

Дмитрий Натальский

Пирания с гитарой

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дмитрий Натальский Пиранья с гитарой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69457969

SelfPub; 2023

Аннотация

Рок-музыкантами не рождаются, ими становятся. Впрочем, стать рок-звездой может не каждый, и не у каждого человека в голове вообще возникнет данная мысль. Данная книга повествует о молодых неформалах, которые нашли мечту и решили плыть к ней посреди заснеженного северного города. Творческий эксперимент – текст книги вдохновлен Гектором Шульцом и придуман текстовой моделью Claude.

Содержание

От автора	4
Не пытайтесь покинуть рок-н-ролл	5
Омск-Сургут и Рыжий	24
«Пиранья»	41
Дворовой рок-н-ролл	47
«Эхо» и альбом	55
Концерты и проблемы	61
Level Up	74
Шума не избежать	83
Старый знакомый	90
Очередное приключение	109
«Чумные псы»	119
Конец тура	136
Помощь из ниоткуда	146
«Пиранья» рвётся к славе	151
Шоу-бизнес	157
Возвращение к истокам	164
Обычные звёзды	170

Дмитрий Натальский

Пиранья с гитарой

От автора

Представьте себе обширные просторы Западной Сибири, пронизанные прохладным ветром, веющим с тёмно-синих болот. Вдали виднеются очертания кряжей соснового леса и темнеют нефтяные вышки – символы Югры. Холодный Сургут, сердца и души жителей которого всегда горячи – это и есть место действия этой истории. Но в отличие от того, что я публиковал сюда до этого (надеюсь, вы не захотите прочитать те две книги из любопытства), история данной книги полностью выдумана. Причём не человеком.

Текстовая модель Claude-2 получила задание прочесть книгу «Нефоры» писателя Гектора Шульца (дядя, привет!), придумать персонажей и сюжет в сеттинге Сургута, сохраняя от оригинала только стиль повествования.

Его неординарный подход к литературе, честный язык и смелые идеи оказали большое влияние на стиль текстовой модели. При этом я дал чуду техники полную творческую свободу и инструменты для создания новой истории, которая наверняка могла бы быть и в реальности. Увы, не было. Что получилось в итоге? Давайте узнаем!

Не пытайтесь покинуть рок-н-ролл

Зима в Сургуте выдалась лютой. Морозы крепчали с каждым днем, превращая окна в кружева изморози, а сугробы – в ледяные глыбы, по которым скользили неосторожные прохожие.

Андрей шел по улице, кутаясь в старую косуху и пряча озябшие руки в карманы растянутых джинсов. В ушах у него играл плеер с любимой группой «Ария». Эта музыка грела его изнутри, придавая сил передвигать замерзшие ноги в тяжелых берцах.

Он свернул во дворы, перепрыгивая через сугробы. Впереди виднелся подъезд, где его уже ждали друзья – Вовка по прозвищу Кабан, Жора и рыжеволосая Ленка. Эти ребята, как и Андрей, были неформалами, чужаками в этом суровом мире. Но вместе им было теплее.

– Ну чо, пацаны, готовы? – крикнул Андрей, хлопая Кабана по плечу.

– А как же, сейчас за бухлом ходим и погнали вписываться, – ответил тот, сверкая кривыми зубами в широкой улыбке.

Они направились к ларьку, где за прилавком сонно клевал носом продавец. Андрей достал из кармана смятые купюры и швырнул их на стойку.

– Давай три «Белочки» и «Птичку», дядь, только без раз-

вода, а то в прошлый раз чуть не ослепли от твоей паленки.

Продавец хмуро глянул в ответ, но промолчал и сунул им в пакет дешевого пойла.

Получив бухло, компания двинулась к окраине района, где в заброшенном доме обитала местная шпана. Пройдя сквозь развороченную калитку, ребята юркнули в провал подъезда. Внутри было темно и воняло мочой. Кабан достал зажигалку и осветил обшарпанные, испещрённые матом стены.

– Ну что, кто первый? – спросил он, кивая на лестницу.

– Давай ты, – ответил Андрей. – Раз такой смелый.

Кабан пожал плечами и полез наверх, цепляясь за перила облезлыми перчатками без пальцев. Остальные потянулись за ним.

На втором этаже их встретил полумрак и жутковатые тени. За одной из дверей раздавались пьяные голоса – там уже всюю шла попойка.

– Ну нахер, пойдём выше, – буркнул Кабан. – Этих придурков я терпеть не могу.

Поднявшись ещё на пролёт, компания зашла в тёмную комнату. Кабан нашарил выключатель, и тусклая лампочка осветила загаженный пол и грязные матрасы в углу.

– О, моя резиденция! – рассмеялся Кабан, разваливаясь на одном из матрасов и откручивая крышку с бутылки.

Остальные последовали его примеру. Теснота и алкоголь быстро согрели замёрзшие тела. Разговоры сами собой пере-

текли на любимую тему – музыку.

– Слышали, Ария через пару дней в Омск приедут? – спросил Кабан.

– Да ты охренел! – воскликнул Жора. – Это ж круче, чем Цой воскресший! Надо двигать!

– Ага, только как билеты достанем? – вставила Ленка. – Там же всё уже разобрали, по-любому

– Достанем, не ссы! У меня там знакомые есть, – ухмыльнулся Кабан...

Прихлебывая дешёвое пойло, компания продолжала мечтать о предстоящем концерте Арии.

– Бля, надеюсь, они сыграют все свои олдскульные хиты, – сказал Андрей. – «Беспечный ангел», «Штиль», это же просто пиздец какие шедевры!

– Ещё бы «Роз» спели, огонь же, – подхватил Кабан. – Я эту песню раз сто на день слушаю, особенно когда зимой проблемы с отоплением и холодрыга пиздецкая.

– А помните, года два назад какие-то школьники в клубе их кавер играли? – вспомнил Жора. – Народ аж обоссался от восторга, когда «Беспечного» зарубили.

– Не, ну каверы это, конечно, зачётно, – возразил Кабан. – Но оригинал-то намного круче! Ничего не сравнится с живым выступлением.

– Эх, были бы бабки, я б все билеты выкупила, – мечтательно протянула Ленка. – Чтобы в первом ряду отжигать, а потом к музыкантам за кулисы пройти.

– Да ты что! – рассмеялся Кабан. – Да тебя охрана сразу выкинет за такие замашки. Хотя круто было бы, конечно.

– Да я один хуй поехать не смогу – разочарованно сказала Ленка. Жора за ней повторил.

Разговоры увлекли ребят настолько, что они даже не заметили, как стемнело. Выпивка тоже подошла к концу – последние капли допивали прямо из горла.

– Блин, а где Лёха? – спохватился Андрей. – Мы же ему написали.

– А, наверное, опять дома застрял, – махнул рукой Кабан. – Его же мамка ни на шаг не отпускает. Бойтся, что сынок сопьётся или наркоманом станет.

– Эх, зря он ей всё рассказывает, – вздохнул Андрей. – Надо было придумать, что мы в кружок шахматный идём. Хоть бы иногда выбирался потусить.

Друзья ещё немного посудачили о занудстве и излишней правильности Лёхи. Затем начали собираться по домам, пока родители не забили тревогу. Одному Кабану было всё равно – он жил, фактически, самостоятельно.

Прощаясь у подъезда, Кабан ещё раз напомнил:

– В хостеле моего приятеля в Омске нас точно приютят. Так что готовьтесь, скоро такой концертач – не забудем до конца жизни! И Лёху предупредите, что он с нами едет, отказ не принимается.

Андрей кивнул и зашагал домой, мурлыча себе под нос «Беспечный ангел». Холодный ветер трепал волосы, но на

душе было тепло от предвкушения скорой поездки на долгожданное выступление кумиров.

Несколько дней пролетели как в тумане.

Утром Андрей, едва проснувшись, тут же набрал Кабану.

– Ну что, по коням? Во сколько встречаемся?

– Да не раньше вечера, – ответил заспанный голос на том конце провода. – Я ещё не все билеты раздобыл. Днём на вокзал сгоняю.

– Понял. Звони, как дело сделаешь.

Андрей положил трубку и задумался. День предстоял долгий, а торчать дома совсем не хотелось. Родители как раз укадили в гости к родственникам в деревню и не ожидались до позднего вечера.

«Ладно, сгоняю к Лёхе, посмотрим, что он там заперся», – решил Андрей.

Наскоро умывшись и почистив зубы, он натянул тёплую куртку и вышел на улицу. Мороз тут же укусил за щёки, заставляя ежиться.

Добравшись до нужного подъезда, Андрей ткнул кнопку звонка. Долго ждать не пришлось – Лёха открыл почти сразу, словно караулил за дверью.

– О, и ты тут! Заходи.

В квартире было тепло и пахло борщом. Лёха скинул тапки и прошлёпал на кухню.

– Хошь жрать? Мамка борщ сварила и укатила на работу.

– Давай, – кивнул Андрей, присаживаясь за стол.

Лёха наложил им по тарелке ароматного борща с мясом и сел напротив.

– Ну что, готов по коням сегодня? – спросил Андрей с набитым ртом.

– А то! Целый день собирался. Вещички, бухлишко – всё готово.

– Круто. Кабан обещал билеты достать. Вечером позвонит.

– Офигенски! – обрадовался Лёха. – Я уж думал, всё, пролетели мимо такого концерта.

Друзья быстро расправились с борщом. Лёха убрал посуду в раковину и предложил:

– Давай пока музлю послушаем? У меня новый альбом Metallica есть, вчера купил.

Ребята устроились на диване, и Лёха врубил магнитофон. Комнату наполнили мощные гитарные риффы. Андрей откинулся на спинку дивана и прикрыл глаза, наслаждаясь любимыми звуками. Звуки прервали мысли вслух Лёхи:

– Главное, чтобы Кабан не подвёл и раздобыл билеты, как и обещал.

Тем временем Кабан метался по вокзалу в поисках заветных билетов на концерт. Он уже оббегал всех мутных личностей, толкавшихся вокруг: и барыг, промышлявших спекуляцией, и простых обывателей в надежде, что кто-то случайно решит продать лишний билетик. Но все напрасно.

Кабан подошел к очередному гопнику в дутой куртке,

одинокو курившему у входа.

– Эй, браток, не знаешь, где билеты на Арию срубить? А то нас целая толпа едет, а мест нихера нет.

Гопник с подозрением покосился на Кабана, окинув его презрительным взглядом.

– А ты думал, это так просто, дурак волосатый, подцепить? Места там заранее раскупают, на черном рынке втридорога уйдут. Денег сколько есть?

– Да хуй его знает, – Кабан задумался, шаря по карманам в поисках кошелька. – Штуки три наскребу, не больше.

– Иди отсюда, – махнул рукой гопник. – За три косаря тебе разве что в жопу дадут, если повезет.

Кабан выругался сквозь зубы и зашагал прочь. Дело было плохо. Без билетов вся затея поездки рушилась. А ребята так ждали этого концерта, даже зануда Леха расщедрился на водку и сиги.

Время поджимало, а вариантов не было. Кабан решил на отчаянный шаг – позвонил своему знакомому Рыжему. Тот был мелким барыгой, иногда подкидывал травку или диски. Хоть и мутный тип, но выручал время от времени.

– Слушай, Рыжий, есть одно дело, – сходу начал Кабан. – Мне билеты на концерт очень нужны, горю весь. Достань, а? Я тебе потом отработаю, чем скажешь.

На том конце задумчиво замычали.

– Билеты, говоришь? А кто выступает-то хоть?

– Да Ария, олдскульщики. Просто пиздец, я их с детства

слушаю.

Рыжий явно заинтересовался.

– Ладно, есть один вариант. Только бабок придется мне отдать прилично. А ты потом вернешь, как сможешь.

Кабан обрадовался и пообещал все, что угодно. Договорившись о встрече, он сбросил звонок и положил телефон в карман, испытывая облегчение.

В назначенное время Кабан пришел на встречу к Рыжему. Тот окинул его оценивающим взглядом и кивнул в сторону подворотни:

– Пошли, там потолкуем.

Они прошли в темный закоулок между домами. Рыжий достал пачку сигарет, закурил и выпустил струю дыма Кабану в лицо.

– Ну что, по делу. Билеты есть, но бабок, как я и говорил, мне нужно прилично.

– Да сколько уже? – нетерпеливо перебил его Кабан. – Я же обещал отработать.

Рыжий хитро прищурился:

– Пять тыщ за все билеты. И отрабатывать ты будешь не столько бабками, сколько одной услугой. У меня тут одно дельце намечается, нужна будет помощь.

Кабан скрипнул зубами. Таких денег у него не водилось. Но ради друзей и концерта можно было пойти на всё.

– Ладно, давай свои билеты. А там разберемся.

Рыжий довольно усмехнулся и протянул пять билетов на

концерт. Кабан с облегчением выдохнул – они были настоящие.

– Вот и славненько, – протянул Рыжий. – А теперь слушай сюда. Через неделю после вашего возвращения я тебе позволю. Будь готов выполнить любую мою просьбу, и тогда мы в расчете. Если откажешься – придется билеты оплачивать. Усек?

Кабану эта идея совсем не нравилась. Но выбора не было. Он кивнул, стиснув зубы.

– Вот и отличненько, – Рыжий хлопнул его по плечу на прощание. – Ну бывай, герой. Езжайте, веселитесь там. А я тебе еще позвоню, не сомневайся.

С этими словами он исчез в темноте подворотни. Кабан остался стоять, тупо глядя на билеты. Радость от того, что проблема решена, мешалась с тревогой из-за неизвестности. Но до концерта он решил об этом больше не думать.

Придя домой, Кабан сразу набрал Андрею и Лехе:

– Билеты есть, встречаемся вечером на вокзале!

Наконец наступил долгожданный день отъезда. Ребята встретились на вокзале, едва сдерживая волнение. Кабан раздал им билеты, и они запрыгнули в вагон за минуту до отправления поезда.

Устроившись в купе, Андрей, Леха и Кабан еще раз пересчитали деньги, бухло и сигареты – всего было в достатке. Путешествие предстояло долгое, но скучать им точно не придется.

Через пару часов в купе заглянул проводник – угрюмый мужик лет пятидесяти.

– Билетики ваши, граждане пассажиры.

Парни протянули билеты. Проводник внимательно изучил каждый, словно выискивая подделку.

– Хм, вроде в порядке. Только в следующий раз не сминяйте их так. А то мало ли, подумают, что краденые, – наконец буркнул он и удалился.

– Вот зануда, – фыркнул Андрей. – Лишь бы придраться.

Друзья расслабились и продолжили веселиться. За окном мелькали снежные равнины, в купе играла музыка из динамика Лехиного плеера. Казалось, что до Омска осталось совсем немного.

Однако радость была недолгой. Поздно вечером поезд внезапно остановился посреди поля. Сначала ребята решили, что простая техническая остановка. Но время шло, а состав не трогался.

Наконец раздался скрипучий голос машиниста из динамиков:

– Внимание пассажирам! По техническим причинам поезд вынужден остановиться на неопределенное время. Пожалуйста, не покидайте вагонов без крайней необходимости. Благодарю за понимание.

Ребята ахнули от разочарования.

– Вот блядство! – выругался Кабан. – Мало нам было приключений с билетами, так еще и это.

– Может, скоро починят и поедем дальше, – без особой надежды протянул Леха.

Но часы шли, а поезд так и стоял посреди заснеженного поля...

Рокеры перебрали все варианты – ждали, выпивали, ругались матом, жаловались проводнику. Но состав ни с места.

– Да ёб твою мать! – не выдержал Кабан. – Это полный пиздец! Через час должен концерт начаться, а мы торчим в жопе мира!

Он с размаху пнул стенку купе, едва не сломав ногу.

– Успокойся, – Андрей положил ему руку на плечо. – Нервами только хуже сделаешь.

– А как, блядь, ещё реагировать?! – заорал Кабан. – Я столько сил положил, чтобы достать эти ебучие билеты! А теперь, когда до цели осталось каких-то пара часов, нас в жопу мира занесло!

Он схватил куртку и ринулся к выходу.

– Ты куда?! – крикнул ему вдогонку Лёха.

– Пойду разберусь, в чём проблема! – бросил Кабан и хлопнул дверью.

Он выскочил из вагона на морозный воздух. Ветер тут же пробрал до костей сквозь тонкую куртку. Кабан зашагал вдоль состава, стуча зубами и ежась.

У одного из вагонов обнаружилась небольшая толпа – видимо, остальные пассажиры тоже решили выяснить причину остановки. Кабан протолкался сквозь них и увидел двух ма-

шинистов, оживлённо спорящих у открытой двери машинного отделения.

– Эй, что случилось-то? – крикнул им Кабан. – Долго ещё стоять будем?

Один из машинистов обернулся.

– Пока не знаем, сынок. Похоже, серьёзная поломка. Техников вызвали, ждём.

– Да когда они приедут-то?! Мы опаздываем все!

– Хоть сейчас, хоть через час – один чёрт, пока не починят, не поедем, – развёл руками машинист. – Так что идите в вагон, а то замёрзнете тут.

Кабан выругался сквозь зубы, но спорить было бесполезно. Он поплёлся обратно, злясь на весь белый свет. Как, как им теперь попасть на концерт вовремя?!

В купе царило мрачное настроение.

– Ну что там? – спросил Лёха без особой надежды.

– Да хрен его знает... Какую-то поломку не могут починить. Ждут техников.

Кабан с размаху плюхнулся на сиденье. В голове было пусто от бессилия и злости. Ведь они так долго шли к своей мечте, преодолевая все препятствия. И вот, когда до цели оставался всего час езды, их настигла эта чёртова поломка!..

Время шло, и надежда таяла с каждой минутой. Наконец Лёха не выдержал гнетущей тишины:

– Слушайте... Может, пойдём пешком? По карте километров двадцать до города. Если быстро идти, за пару часов

успеем.

Андрей с Кабаном уставились на него в изумлении. Идти двадцать километров по зимнему лесу в темноте? Да они точно замёрзнут!

Но другого выбора не было. Либо сидеть тут в ожидании неизвестно чего, либо рискнуть.

Кабан решительно поднялся.

– Пошли. Хуже уже не будет.

Собрав вещи и запасы еды, ребята выбрались из вагона. Лёха достал компас и карту, чтобы ориентироваться в нужном направлении.

Ребята зашагали вдоль железнодорожных путей. Холодный ветер пробирал до костей, но они упрямо шли вперёд.

Первые километры показались лёгкими. Адреналин и предвкушение скорой встречи с кумирами придавали сил. Но вскоре эйфория сошла на нет.

Ноги начали гудеть от усталости, дыхание сбивалось от быстрого шага. Кабан шёл впереди, продираясь сквозь сугробы и протаптывая дорогу. Лёха с Андреем едва поспевали за ним.

– Бля буду, сколько ещё топать?! – выругался Кабан, останавливаясь передохнуть. – Мне уже хуй обморозиться грозит.

Действительно, руки в тонких перчатках посинели от холода.

– Держись, осталось совсем чуть-чуть, – отдуваясь, сказал

Лёха. – По карте километров десять.

– Легко сказать – десять, – проворчал Андрей, – когда ноги в хлам, да жрать охота пиздец.

Но идти было некуда. Разве что назад, к заглохшему поезду. Ребята передохнули немного и двинулись дальше.

К большому облегчению, вскоре вдали забрезжили огни Омска. Это придало ребятам новых сил. Замёрзшие, голодные, но счастливые, они вышли на окраину города как раз вовремя – через полчаса должен был начаться концерт.

Пока ребята ловили попутку до концертного зала, мимо с грохотом промчался их поезд, заставив ахнуть от изумления.

– Вот суки, починили и бросили нас! – выругался Кабан.

– Ладно, забей, – махнул рукой Лёха. – Главное, мы успели.

Наконец им повезло – старенький «жигуль» подобрал их прямо на обочине.

– Вас куда подкинуть, ребятки? – осведомился усатый таксист лет сорока.

– Во дворец спорта, дядь, только быстрее! – выпалил Кабан. – Там концерт нашей любимой группы!

– Эх, молодёжь, – вздохнул таксист. – Ладно уж, пристегнитесь. Помчали!

Машина рванула с места. Таксист включил магнитолау на полную громкость и напевал в такт песенке. Ребята молча сидели на заднем сиденье, готовые в любой момент выскочить из машины.

К счастью, таксист и впрямь ехал как оглашенный. Он вилял в потоке машин, пролетал на красный, выезжал на встречку. Ребята чудом успели к началу концерта, сунув таксисту все деньги, какие были.

Бежать к залу уже не было сил. Но радостные возгласы из открытых дверей и знакомые аккорды гитар полностью окупили все тяготы пути.

Ребята ввалились в концертный зал, едва переводя дыхание после бега. Помещение было забито под завязку разномастными фанатами в черных майках и косухах. Воздух пропитался запахом пота, сигарет и пива. Со сцены уже неслись мощные гитарные риффы – их любимая группа была в самом разгаре выступления.

– Ну наконец-то! – простонал Андрей, хватаясь за грудь. – Я уж думал, всё, не светит нам сегодня.

– Да уж, ценой невероятных усилий, – усмехнулся Лёха, поправляя сбившуюся набок прическу. Его длинные спутанные волосы намокли от пота и торчали в разные стороны, но сейчас было не до причесок.

Тем временем Кабан уже вплюснулся в толпу, пробиваясь поближе к сцене. Ребята последовали за ним, извиняясь перед разъяренными фанатами, в которых врзался Кабан своими локтями.

– Да тише ты, армейский ботинок! – рявкнул на него широкоплечий лысый мужик, в которого Кабан с размаху впечатался плечом.

– Извините, мы только что прибежали! – крикнул Андрей, стараясь успокоить опытного поклонника рока.

Наконец им удалось пробиться поближе к сцене. Отсюда открывался прекрасный вид на музыкантов – и это было главным. Ребята с наслаждением впитывали каждую ноту, каждое движение кумиров. Боль в ногах и голодный желудок отошли на второй план.

В какой-то момент вокалист группы снял майку и швырнул ее в толпу. Майка пролетела над головами фанатов и угодила прямо Кабану в руки. Тот едва не задохнулся от восторга, сжимая в руках влажную майку кумира.

– Держи, братан! – прокричал он Андрею, сунув ему майку. – Это тебе за то, что придумал сюда идти пешком!

Лёха тоже с восхищением потрогал майку.

– Непередаваемые ощущения! Эх, что бы мы делали без тебя, Кабан!

Кабан, казалось, вырос на полметра от гордости. Все тяготы поездки того стоили! Ради таких моментов и надо жить.

Концерт подходил к концу. Музыканты исполнили все лучшие хиты, а потом еще два раза выходили на бис под аплодисменты и крики восторженной публики.

На улице ребят поджидал еще один сюрприз – их «жигуль» все еще стоял у входа во дворец спорта. Усатый таксист мирно дремал за рулем под тихое бормотание радио.

– Эй, дядь, ты чего тут?! – удивленно спросил Кабан, постучав по стеклу.

Таксист вздрогнул и проснулся.

– А, это вы, концертники? Ну как, отожгли? Я тут решил отоспаться, а то ехать на район лень. Вас подвезти?

Ребята тронулись его заботе. Они и правда совсем забыли, что им предстоит ночевать в чужом городе после концерта. Благо, номер в хостеле был заблаговременно забронирован.

После ночи в хостеле ребята проснулись ближе к обеду, разбитые, но довольные. Впереди был целый день свободного времени перед отъездом домой.

Кабан первым выполз из кровати, почесывая живот и зевая во весь рот. Его всклокоченные длинные волосы торчали в разные стороны, напоминая воронье гнездо.

– Блин, а жрать-то хочется – пиздец просто, – простонал он, оглядывая комнату в поисках одежды.

На соседней кровати похрапывал Андрей, обнимая подушку. Рядом в коконе из одеяла спал Лёха – торчала лишь его копна спутанных каштановых волос.

– Эй, сони, подъем! – гаркнул Кабан, швыряя в друзей подушками. – Время обедать, а вы сопли пускаете!

Андрей что-то неразборчиво проворчал и накрыл голову подушкой. Лёха даже не пошевелился.

– Ну и хуй с вами, сам поем, – буркнул Кабан, натягивая джинсы и майку.

Он привел себя в порядок насколько мог – умылся, причесался, почистил зубы остатками зубной пасты – и вышел на улицу разыскивать еду.

Город встретил его суетой и гулом машин. Кабан огляделся по сторонам, выбирая направление. Рядом со сквером обнаружилась палатка с шаурмой – оттуда доносился аппетитный запах жареного мяса.

Кабан подошел к окошку и окинул взглядом меню, написанное мелом на доске.

– Две шаурмы с курицей, большой соус, побольше острого, – сказал он пузатому продавцу в грязном фартуке.

– Салатики будете? – уточнил тот с сильным акцентом.

– А чо нет, давайте, – кивнул Кабан. Через пару минут ему выдали две больших шаурмы, от которых шёл аппетитный пар.

Кабан присел на лавочку, чтобы быстренько перекусить самому. Горячий хлеб и жирное мясо – то, что нужно после вчерашних приключений. Проглотив свою порцию, Кабан отправился будить остальных, потрясая пакетом с едой.

– Подъём, сони! Жрачку принёс, а то с голодухи подохнете!

Наконец друзья оживились. Андрей сонно протёр глаза, Лёха выпутался из одеяла. Запах еды разбудил их окончательно.

После еды Кабан предложил прогуляться по городу и заглянуть в местный музыкальный магазин – вдруг что интересное найдётся из мерча. Ребята с радостью согласились.

Идя по улице и рассматривая витрины, они наслаждались последними часами свободы в чужом городе. Скоро предсто-

яло возвращаться в родной холодный Сургут, где их ждали те же серые дворы и подъезды.

Омск-Сургут и Рыжий

Приближалось время возвращения домой в Сургут. Ребята с тоской думали о предстоящей долгой дороге в переполненном поезде.

– Блин, надо было самолет брать, – вздохнул Андрей, когда они вошли на вокзал.

– Да ладно, зато веселее будет! – хлопнул его по плечу Кабан. – Выпьем, закусим, в картишки порежемся.

Они купили билеты и прошли на перрон. К счастью, на этот раз обошлось без приключений с посадкой – их плацкартный вагон нашелся сразу.

Попрощавшись с провожавшим их усатым таксистом (он наверняка думал, что за это ему накинут чаевых), ребята запрыгнули в вагон и начали искать свои места. Купе было забито народом – в основном пожилые тетки с узлами, да парочка семей с детьми.

– О, кажись, здесь свободно! – обрадовался Лёха, заглядывая в купе.

Действительно, там сидел лишь полноватый мужчина лет сорока в дорогом костюме и пиджаке. Рядом аккуратной стопкой лежали его вещи.

– Здравствуйте! – поприветствовал Кабан. – Можно к вам присоединиться? Мест нигде нет.

– Да пожалуйста, проходите, – кивнул мужчина, отрыва-

ьясь от чтения газеты.

Ребята ввалились в купе и стали распахивать свои рюкзаки и сумки. Сосед им даже помог освободить полки над сиденьями. Казалось, впереди предстоит спокойная поездка без приключений.

Поезд тронулся, набирая скорость. За окном поплыли привокзальные постройки. Ребята достали бутылки пива, чипсы и принялись обустроиваться.

– А вы, ребята, откуда будете? – любопытно спросил их сосед.

– Да вот, с концерта возвращаемся, – ответил Лёха. – В Омск на выступление ездили.

– О, здорово! А кто играл-то?

– Да там метал-группа, для ценителей, – уклончиво ответил Кабан, жестом предлагая соседу пива.

Тот поблагодарил и отказался. Кабан мысленно выругался – этот чистоплюй явно будет портить им настроение всю дорогу.

Однако мужчина не проявлял особого любопытства к их компании. Тихо почитал газету, поужинал бутербродами, а потом завернулся в плед и уснул.

Ребята тоже притихли, убаюканные стуком колёс. Так, за тихими разговорами и поеданием закусок, они добрались до следующей остановки.

Вдруг в соседнее купе ворвалась шумная компания – трое амбалов лет тридцати со спортивными сумками и рюкзака-

ми. Судя по всему, это были трудовые мигранты. Они громко переговаривались на своём языке, перекрикивая друг друга и хохоча.

– Бля буду, ну вот опять цирк начинается, – тихо выругался Кабан.

Действительно, новые соседи явно собирались гудеть всю ночь напролёт. Они достали из сумок еду, выпивку, колонку и включили какую-то непонятную музыку. Тихой ночи можно было не ждать.

Новые соседи-мигранты разгулялись в полную силу. Они горланили песни на своем языке, перекрикивая громкую музыку из колонки. Пили прямо из горла, обливаясь и хохоча. Их оживленная беседа с перемежающимися возгласами и смехом не умолкала ни на минуту.

Кабан с ребятами мрачно переглянулись. Шансов на спокойный отдых не оставалось.

– Может, в другое купе переберемся? – предложил Лёха, повышая голос, чтобы перекричать музыку.

– Да куда там, полный вагон народа, мест нет, – махнул рукой Андрей. – Придется терпеть, увы.

Они попытались игнорировать шумных соседей и переключиться на свои разговоры. Но мигранты явно были настроены расшевелить весь вагон.

Один из них, коренастый лысый амбал в майке и спортивных штанах, вдруг выскочил в коридор. Он что-то крикнул своим приятелям на своем языке и принялся колотить в сте-

ну купе, выкрикивая «ай лав ю».

В соседних купе послышался недовольный гул, кто-то громко выругался. Но лысого это только раззадорило. Он принялся выкрикивать слова песни, стуча во все двери подряд и нарушая покой пассажиров.

Вскоре в коридор выглянула растрепанная проводница в неопрятной униформе.

– Эй, вы чего тут устроили?! Тихо должно быть в ночное время!

Её возмущенный окрик никак не подействовал на разбушевавшегося парня. Он схватил проводницу за плечи и принялся отплясывать с ней в коридоре, выкрикивая слова песни.

Та от неожиданности растерялась, а потом попыталась вернуться из его хватки. Но мигрант не отставал, пританцовывая вокруг рассерженной женщины.

Кабан не выдержал.

– Ну все, харэ баловаться! – рявкнул он и выскочил следом в коридор.

Амбал как раз прижимал к себе возмущенную проводницу, кружа её в диком танце. Кабан подлетел к нему и от души врезал в челюсть. Тот выпустил жертву из рук и осел на пол.

– Эй! Что вы творите?! – ахнула проводница, хватаясь за грудь.

– Вы еще мне спасибо скажете! – огрызнулся Кабан.

Лысый мигрант сидел на полу, хватаясь за челюсть и ма-

терясь. Его приятели высунулись из купе, ахнули и бросились помогать товарищу.

Завязалась потасовка прямо в вагоне. Кабан махал кулаками, защищаясь от разъяренных мигрантов. Андрей с Лёхой поспешили на помощь другу.

Проводница в ужасе убежала вызывать наряд полиции на следующей станции.

К тому моменту, как прибыли полицейские, все участники драки были изрядно помяты. Кабан хромал, прижимая руку к ушибленному ребру. Один из мигрантов кривил разбитую губу.

Разбирательство было недолгим. Шумных попутчиков высадили на станции под бдительным конвоем полицейских. А ребят после внушения отпустили, взяв показания для отчета.

После бессонной ночи с приключениями путь до Сургута показался недолгим.

Наконец поезд прибыл в Сургут. Ребята с облегчением вывалились на перрон, радуясь возвращению домой после долгих приключений.

– Ну что, разбежимся, кто куда? – спросил Кабан, оглядывая привычное лицо родного вокзала. – Андрей, тебя подбросить? Я на такси поеду.

– Да нет, спасибо, я пешком пройду, – махнул рукой тот. – Погода-то какая, по весне уже!

Действительно, к удивлению ребят, в Сургуте стояла на

удивление тёплая погода по местным меркам. Солнце пригревало так, что можно было обойтись без шапок и перчаток.

– Лады, тогда я потопаю домой, – кивнул Кабан. – Лёх, ты как? Может, зависнем где-нибудь, отметим возвращение?

Но Лёха замотал головой:

– Не-е, меня мамка уже заждалась наверное. Обещал пораньше вернуться, а я в последнее время часто ночевал не дома. Она и так волнуется.

– Эх ты, маменькин сынок, – подколот его Кабан, но беззлобно. – Ну ладно, бывайте тогда!

Друзья обнялись на прощание. Каждый направился в свою сторону по знакомым улицам.

Андрей решил пройтись пешком, наслаждаясь редким тёплым днём. Он шёл, приветственно кивая прохожим. Даже суровые дома в их районе показались ему родными и уютными.

«Эх, рано или поздно опять зима наступит, холодрыга эта проклятая», – подумал Андрей с лёгкой грустью.

Дома его встретила мама – пожилая полноватая женщина в фартуке поверх повседневного платья.

– Ой, сыночек, ну слава богу! Я уж заждалась тебя! Как там поездка, хорошо провели время?

– Да, мам, отлично! – улыбнулся Андрей, обнимая её. – Такого концерта ещё долго не будет!

Мама напоила сына чаем с пирожками и принялась расспрашивать о подробностях поездки. Андрей пересказывал,

умалчивая о некоторых опасных моментах, чтобы не волновать родительницу.

Тем временем Кабан шёл домой через привычные дворы, насвистывая любимую мелодию недавно услышанной на концерте новой песни. В голове ещё звучали гитарные риффы и барабанные переливы.

Дома его встретила пустота – отец укатил в очередной запой, а мать как всегда трудилась на двух работах, чтобы свести концы с концами.

Кабан бросил рюкзак в угол и рухнул на диван. Путешествие вымотало его, но душа ликовала – они всё-таки осуществили мечту и попали на концерт кумиров!

От него отвлёк звонок мобильного. На экране высветилось "Рыжий". Кабан нахмурился – он почти забыл о своём долге перед этим сомнительным типом. Что за "просьбу" тот придумал в благодарность за билеты?

– А, Кабанчик, привет! – раздался насмешливый голос Рыжего. – Как съездили, герой? Выспался уже с дороги?

– Да всё нормально, – буркнул Кабан. – Чего тебе надо-то?

– Вот как раз об этом и поговорим. У меня тут одно дельце – тебе заодно отработаешь долг за билеты.

Кабан напрягся, предчувствуя неприятности. Но выбора не было – обещание есть обещание.

– Ну давай, говори уже. Мне аж интересно!

– Ладно, слушай сюда. Есть один чувак, который мне денег должен. Но отдачи не видать. Так что придётся взять долг

самим, если понимаешь, о чём я.

Кабан нахмурился ещё сильнее. Ему это совершенно не нравилось.

– И чё ты от меня-то хочешь? Чтоб я этому чуваку голову открутил, что ли?

Рыжий рассмеялся в трубку:

– Да ты что! Не нужно так сразу как на НТВ. Просто подстрахуешь меня, пока я с ним поговорю. Мало ли, вдруг заартачится.

Кабан тяжело вздохнул. Выхода не было – он сам влип в эту историю и теперь должен был довести дело до конца.

– Ладно, где встречаемся? – сдался он. Рыжий обрадованно назвал адрес и время.

Положив трубку, Кабан глубоко затянулся, глядя в потолок. Что ж, похоже, приключения для него ещё не закончились. И предстояло не из приятных. Но он никогда не отступал от слова, данного другу. Пусть даже такому сомнительному, как Рыжий...

В назначенное время Кабан пришел по указанному адресу. Это оказалась забегаловка неподалеку от автовокзала – место сомнительное, куда обычно заглядывали местные алкаши и бомжи перекусить по дешевке.

У стойки обнаружился Рыжий в компании двух крепких парней с бритыми затылками. Кабан мысленно выругался – неужели это и есть та самая «страховка»?

– А, привет, дружище! – Рыжий радостно хлопнул его по

плечу. – Как раз вовремя, мы тут с пацанами балдеем перед выходом.

Он сунул Кабану в руки стакан с пивом и залпом осушил свой. Бритоголовые типы молча кивнули Кабану и продолжили угрюмо хлебать из своих кружек.

– Ну что, погнали скорее? А то этот проходимец может смыться, пока мы тут бухаем, – подхлестнул Рыжий.

Компания вывалилась из забегаловки и направилась к панельным домам неподалеку. Кабан шагал рядом, чувствуя себя не в своей тарелке. Ему это всё совершенно не нравилось.

Они поднялись на четвертый этаж одной из панелек и Рыжий решительно постучал в дверь. Долго ждать не пришлось – хлипкая дверца приоткрылась на цепочке, и показалось узкое лицо худого парня лет двадцати пяти.

– Чего вам? – подозрительно спросил он, окидывая взглядом компанию.

– Привет, Санёк! – нарочито радостно поприветствовал Рыжий. – Как сам, как жизнь?

– А, это ты, – буркнул Санёк, мрачняя. – Чего припёрся опять?

– Да вот, решил навестить старого приятеля, – прошептал Рыжий заговорщически. – Может,пустишь в гости по-быстрому? Есть к тебе важный разговор.

Санёк явно занервничал, бросив взгляд на Кабана с «охранной».

– Д-да зачем тебе? Лучше на улице поговорим, чего уж...

Но Рыжий был настойчив – он резко толкнул дверь, отчего цепочка лопнула, и ввалился внутрь. Бритоголовые амбалы прошмыгнули следом, оставив Кабана караулить под дверью.

Оттуда тут же донеслись приглушенные крики, звук ударов и грохот переворачиваемой мебели. Кабан неловко переминался с ноги на ногу, не зная, куда себя деть. Через пару минут Рыжий высунул голову в коридор:

– Эй, Кабан, заходи-ка сюда! Поможешь кое-что вынести.

С тяжелым вздохом Кабан переступил порог разгромленной квартиры. Бедняга Санёк валялся на полу без сознания, залитый кровью. Кабана аж передернуло от отвращения к происходящему.

– Давай, тащи этот ящик, – Рыжий кивнул на старый сундук в углу. – Там этот придурок все свои ценности прятал. В счет долга заберём.

Кабану оставалось только подчиниться. Вместе с Рыжим они выволокли тяжелый сундук из квартиры и двинулись прочь под предводительством бритоголовых амбалов.

У Кабана душа была не на месте. Он уже жалел, что ввязался в это темное дело. Но было поздно что-либо менять.

Тем временем Андрей и Лёха наслаждались заслуженным отдыхом после приключений в поездке.

Андрей лежал дома на диване, слушая музыку в наушниках и прокручивая в голове события последних дней. Мама хлопотала на кухне, готовя сыну любимые котлеты.

«Эх, надо бы созвониться с пацанами, узнать как они там», – подумал Андрей.

Он набрал Кабана, но тот не брал трубку. Странно, обычно он всегда на связи. Лёха тоже не ответил – наверное, занят домашними делами после отсутствия.

Андрей решил не придавать значения их молчанию – ну не всегда же ребята должны сидеть в телефоне! От грез о поездке его отвлекли аппетитные запахи с кухни. Кажется, ужин был готов.

Тем временем Лёха помогал маме наводить порядок в квартире. В его небольшой комнатке царил творческий беспорядок – повсюду валялись диски, кассеты, музыкальные журналы и постеры любимых групп.

– Ой, сынок, ну что это такое! – всплеснула руками мама. – Сколько раз просила не заваливать всё подряд!

– Да ладно тебе, это же творческий беспорядок! – отшутился Лёха, поднимая пыльные журналы.

Вдвоём они навели относительный порядок, складывая вещи в шкафы и на полки. Потом мама накормила Лёху обедом и убежала на работу, наказав не опаздывать к ужину.

Лёха как раз собирался перезвонить Андрею, как вдруг раздался звонок в дверь. На пороге стоял запыхавшийся Кабан с сумкой через плечо.

– Лёх, привет! Слушай, ты один дома? Мне нужна помощь, без вариантов!

Лёха впустил друга в квартиру и удивлённо уставился на

него:

– Ты чего такой встревоженный? Что стряслось-то?

Кабан бросил сумку на пол.

– Да это долгая история... Короче, я влип в одно тёмное дело. Тут кое-какие ценности, которые нужно на время припрятать.

Он открыл сумку, полную дорогих часов, ювелирных украшений и пачек денег. Глаза Лёхи полезли на лоб.

– Ты откуда это всё взял?!

Кабан вкратце обрисовал ситуацию с Рыжим и подработкой личным коллектором. Лёха ахнул и замахал руками.

– Ты с ума сошёл! Я не буду это прятать! Мне мамка голову открутит, если узнает!

Но Кабан был настойчив. Он умолял Лёху помочь в трудную минуту, обещая вскоре забрать сумку обратно.

– Ну пожалуйста! Я не знаю, куда ещё деваться в такой ситуации! А ты мой самый надёжный друг.

Лёха тяжело вздохнул. Конечно, он не мог бросить Кабана в беде.

– Ладно уж, прячь сюда пока. Только потом забери поскорее! И больше не вляпывайся в такое!

Друзья спрятали сумку на дальнюю полку шкафа в комнате Лёхи. Кабан облегчённо выдохнул. Кажется, худшее было позади. Разумеется, почему ценности оказались только у него, а не у Рыжего, Кабан недоговаривал.

После того, как Кабан спрятал сумку с ценностями у Лё-

хи, ему предстояло решить, как поступить дальше. С одной стороны, он хотел поскорее разорвать все контакты с Рыжим и забыть об этой темной истории. Но с другой – боялся, что тот может отомстить, если просто так бросить это опасное знакомство.

Кабан долго ходил по городу, размышляя о сложившейся ситуации и пиная попадающиеся под ноги камушки. К вечеру он проголодался и зашел перекусить в кафе неподалеку от дома.

Это было небольшое уютное заведение, где Кабан часто бывал со своими друзьями. Официантки знали его в лицо и всегда радушно улыбались, подавая очередную порцию пельменей.

Сегодня Кабан устроился в самом дальнем углу зала, чтобы его никто не беспокоил. Он задумчиво ковырялся в тарелке, погруженный в мрачные мысли.

Рядом послышался знакомый смех, и Кабан поднял голову. За соседним столиком сидели Андрей с Лёхой и о чем-то оживленно беседовали.

Кабан решил не отвлекать их и тихо доел свой ужин. Размышления о друзьях немного приободрили его. Вдруг в голову пришла спасительная мысль! А что, если попросить их о помощи?

Доев, Кабан подсел к ребятам и вкратце обрисовал им свои злоключения. К его облегчению, друзья не стали осуждать, а сразу предложили помощь.

– Я могу позвонить одному знакомому адвокату, – задумчиво протянул Лёха, сделав вид, что слышит это всё впервые. – Он даст совет, как избежать неприятностей по закону.

– А я попрошу отца, чтобы провёл с этим Рыжим разъяснительную беседу, – хмуро добавил Андрей. – У него крепкие кулаки и убедительные аргументы.

На следующий день Кабан в сопровождении Андрея отправился на поиски Рыжего. Они обошли все его известные притоны, но Рыжий как сквозь землю провалился.

Тогда Кабан решился наведаться в тот самый притон, где всё началось. Когда они вошли внутрь, там всюду гудела пьяная компания. За столом застыл один из тех самых бритоголовых амбалов, которые помогали выбивать долг.

Увидев Кабана, амбал нахмурился и грубо спросил:

– Ты чего опять ползёшь сюда? Дело сделано, вали отсюда.

– Да я к Рыжему, его разыскиваю, – ответил Кабан. – Где он пропадает?

Лицо амбала скривилось в ухмылке.

– А ты что, не в курсе последних новостей? Рыжего же задержали. Вчера взяли с поличным при ограблении. Так что ищи его там теперь.

Кабан с Андреем переглянулись в шоке. Вот, куда он пропал. Выходило, что теперь Кабан мог просто оставить всё себе. Но его мучила совесть.

– Слушай, может, мне ему как-то передать половину взятого? – спросил он у амбала. – Всё-таки я должен рассчи-

таться как-то.

Тот расхохотался в лицо Кабану.

– Да ты чё, совсем ебанутый? Забудь про него и радуйся, что отделался. Пошли отсюда лучше, пока я тебе в ебало не дал.

Пришлось уйти ни с чем. Но Кабан не мог успокоиться. Совесть грызла его изнутри.

– Не парься, – успокаивал Андрей. – Это Рыжий сам виноват, что влип в неприятности.

Но Кабану было не до спокойствия.

Как выяснилось, зря. Шли дни, недели, месяцы. Почти каждый вечер пацаны собирались то тут, то там, непременно с жидким золотом – так они называли пиво.

Друзья старались поддержать Кабана и не дать ему загнаться – а загоняться он любил. Через пару месяцев Андрей в очередной раз предложил собраться вместе на крыше их любимого пятиэтажного дома, чтобы немного расслабиться и обсудить насущные проблемы.

В назначенный вечер ребята взобрались по пожарной лестнице на знакомую крышу. Здесь они провели немало летних вечеров за бутылкой пива и душевными разговорами.

Кабан устроился на выщербленной бетонной коробке, Лёха присел рядом на ржавом вентиляционном люке. Андрей раздал им по открытой бутылке холодного пива.

– Ну что, кентофарики, как настроение? – спросил он, от-

пивая из своей бутылки. – Давненько мы не собирались вот так вот по душам поговорить.

– Да как обычно, ничего особенного, – пожал плечами Лёха, делая большой глоток. – Скучаю по нашим приключениям в Омске, вот что. Хоть бы ещё суеты навести...

Он легонько толкнул Кабана в бок:

– А ты чего молчишь? Всё ещё переживаешь из-за Рыжего этого?

Кабан вздохнул и отпил пива.

– Да вроде похуй как-то... Просто всё ещё муторно на душе. Надо бы чем-нибудь себя занять, отвлечься.

– Как раз об этом я и хотел с вами поговорить! – оживился Андрей. – У меня идея одна зрела давно. Давайте соберём свою рок-группу! Я на гитаре могу играть, Лёха пусть барабанит. А ты, Кабан, будешь вокалист, у тебя шикарный голос!

Глаза друзей загорелись энтузиазмом. Действительно, отличная идея!

– Я полностью за! – поддержал Лёха. – Как раз подкачаться хотел!

– И песни можем писать свои, о суровой сургутской жизни, – добавил Кабан, которого идея явно вдохновила.

После того разговора на крыше ребята с энтузиазмом взялись за создание своей группы.

Андрей достал из чулана старую электрогитару, на которой когда-то брэнчал. Правда, играть он едва помнил. Но,

как говорится, руки сами всё вспомнят.

Лёха начал мастерить ударную установку из подручных материалов. Он нашёл на помойке ржавые кастрюли и сковородки – вполне сойдёт для начинающего барабанщика.

А Кабан принялся сочинять тексты песен. Писал он простым и понятным языком о знакомых всем районных реалиях. Что-то вроде:

«Я иду по родным дворам
Где менты гоняют по пьяным
Где подъезды в матах исписаны
Это наш любимый район...»

«Пиранья»

Через неделю ребята собрались в гараже неподалеку, чтобы впервые попробовать играть вместе. Звуки получались ужасные, но энтузиазма это не убавило.

– Барабаны звучат как отбойный молоток! – смеялся Андрей.

– А ты на гитаре как кот, которому на хвост наступили! – парировал Лёха.

– Да ладно вам, главное – чувство есть! – подбадривал их Кабан.

На следующий день, сразу после школы, они собрались во дворе дома Кабана. Парни обсуждали, как раздобыть более мощное музыкальное оборудование. Решили зайти к знакомому звукарю, который частенько поддерживал связи с парнями, торгующими контрабандными вещами. Его звали Василий, и он брал заказы на всякое – от аудиоаппаратуры до дисков с наркотой.

Парни зашагали через привычные дворы. Унылые дома казались еще серее убогости их жизнью. Но мечта создать свою рок-группу придавала юным ребятам сил. Они шли, оживленно обсуждая детали предстоящего выступления. Кабан, как естественный лидер, инициативно предлагал планы, Андрей со скепсисом их разбирал, а Лёха, мечтательный и робкий, реагировал восторгом.

Наконец они вышли к нужному дому. Василий, коренастый парень с татуировками на руках, сидел на лавочке перед подъездом. Кабан кивнул ему, и тот улыбнулся в ответ, узнав знакомое лицо.

– Ну привет, пацаны. Что за цель визита?

Кабан кратко обрисовал ситуацию, Василий задумчиво покивал. Потом оживился:

– Есть у меня два варианта: или старье с рынка за бухгалтерские, или новенькое из Турции за серьезные. Как вам больше нравится?

Андрей указал на второй вариант. Василий рассмеялся, глядя на юных энтузиастов:

– Круто, ну и ребятки нынче пошли! Но точно скажу по-слезавтра, люди еще из Турции не приехали.

Они договорились о встрече. Парни ушли в приподнятом настроении. Впереди ждали интересные дни, полные волнительных открытий.

Кабан не мог спать ночами, предвкушая первое выступление. Андрей и Лёха репетировали втайне от родителей, чтобы не вызывать ненужных вопросов.

Наконец Василий связался с ними – оборудование приехало. Ребята сгорали от нетерпения, спеша поскорее увидеть, что же окажется в коробках. Василий встретил их радостной улыбкой.

– Посмотрите сами, парни! Здесь два мощных усилителя, колонки с сабвуфером, набор микрофонов и даже процессор

эффектов! Новенькое, прямиком из мастерской в Анкаре.

Глаза Кабана загорелись огнем. Ребята принялись вынимать детали из коробок, с восторгом узнавая то, о чем читали в журналах. И вот они стоят среди мощного инструментария, готового выдать им любой рок-звук.

– Сколько с нас? – спросил Кабан у Василия. Тот назвал сумму, и Кабан тут же раскошелился. Не задумываясь о последствиях.

Ребята с трудом дотащили оборудование до сарая Лехино дедушки и принялись за сборку и настройку. В первый же вечер они потренировались, подключая микрофоны и наигрывая простенькие риффы.

Их боевой дух был непобедим. Даже Кабана отпустила тревога по поводу Рыжего – впереди ждало столько интересного! Он уже представлял, как они будут ворвышиться на сцену перед толпой восторженных фанатов, как их песни станут хитами.

– Ну что, парни, готовы изменить мир рок-н-роллом? – спросил он у друзей.

– Всегда готовы! – крикнули они в ответ и, рассмеявшись, принялись переносить оставшееся оборудование. Авантюра начиналась, и у них была целая жизнь впереди.

Ребята репетировали в заброшенном гараже уже месяц. За это время музыка звучала всё лучше, а Кабан успел написать десяток гневных песен о тяготах окраинной жизни.

Сегодня они собрались как когда-то собирались после

школы. Погода стояла мерзкая, ветер гулял по щелям старых ворот, поднимая мини-торнадо из мусора на бетонном покрытии.

Андрей, прикрывшись старым плащом от холода, настроивал гитару без одной порвавшейся струны. Рядом Лёха колотил палками по старым кастрюлям, пытаясь выбить хоть какой-то ритм.

Кабан, здоровый детина с длинными спутанными волосами, расхаживал из угла в угол, сочиняя очередной шедевр. Его косуха развевалась, как плащ борца с режимом.

– Ну что, готовы разогреть этот мегаполис? – гаркнул он, закуривая самокрутку.

– Давай, сорвем крышу этой конуре! – крикнул Лёха, пуская в ход все имеющиеся кастрюли. Грохот стоял такой, что стёкла в оконных проёмах жалобно зазвенели.

Андрей взял первый аккорд, Кабан поднёс самокрутку к губам и запел хриплым голосом:

«Я иду по родным дворам

Где менты гоняют за пьяными...»

Звук получался дикий, словно медведь ревел в берлоге. Но ребят это только вдохновляло. Они то и дело сбивались с ритма, фальшивили, но продолжали играть с маниакальным упорством.

Вдруг со стороны ворот послышалось кряхтение, и около гаража возникла шатающаяся фигура алкаша лет пятидесяти. Его лицо в сетке лопнувших капилляров выражало край-

ную степень изумления.

– Эй, мужики, вы чего тут устроили? Аж уши закладывает! – прокричал он, перекрывая хаос звуков.

Ребята ненадолго прервались. Лёха ударил в ободок ржавой кастрюли палкой и крикнул в ответ:

– Мы тут группу организовали! Скоро концерты начнём давать, так что готовь уши!

Алкаш покрутил пальцем у виска:

– Да вы точно ебнулись все! Ладно, давайте тише тут, а то мусора на шум набегут.

Он поковылял прочь, бормоча себе под нос ругательства.

Ребята переглянулись и заржали. Этот случай только подстегнул их энтузиазм. Они продолжили репетировать с удвоенной силой, перекрывая звуками воя ветра на улице.

Так прошло ещё несколько недель. Ребята уже выучили все песни и могли играть их с закрытыми глазами. Пришло время выносить творчество в народ.

Однажды вечером, когда ветер утих и похолодание немного отступило, Кабан предложил устроить импровизированный концерт прямо во дворе их дома.

– Пригласим всех знакомых, кто захочет послушать. А чтобы колонки помощнее замутить, я знаю решение, – сказал он.

Ночью Кабан пробрался в школу через сломанное окно и стащил оттуда музыкальную колонку вместе с микрофоном.

– Одолжим на время, типа, – объяснил он друзьям. – По-

том вернём, когда станем знаменитыми.

Дворовой рок-н-ролл

На следующий день ребята начали созывать всех знакомых на импровизированный концерт. Кто-то отказывался, считая это бредовой затеей, но большинство с интересом обещали прийти.

К вечеру во дворе собралась приличная толпа – человек тридцать, не меньше. Пришли друзья, одноклассники, девчонки из параллельного класса. Даже местных алкашей привлекла суета.

Ребята установили колонку и микрофон посреди двора, рядом выложили ящик, на который встал Лёха со своими кастрюлями.

Кабан схватил микрофон, окинул толпу диким взглядом и заорал, перекрывая шум:

– Салют, кенты и кентофарики! Сейчас мы сыграем для вас пару песен, так что готовьте уши!

Раздались возгласы одобрения. Кабан кивнул Андрею, и тот взял первый мощный аккорд. Лёха тут же подхватил ритм на своих кастрюлях. И Кабан запел в микрофон, от души матерясь в припеве.

Звучало всё дико и фальшиво. Но зрители слушали затаив дыхание, а некоторые даже подпевали и дёргались в попытке танцевать.

После трёх песен ребята не выдержали и объявили пере-

рыв. Толпа взорвалась аплодисментами и криками «Браво!». Девчонки подбежали к смущенному Кабану с комплиментами. Даже скептики выглядели впечатлёнными.

Перерыв затянулся. Ребята решили отметить успех, выпив по банке пива из припасов. У Андрея уже руки гудели от непривычных аккордов на гитаре со струной. Но останавливаться было нельзя – публика требовала продолжения.

Вскоре концерт возобновился. Кабан успел сочинить пару новых песен, вдохновившись атмосферой творчества. Он черпал вдохновение из суровой повседневности: то ругался матом на полицаев-оборотней, то воспевал дворовую романтику, то высмеивал местных чинуш.

Публика подпевала уже припевам, скандировала слова. Кабан разошелся не на шутку – он сорвал майку, оставшись по пояс голым. Его могучее тело, покрытое татуировками, блестело от пота в лучах заходящего солнца. Девчонки просто обалдели от такого зрелища.

Когда стемнело, ребята сыграли прощальный хит. Зрители бушевали, скандируя «Пираньи!». Успех был полным, хотя трудно понять, не было ли это восхищение ироничным.

Впервые за долгое время Кабан выглядел счастливым. Его глаза светились восторгом, пока он раскланивался с поклонниками.

– Ну что, отжиг полный! – сказал Андрей, хлопая его по плечу. – Думаю, пора выступать и за пределами нашего района теперь.

– Ага, пора штурмовать большую сцену! – поддержал Лёха, обнимая ребят за плечи.

Они ещё долго сидели во дворе, обсуждая планы на будущее и мечтая о славе и больших концертах. Кабан выглядел совершенно счастливым – творчество помогло ему забыть про все проблемы и поверить в себя.

На следующий день в школах района и университете о них уже ходили легенды. Ребята шли по коридорам, а все с восхищением перешёптывались:

– Слыхали, Кабан сотоварищи вчера концерт устроили? Говорят, просто улёт был!

Молодые пацаны с района теперь смотрели на них с неким уважением.

После успешного выступления во дворе ребята начали вынашивать планы по записи настоящего альбома. Они репетировали с удвоенным энтузиазмом, шлифуя звучание и доводя песни до ума.

Однажды Кабан предложил собраться на старой квартире, где ночевал когда-то жил с родителями и в которой чаще всего снимал после их развода. Там можно было вволю репетировать без опасений кого-то побеспокоить, когда гараж был занят. А в ближайший месяц он точно будет занят.

Квартира эта находилась в ветхом пятиэтажном доме на окраине. Подъезд здесь давно превратился в общественную уборную для алкашей и притон для наркоманов. Кабан ютился на четвертом этаже в крохотной однушке с обшарпанной

ми стенами и едва живой электропроводкой.

Зато соседей было мало – жильцы разъехались, а новых почти не появлялось. Поэтому тут можно было репетировать хоть до утра, никого не тревожа.

В назначенный день ребята притащили в квартиру всё необходимое: старую электрогитару Андрея, ударную установку из кастрюль, спёртую со школы музыкальную колонку и даже микрофон.

Скоро квартира превратилась в настоящую репетиционную базу. Они играли часами, доводя композиции до ума. Акустика здесь оказалась даже лучше, чем в гараже или школьном классе.

Однажды, после очередной затянувшейся репетиции, ребята вышли перекурить во двор. Было уже далеко за полночь, луна освещала покосившиеся лавочки возле подъезда.

Вдруг из темноты на свет фонаря вышла шатающаяся фигура какого-то мужика с до невозможности заросшим лицом и в разодранной одежде похожей на лохмотья.

– Эй, молодежь, угостите сигареткой, – прохрипел он, протягивая дрожащую руку с обломанными ногтями.

Ребята переглянулись. Перед ними явно был один из местных бомжей, обитающих в заброшенных квартирах или подвалах. Вид у него был жалкий и страшный одновременно.

Кабан молча протянул ему пачку сигарет. Тот сжал её длинными чёрными пальцами, вытащил сигарету и тут же прикурил, жадно затягиваясь.

– Спасибо, парни, – сказал бомж хриплым голосом. – Вы, поди, музыканты? Слышал я ваше пение. Круто звучит!

Ребята заулыбались.

– Ага, группу организовали, – ответил Лёха. – Скоро альбом выпускать будем.

– Молодцы, ребята! Прославите наш район на всю страну! – одобрительно кивнул бомж и, поблагодарив ещё раз, побрёл прочь, согнувшись и пошатываясь.

Эта встреча как-то странно подействовала на ребят. Кабан, глядя вслед удаляющейся фигуре, задумчиво произнёс:

Блин, надо бы чем-нибудь этому деду помочь. Жалко мне его почему-то стало.

– Давайте соберём ему продуктов? – предложил Лёха. – У меня дома как раз есть крупы, макароны всякие.

Эта идея всем понравилась. На следующий день ребята купили ещё чая, сгущёнки и собрали неплохой набор провизии. Кабан прихватил старую свою куртку.

Они вышли во двор и принялись искать того самого бомжа. Его обнаружилась сгорбленная фигура на лавочке возле подъезда. Увидев ребят, он удивлённо приподнял брови.

– Вот, принесли вам кое-что из еды, – сказал Кабан, протягивая пакеты. – И куртку зимнюю, пригодится.

Бомж с подозрением заглянул внутрь пакета и его глаза удивлённо распахнулись.

– Да вы чего, парни, я же не просил... Спасибо вам! Доброта ваша меня просто убила.

Он явно был тронут до глубины души. Глаза заблестели от слёз.

Так «Пираньи» неожиданно для себя совершили первое доброе дело. Это всколыхнуло в ребятах какие-то новые чувства, о существовании которых они и не подозревали.

В тот вечер репетиция почему-то не заладилась. Мысли все время возвращались к этому странному бомжу.

– Блин, а ведь мы такие же чужие здесь, как и он, – задумчиво произнёс Кабан, ковыряя струны гитары. – Такие же одинокие в этом мире.

И песни наши вроде крик души, призыв о помощи, – добавил Лёха, постукивая палочками по ободку кастрюли.

– Точно! – подхватил Андрей. – Мы в них о своих тяготах поем. А может найдутся люди, которым наши песни помогут, поддержат их?

Эта мысль всколыхнула что-то в глубине их душ. В тот вечер репетиция сошла на нет – ребята просто сидели и обсуждали, какие песни сочинить, чтобы по-настоящему коснуться сердец слушателей.

На следующий день они встретились во дворе недалеко от школы, чтобы обсудить дальнейшие планы. Погода стояла хмурая, небо затянули свинцовые тучи. Пошёл мелкий противный дождь, от которого ребята укрылись под козырьком подъезда.

– Ну что, может займёмся уже подготовкой альбома? – спросил Андрей, поёживаясь от холодных капель, залетаю-

щих под куртку. – Песен у нас предостаточно накопилось.

– А деньги на студию откуда возьмём? – усомнился Кабан, доставая пачку сигарет. – Мои родаки точно не профинансируют.

– Это да, без бабла никак, – вздохнул Лёха, прислоняясь к стене. – Может кто из знакомых ссудит? Или в долг возьмём?

Они призадумались. Действительно, студийная запись требовала немалых средств, а на это у них не было ничего.

Вдруг сквозь шум дождя послышались тяжёлые шаги. Из-за угла вывернул знакомый им бомж, кутаясь в старую куртку Кабана. Увидев ребят, он кряхтя присел на корточки рядом.

– О, музыканты! Как жизнь, песни сочиняете?

– Да вот, думаем, как альбом записать, – ответил Лёха. – А на студию денег нет пока.

– Эх, жалко! А я вот к вам с предложением пришёл, – загадочно произнёс бомж, почёсывая заросший седой щетиной подбородок.

– Каким ещё предложением? – удивился Кабан.

– А вот каким! – торжественно ответил бомж. – Я тут подумал о вашем благородном поступке. И решил отблагодарить, чем смогу!

Он полез рукой в карман куртки и достал оттуда пухлый конверт, перевязанный резинкой.

– Возьмите! Это для вашей музыки. Я скопил за долгие годы, а тратить всё равно не на что. Пусть лучше достанется

добрым людям вроде вас!

Ребята ошеломлённо уставились на конверт. Кабан осторожно заглянул внутрь и чуть не ахнул: там лежала приличная пачка денег, не одна тысяча точно!

– Да вы что, откуда у вас такие деньги?! – выдавил он, заикаясь от волнения.

– Эх, долго рассказывать! – махнул рукой бомж. – Главное – эти купюры теперь принадлежат вам. Истратьте их с умом, на ваше творчество!

С этими словами старик развернулся и пошёл прочь под дождём, опираясь на палку.

Ребята стояли, ошарашенные таким поворотом. Сумма явно была достаточной, чтобы записать не просто епешку – целый альбом!

– Ничего себе! Вот это дед придумал! – выдохнул Лёха, пересчитывая пачки купюр.

– Блин, это же просто чудо какое-то! – воскликнул Андрей. – Теперь мы точно сможем всё воплотить!

«Эхо» и альбом

Даже угрюмый дождь в тот момент показался им прекрасным. Ребята с восторгом обсуждали, как быстрее найти студию и записать долгожданный альбом.

– Все говорят, что на «Эхо» дёшево записаться можно, можем сходить туда – наконец сказал Лёха.

Ребята прибежали в студию звукозаписи «Эхо» с волнением и воодушевлением. Наконец-то их первый долгожданный альбом становится реальностью! Они пронесли свое старое, давно не тюнингованное оборудование – потрепанную электрогитару Андрея, грубо сколоченную ударную установку из кастрюль и микрофон, стащенный со школы. Зато студия была полностью оснащена – мощные усилители, профессиональные микрофоны, инструменты, все необходимое.

Владелец студии скептически оглядел бойкую троицу, но, увидев толстую пачку купюр, неохотно согласился записать пару демонстрационных треков. Ребята принялись настраиваться – Андрей терзал струны старой гитары, Лёха долбил по кастрюлям (игнорируя наличие нормальной барабанной установки), издавая пронзительные звуки, а Кабан заправски разминал голос, хрипло матерясь. Их внешность говорила сама за себя – покрытые татуировками руки, обтянутые джинсой бедра, длинные спутанные волосы.

Профессиональный звукорежиссер, взявшийся за работу

с этими "пираньями", только качал головой – парни явно понятия не имели, что делают и чего хотят. Но они были полны энтузиазма и упрямства. Кабан, подпевая себе под нос, выбрался на вокальную будку. Его хриплый голос зазвучал в микрофон, заполняя студию:

«Я иду по родным дворам,
Где менты гоняют по пьяным,
Где подъезды в матах исписаны,
Это наш любимый район...»

Андрей чуть слышно наиграл аккорд, за ним подхватили кастрюли Лехи. Покрытый татуировками торс Кабана блеснул от пота, пока он с вдохновением орал в микрофон. Профессионалы из студии только покачивали головами – эти ребята черпали вдохновение из накаляющейся атмосферы рока и мечты о прорыве на большую сцену.

К концу первого дня записи Кабан уже чувствовал себя настоящей рок-звездой: стоял в центре студии, матерился и орал в микрофон, пока звукорежиссеры старались хоть как-то приглушить его энтузиазм и взять все под контроль. Ребята понятия не имели, как записывать настоящий альбом, но их энтузиазм и жажда прорыва компенсировали все недостатки. И пусть профессионалы только качали головами, глядя на эту буйную троицу, но и сами не могли сдержать улыбок.

Запись демо проходила в подъемных нотах – парни давали полную волю фантазии и экспериментировали, играя то

медленные блюзовые риффы, то ускоряя темп до металлического трешевого ритма. Их песни наполнялись матом и едкими рифмами, характеризующими жизнь в унылом советском районе. Кабан ревел в микрофон с хрипом циркового громоотвода, отстукивая ритм тяжелыми ботинками. Ребята явно бушевали в своей стихии.

А сотрудники студии просто наблюдали за этим небольшим музыкальным ураганом, наслаждаясь его энергией. И пусть сама музыка была еще сырой и недоработанной, но энтузиазм «Пираньи» передавался и звукорежиссеру. За эти дни записи ребята преобразились – поверили в свои силы и почувствовали, что их ждет большая сцена и слава. Это чувство захватило их и двигало вперед, под градус развивающейся музыки.

Так первый демо-альбом «Пираньи» постепенно обретал форму, несмотря на начальный скепсис. Музыка обретала объем и ярость под вдохновенным вокалом Кабана. Эти парни из ниоткуда, с хаотично наигранными песнями и сырыми текстами, неожиданно стали привлекать внимание. Их энергия и стремление освободить родной район через музыку начинали заражать.

На следующий день «Пираньи» с утра пораньше снова пришли на студию, дабы продолжить запись.

Звукорежиссеры из студии только покачивали головами, наблюдая за ребятами. Кабан заправски разминал голос, хрипло матерясь "Блять, ребят, сейчас зажжём как нико-

гда!". Его грубый голос, покрытый шрамами плечи и длинные растрепанные волосы придавали ему опасный рокерский вид – прямо брутальный отморозок из придорожного бара. Андрей с Лёхой выглядели не менее угрожающе со своими байкерскими шапками и ботинками с железными набойками.

Они включили свою потрепанную аппаратуру и принялись настраиваться. Старенькая электрогитара Андрея издала протяжный скрип, а кастрюли Лёхи зазвенели настоящей артиллерией. Звукорежиссёры переглянулись в недоумении, но начали работать. Они вечно сталкивались с эксцентричными группами, но эта даже для них была экстремальной.

Кабан занял своё место у микрофона. Его сильное тело напряглось, а на грубом упрямом лице проступило упоение предстоящим выступлением. Он резко начал петь вместе с музыкой:

«Я снова меж панелек! Бегу на новый берег!»

Ругательства лились из его уст как водопад, омывая слова текстов. Но манера исполнения и эмоции придавали этому нехитрому набору рифм свой особый шарм. Кабан точно пел сейчас не столько текст, сколько свою безысходную судьбу жителя района.

И вдруг резкий хэви-металлический аккорд Андрея разрезал воздух студии, а хаотичный барабанный бой Лёхи подхватил этот гневный ритм. Кабан же запел на октаву выше, крича в микрофон, будто выплескивая годы боли и злости.

Все его тело сотрясала конвульсия, а из глаз брызнули слезы. Но он пел, пел с остервенением, словно от этой песни зависела его судьба.

Звукорежиссёры застыли в изумлении. Кабан и ребята преобразились в этой песне. Эта «Пиранья» заразила всех в студии, передаваясь как электрический разряд. Впервые все поверили, что из этой хаотичной команды может получиться настоящая рок-группа. Нужно только поддержать их огонь, а не гасить его.

С тех пор студия стала для «Пираньи» вторым домом. Парни записали не один десяток песен в самых разных стилях, от блюза до хэви-метала. Кабан пел про любовь и ненависть, жизнь и смерть, матерясь при этом так, что впору краснеть стенам. Но их музыка становилось всё лучше и лучше, оттачиваясь под руководством звукорежиссёров.

И вот, наконец, первый альбом «Пираньи» был готов – 10 композиций, полных гнева, боли и надежды. Альбом назывался просто – «Район». Парни даже оформили обложку – фотография их троих на фоне унылых панелек и кое-где вылезшей арматурой.

Парни сидели в уютной студии, потягивая пиво, пока звукорежиссер показывал им сведенные песни. Кабан, покрытый татуировками и с длинными растрепанными волосами, являлся несомненным лидером. Его хриплый голос и вальяжная уверенность в себе заражали остальных.

– Братва, альбом получается огонь! – воскликнул он.

– Да уж, звучит бомбически! – подхватил Леха. Его ка-
стрюли теперь составляли полноценную ударную установку.

– Все студия за нас делает, – хмыкнул Андрей, наигрывая
на гитаре.

– Ну да, братишка, без них мы бы хрен что записали! –
возразил Кабан. – Они видят в нас задор и помогают его вы-
плеснуть в музыку.

– Точно, наш огонь они превращают в настоящую сталь! –
поддержал Леха.

Они замолчали, задумавшись. Кабан прав – без студии их
песни остались бы просто хаотичным криком души.

– Но после альбома что дальше-то? – спросил Андрей. –
Он же никому не нужен если его никто не услышит.

– Да ладно, главное записали! – махнул рукой Кабан.

– Нет уж, нужен настоящий план! – Андрей нахмурился. –
Мы должны выйти к людям!

Они замолчали, обдумывая варианты. Наконец Кабан
всплеснул руками:

– Ладно-ладно! Придумаем что-нибудь. Начнем с мелких
концертов, раздадим диски. Пусть наш «Район» ходит из рук
в руки. Так мы и пробьемся!

– Вот это правильно! – обрадовался Леха. – Наша музыка
должна дойти до каждого!

– Ну что, парни, за работу? – Кабан поднял бутылку.

– За работу! – ответили ребята и чокнулись.

Концерты и проблемы

Парни с готовностью готовились к своему первому «настоящему» концерту в местном баре. Они репетировали до изношенности струн на гитаре и барабанных перепонках, оттачивая свое звучание. Кабан, лидер группы, хрипел в микрофон своим характерным рычанием. Его голос, будто выжженный роком, был идеальным для их грубого стиля музыки.

Наконец, настал долгожданный день выступления. Парни перегрузили свою маломощную аппаратуру в грузовик бара и приготовились выйти на сцену. Зал был полупуст – несколько посетителей полусонно потягивали пиво. Кабан поднялся на сцену, покрытый татуировками торс блестел от пота.

– Салют, ублюдки! – заорал он в микрофон. – Мы «Пирани» и сейчас разнесем вас к хуям собачьим!

Посетители удивленно замолчали. Кабан закричал в микрофон свою гневную песню о жизни в их убогом районе, полную ругательств и матерных рифм. Андрей наигрывал грубый гитарный рифф, а Леха бил по кастрюлям в такт. Но зал лишь удивленно озирался, не понимая происходящего.

Кабан с яростью продолжал петь, уже крича в микрофон. Но люди в зале нервно переглядывались, многие начали медленно покидать свои места. К концу первой песни в зале

осталось всего несколько человек, смотревших на ребят с жалостью.

Кабан был вне себя от ярости.

– Да вы куда, уроды?! – заорал он. – Давайте, запилим этот рок-н-ролл!

Но зал уже пустовал. Люди ушли, сочтя их шум и маты чем-то безумным. Ребята застыли на сцене, понимая, что их концерт провалился.

– Ну и хуй с ними, ублюдками! – зло сказал Кабан. – Мы им нахуй не нужны!

Он схватил гитару Андрея и со всей силой швырнул ее об пол, разбивая вдребезги.

– Кабан, ты чё творишь?! – закричал тот.

Но Кабан был вне себя, он бил ногами по ударной установке Лехи, сбивая ее на пол.

– Да пошли вы все! – зарычал он и покинул сцену, брызгая слюной.

Ребята остались одни на разгромленной сцене. Их первый концерт закончился провалом по вине грубой манеры Кабана. Что дальше?

На следующий день Кабан явился к ребятам на снова свободный для репетиций гараж.

– Простите, я обмудок, – выпалил он. – Мы просто не готовы выступать перед людьми.

– Все норм, – кивнул Андрей. – Но тебе нужно сдерживать эмоции.

– Знаю. Я постараюсь.

Ребята примирились и решили продолжать работать над своим рок-звучанием, забыв про неудачный концерт. Кабан, скрывая свою гордыню, пообещал вести себя сдержаннее. Они втроем крепко сложили руки и поклялись в общем деле – создать самую неординарную музыку, чтобы она нашла своего слушателя.

Репетиции шли полным ходом. Кабан, несмотря на свой взрывной характер, постепенно учился сдерживать эмоции. Его хриплый вокал становился все тоньше и сложнее. А рифмы – острее. Гитара Андрея и барабаны Лехи с каждым днем обретали все более синхронную игру. Будто их руки и мысли становились одним целым.

Но в какой-то момент изменилось поведение Кабана. Он стал меньше беседовать с друзьями, больше времени проводил в одиночестве. Ребята не могли понять, в чем дело. Однажды Кабан не явился на репетицию, что было для него нехарактерно. Андрей позвонил ему:

– Братан, где пропадаешь? Мы уже час ждем!

– Прости, занят кое-чем, – коротко ответил Кабан и отключился.

Ребята переглянулись. Что-то явно не так. Они решили встретиться с Кабаном и выяснить все лично. Подойдя к его дому, увидели Кабана, сидящего на скамейке возле подъезда. Он выглядел изнемождённо – запавшие глаза, поникшие плечи. Увидев друзей, он поднял голову.

– Привет, ребят. Простите, я сейчас не в настроении..

– Что случилось? – встревожился Андрей.

Кабан помолчал, явно решаясь, и, наконец, произнес:

– Меня вызывали в военкомат. Вот только 18 ёбнуло! Ска-
зали, что пошлют на армейскую службу. Сюрпризом, блять.

Ребята ахнули. О службе Кабана они даже и не думали.

– Когда? – спросил Леха.

– Через месяц.

Наступила тишина.

– Бля, не думал, что так внезапно всё изменится, – сказал
Кабан.

– Ну, ты можешь писать песни даже оттуда, – подбодрил
его Андрей.

– А мы подождем дембеля, – добавил Леха.

Следующий месяц стал для них настоящим творческим прорывом. Каждую ночь ребята собирались в квартире Кабана или на гараже, чтобы написать новые песни. Кабан пел со всей яростью, отчаянно желая остаться с ребятами.

Кабан сидел на кухне в своей небольшой однокомнатной квартире, окруженный друзьями. Выцветшие обои, старый холодильник и треснутый лампы – типичный интерьер поднебесной разгильдяя. Но именно здесь родились новые песни «Пираньи», обретая форму под голос Кабана.

Лидер группы был встревожен. Он обязан явиться на призыв через неделю, что всколыхнуло глубоко спрятанные страхи. Перед ним вставал призрак армейской жестокости и

бесправия.

– Братва, я не смогу туда, – выпалил Кабан, в раздражении швыряя окурок в пепельницу. – Не убьют, так сломают меня там. Я же не приспособлен для их дрессировки.

Успокойся, мы что-нибудь придумаем, – хлопнул его по плечу Андрей.

Вдруг в глазах Кабана вспыхнул азарт:

– Да пошли их! Я не пойду. Сделаю новые документы и буду отсиживаться дома.

Ребята переглянулись. Этот план был рискованным, но решение уже принято.

– Ладно, мы тебе поможем, – вздохнул Андрей. Он смотрел на Кабана – покрытого татуировками, тяжело дышащего от волнения. Впервые за долгое время лидер «Пирании» выглядел уязвимым.

– Спасибо, ребят. Я же не смогу без вас, – Кабан шмыгнул носом. Его грубый имидж трещал по швам.

– Ну что, пора собрать денег? – Леха хлопнул в ладоши.

Кабан кивнул, пытаясь совладать с эмоциями. Впереди было нелегкое испытание. Ребята стали собирать все имеющиеся сбережения. Но до нужной суммы им было далеко.

– Найдем работу на раз, – предложил Андрей.

Кабан посмотрел на друзей с благодарностью.

– Что бы я без вас делал... Вас я точно не заброшу, – пообещал он.

– Вот и славненько! – подбодрил Леха.

Они чокнулись бутылками пива. Ради побега Кабана от гнета армейской жизни «Пиранья» готова на самые крайние меры. Они продолжают жить рок-н-роллом, сочиняя музыку в такт биения своих свободных сердец.

Следующие дни пролетели как один. Ребята работали на стройке, подрабатывали грузчиками. Все заработанное шло на новые документы для Кабана.

Наконец были готовы документы на новое имя – Игорь Сидоров. Кабан их осмотрел со смешанными чувствами. Впереди его ждало изгнание. Но рядом были верные друзья и новые песни «Пираньи».

И так началась их подпольная жизнь. Кабан скрывался дома, выходя только ночью. Ребята навещали его и привозили новые тексты. «Игорь Сидоров» стал их новым лидером взамен старого Кабана.

С тех пор как Кабан укрывается от армии под именем Игорь Сидоров, прошло несколько месяцев. Нелегкая жизнь подпольщика легла тяжелым грузом на его плечи. Кабан похудел, щетина поредела от изнеможения. Выходя из дома ночью, он кутался в куртку и опускал капюшон поглубже.

Ребята всячески пытались поднять ему дух. Они пообещали, что смогут выступить в ближайшем будущем и раскрутиться настоящей рок-группой.

– Братан, слыхал новости? – вбежал Андрей в один из вечеров. – В баре «У Паука» собираются провести рок-н-ролл ночь! Там будут играть разные неизвестные группы. Я ду-

маю, мы могли бы попасть в их лайн-ап.

– Отлично! – обрадовался Кабан. – Надо срочно начинать репетировать.

– Да мы и так готовы, – подмигнул Леха. – За эти месяцы мы стали настоящей рок-машиной!

– Лады, тогда вперед, ребят! Самое время показать миру Пиранью, – воодушевился Кабан.

Ребята принялись за репетицию с удвоенной энергией. Кабан пел с яростью освобождения, Андрей рвал струны гитары, а Леха выбивал ритм на своей ударной установке.

– Бля, пацаны, послушайте как мы звучим! – воскликнул Кабан. – Мы будто другой группой стали.

– Ага, стоило тебе имя сменить – сказал Андрей.

И хоть их оборудование оставалось подержанным, они развили свои музыкальные навыки настолько, что могли по праву называться нормальной рок-группой. У "Пираньи" наконец-то появилась возможность выступить перед широкой публикой.

Но для Кабана это означало выйти из тени и вновь стать настоящим лидером, пусть и под другим именем. Он волновался, но жажда играть на сцене была сильнее страхов. Ради группы стоило попробовать.

– Ну что, пацаны, готовы? – спросил Кабан. – Пора заявлять о себе!

– ДА! – одновременно крикнули ребята.

– Тогда пошли, блядь, заливать этот бар своим роком!

Пусть они заснут, когда услышат «Пиранью»!

Настал день икс.

Ребята втащили свою немногочисленную аппаратуру в рок-клуб «У Паука». У барной стойки их встретил владелец заведения – невысокий лысеющий мужчина лет сорока. Окинув их презрительным взглядом, он пробубнил:

– Вас там приписали в лайн-ап. На сцену через полчаса.

Ребята переглянулись. Хозяин явно не ждал от них ничего хорошего. Но они уже не обращали внимания на подобные взгляды. Главное – выйти на сцену.

Зал наполнялся посетителями – в основном недовольными служащими среднего возраста, уставшими от рутины. Заметив «Пиранью», они с усмешкой кивали друг другу – некоторые помнили их прошлый неудачный концерт в другом клубе.

Наконец подошла очередь группы. Ребята заняли свои места. Кабан шагнул к микрофону.

– Салют, ублюдки! – заорал он в зал. – Мы «Пиранья» и мы собираемся засрать вам уши!

Раздалось недовольное бухтение. Но Кабану было наплевать.

Андрей наиграл знакомый рифф, и Кабан запел свою песню о жизни в гетто. В зале послышались смешки. Кто-то в глубине крикнул:

– Вон отсюда, школьники!

Кабан разозлился.

– Да вы чё, уроды старые?! Хотите, чтобы вам под Арию подтанцовывали?

Посетители возмущенно загудели. Вскоре в зал полетели бумажки и окурки. Ребята продолжали рокотать на сцене, не обращая внимания. Но зал опустел почти наполовину.

Кабан закричал в микрофон:

– Вот же бляди! Никто не ценит настоящей музыки! Всем только бы похавать и припарковать жопу!

В зале раздались свист и выкрики: «Уходите отсюда!». Даже владелец клуба посоветовал закончить это безобразие.

Кабан сорвал микрофон с подставки и швырнул его на пол.

– Пошли вы все! – заорал он и покинул сцену, расталкивая посетителей.

Ребята спустились вслед за ним, ошеломленные новым провалом. За окном Кабан закурил, дрожа от злости. До него пытались докричаться из зала, но он не обращал внимания.

Ребята скатились со сцены в атмосферу всеобщего раздражения. Клуб «У Паука» встретил их грубым безразличием, ответив матом и оскорблениями. Кабан вышел за дверь, пнув в сторону ворох пустых пивных бутылок – вразумить этот мир могла только гневная музыка.

Вдруг на улице послышались уверенные шаги. Перед ребятами возникли двое полицейских в форме.

– Здравствуйте, а мы вас ищем, – буркнул один из них, указывая на Кабана.

Тот попятился.

– О как! Не понял чё, товарищи.

Но милиционеры ухватили его за руки, заламывая за спину. Кабан закричал:

– Ребята, чё за хуйня?!

Леха и Андрей замерли в недоумении. Милиционеры начали проверять документы Кабана. И вдруг выругались тихо:

– Что, уклонист? Думал, скроешься?

Кабан побледнел – его раскрыли! Он посмотрел на друзей безнадежным взглядом:

– Братва, спасайте!

Но Андрей и Леха не знали, что делать. Любое вмешательство – и они попадут под удар. Вокруг собирались зеваки, кто-то начал снимать происходящее на телефон, чтобы опубликовать с заголовком «Полиция мешает уличным музыкантам».

Милиционеры связали Кабану руки и потащили к машине. Он брыкался и орал:

– Да вы заебали, уроды! Я никуда с вами не пойду!

Но его впихнули в автомобиль и захлопнули дверь. Машина тронулась, оставив Андрея и Леху в ступоре. Лишь затем они пришли в себя.

– Блядь, это же пиздец какой-то! – зарычал Андрей. – Кабана забрали!

Через пару часов, выпив несколько бутылок пива для психотерапии Леха достал телефон и набрал номер Кабана. Но

трубку никто не взял – аппарат выключен.

Ночь Андрей и Леха провели беспокойно, не в силах поверить в случившееся. Их лидер, Кабан, – преображенный, хоть и до сих пор агрессивный, готовый к прорыву рок-исполнитель – был арестован прямо на их первом настоящем выступлении. Его забрали из-за уклонения от армии, и сейчас он, возможно, отправлен в воинскую часть, где его ожидает суровая служба.

Утром ребята собрались в знакомой закусочной, где уже бывали со своим лидером. Теперь их было лишь двое, но группа "Пиранья" наконец-то обрела звучание и шанс на прорыв. И всё рухнуло.

Парни неуверенно перебрасывались короткими фразами, не зная, что им теперь делать. Они привыкли черпать вдохновение из общения с Кабаном и его энергетики. А теперь их лидер в тюрьме.

– Какой пиздец, а, – уронил Андрей, ковыряясь в тарелке омлета.

– Ага... – отозвался Леха, уткнувшись в кофе. – А ведь мы как раз собирались прорываться. Теперь всё...

– Эй, мы не бросим Кабана! – Андрей постарался звучать уверенно. – Он поддерживал нас всегда. Мы обязаны ему помочь.

Кабан тем временем был в военкомате. Тело ломило после вчерашней драки с мусорами, руки слегка ныли от наручников. Он вспомнил события прошлого дня: провален-

ный концерт, арест и поездка в полицейскую часть, а затем и в военкомат почти под конвоем.

Вскоре в палату зашли двое военных в форме. Один из них бросил Кабану форму и прикрикнул:

– Надевай быстро и собирай вещи! Тебя ждут на комиссию.

Кабан только фыркнул. Он не собирался идти в армию. Но ради побега согласился подыграть.

На медицинской комиссии дела пошли не так, как Кабан планировал. Врачи долго его осматривали, проверяли зрение, слух, реакцию. Кабан раздражался с каждой минутой.

Наконец комиссия закончилась. Кабан ожидал вердикта «годен», но врач сказал иное:

– Извините, но вы признаны негодным к военной службе.

Кабан едва не подпрыгнул от радости. Его признали непригодным! Он свободен!

Когда Кабан вышел из военкомата, первым делом позвонил пацанам:

– Здорова, пацаны, это я! Меня отпустили, признали негодным!

На том конце взорвались криками радости.

– Братан, ну наконец-то! – воскликнул Андрей.

– Мы уже придумали, как тебя вытащить, – сказал Леха.

Кабан рассмеялся. Ему было смешно и горько одновременно: ребята готовили побег, а он уже свободен. Но главное, они еще вместе. Группа жива!

– Ладно, забудьте, – ответил Кабан. – Главное, мы снова в строю. Пора взяться за дело!

– Заебись! Повод выпить! – радостно крикнули ребята.

Кабан покинул серое здание военкомата, вдыхая свежий воздух свободы. Люди в погонах отпустили его, признав негодным для услуг армии. Кабан зашагал прочь, глядя на родной Сургут другими глазами. Жара сибирского лета давила на виски.

Level Up

В голове Кабана крутились черновики новых песен для «Пираньи». Проходя мимо магазина, он купил пива. Холодная жидкость обожгла горло, напоминая о свободе.

– Выпей с нами, – крикнули друзья. Перед гаражом стояли Андрей и Леха.

– Как вам идея: репетиция и выпивка? – спросил Леха.

– Давайте замутим, – кивнул Кабан.

Ребята втащили пакеты с алкоголем в гараж, воняющий машинным маслом. Кабан встал к микрофону – своему другу, впитывающему эмоции. И вдруг слова появились сами собой. Кабан пел, а за ним следовала гитара и барабаны.

– Песня получается заебись! – улыбнулся Андрей.

– Это наше возвращение через сутки после окончания карьеры, братва! – поддержал Леха.

Кабан крепко обнял ребят. Все приключения только начинаются, но вместе они сильнее.

– Пора готовиться к следующему концерту, – заявил Кабан.

– Да, вперед! – крикнули друзья.

– Только сходи на курсы подавления агрессии – пошутил Андрей.

Репетиция превратилась в попойку – парни пели, ругались матом и обсуждали дальнейший путь.

– За Пиранью! – внезапно, посреди разговора, выкрикнул Кабан, поднимая бутылку.

– За Пиранью! – смеясь, ответили ребята и чокнулись.

С энтузиазмом, подпитанным свободой, Кабан принялся за подготовку нового концерта группы. На этот раз выступление должно было состояться в небольшом рок-клубе в центре Сургута. Ребята решили максимально отточить свою музыку, чтобы завоевать сердца новой аудитории.

Кабан и Андрей проводили долгие часы в гараже, сочиня новые песни и обсуждая звучание. Отточенные за месяцы репетиций, они теперь осознанно подбирали звуки и слова, чтобы раскрыть истинную суть «Пираньи». Леха тем временем занимался ударной установкой, модернизируя ее и создавая новые ритмы. Некоторые кастрюли наконец были заменены барабанами.

В день концерта ребята приехали в рок-клуб затемно. Их встретил местный ди-джей, с виду добродушный, но явно не ждущий многого от них. Ребята привычно проигнорировали его недоверие и приступили к приготовлениям.

Когда «Пиранья» вышла на сцену, зал был полон. Кабан, полный решимости, схватил микрофон:

– Салют, ублюдки! Мы «Пиранья» и сегодня кое-кому застрем мозги!

Зал удивленно замер. Кабан принялся кричать песню про свою тяжелую жизнь в городском гетто, полную ругательств и мата. Люди зашевелились, недоуменно переглядываясь.

Но Андрей и Леха без колебаний поддержали своего лидера, вкладывая в музыку еще больше эмоций. Зал медленно наполнялся звуками "Пираньи".

К концу выступления публика взорвалась аплодисментами. Несмотря на грубое начало, группа достучалась до сердец людей. Кабан был в восторге.

– Видите, мы всем наконец-то засрали мозги! – крикнул он, обняв друзей.

Парни вышли из клуба взбудораженные успехом своего первого концерта. Несмотря на грубое начало, они сумели достучаться до сердец аудитории, и это придало им уверенности в себе.

– Бля, вы только послушайте, как они орали! – Кабан энергично жестикулировал, пересказывая реакцию зала. – Мы их просто засрали своим роком, я вам говорю!

– Да, выглядело охуенно, – улыбнулся Леха. – Похоже, мы наконец пробились!

Андрей промолчал. Он заметил, что толпа в клубе не орала от восторга, а наоборот, хотели засунуть их музыку обратно в задницу. Но радость Кабана и Лехи заразительна, решил он не портить им настроение.

– Да, было круто, – согласился Андрей.

– Теперь ясно, что нам нужно: чтобы голос услышали! – Кабан схватился за голову. – Бля, как я раньше не догадался. Студийная запись, сет на Ютубе, раскрутка в соцсетях!

Андрей и Леха переглянулись. Интернет-продвижение –

дело денежное. Но как сказать это своему пылкому лидеру?
– Это хорошая идея, – осторожно начал Леха. – Но как мы заплатим...

– Да похуй, как-нибудь достанем! – отмахнулся Кабан. – Главное, это наш шанс покорить большую сцену! Мы должны им воспользоваться.

Андрей и Леха переглянулись. Они понимали, что Кабан прав – интернет-продвижение даст им шанс попасть на настоящую большую сцену. Но где взять на это деньги?

– Ладно, давай придумаем, как достать эти деньги, – сказал Андрей. – У меня есть кое-какие идеи...

– Вот это мой братан! – Кабан хлопнул его по плечу. – Тогда решено, завтра же начинаем действовать!

Кабан был полон энтузиазма и воодушевления, но идей у него не было. Как всегда, он впереди всех и просто требует действовать. На Андрее и Лее опять лежит основная работа. Но они уже привыкли – без Кабана «Пиранья» бы не существовала. Приходится терпеть его эксцентричность.

– Ладно, сейчас расходимся по домам, а завтра соберемся и все обсудим, – предложил Леха. – Или сразу в гараж к нашим инструментам? Хочется еще пороковать!

– Да, давай туда, – согласился Кабан. – Еще немного поиграем, и я сочиню новую песню о нашем триумфе!

Ребята зашагали к своему привычному гаражу. Леха и Андрей шли рядом, переговариваясь о том, откуда взять деньги. Идеи у них имелись опасные – воровство, мошенничество.

Но ради большой сцены можно было пойти и на такие рискованные деяния.

В гараже Кабан сразу зажегся, хватая свой микрофон и запасной «микрофон» – банку пива. Его голос, совсем недавно оглушавший клуб, зазвучал в ином темпе, полном накала:

– Мы прорвались, блядь, мы прорвались!

И сразу за ним подхватили гитара, барабаны. Ребята словно рвались из своего убогого района через музыку на большую сцену. Даже старенькое оборудование начало звучать по-новому, подхватывая их энтузиазм.

Они играли часами, утоляя жажду сцены. Кабан рассказывал о том, как они станут известной группой, будут давать концерты и подписывать автографы. Андрей и Леха подхватывали его мечту, воодушевляясь. Музыка их сплотила, несмотря на все трудности.

Но в какой-то момент Кабан замолк. Он понял, что для воплощения целей группы нужны не только слова, но и действия. И эти действия порой приходится совершать не самыми законными путями. Но ради музыки и большой сцены он был готов на многое.

– Ребят, я знаю, как мы заработаем на продвижение, – сказал он тихо.

Андрей и Леха понимающе переглянулись. Они догадывались, что Кабан имеет ввиду, но без колебаний кивнули.

Парни задумчиво посмотрели на пылкого лидера их группы. Казалось, Кабан готов пойти на любые рискованные

авантюры ради своей мечты – пробиться на большую сцену. Но Кабан сказал:

– Мы ограбим банк!

Совершить преступление ради музыки? Это как-то слишком.

– Братан, нам не нужно никого грабить, чтобы достичь успеха, – мягко сказал Андрей.

Леха кивнул, поддерживая друга:

– Давай придумаем что-то законное.

Кабан немного смутился под пристальными взглядами друзей. Вскაკивая с идеями, он иногда не думает о последствиях. Но парни всегда присматривают за ним.

– Ладно, это была шутка, – смеясь, сказал он. – Я хотел пошутить. А давайте пойдём грузчиками? Там всегда нужны руки.

– Вот это более нормальная идея! – обрадовался Леха.

– Да, заебемся ради музыки, красота требует жертв, – согласился и Андрей.

Ребята чувствовали облегчение. Кабану иногда свойственно порывистость и экстремальные выходки. Но он умеет слушать друзей и прислушиваться к голосу разума.

На следующий день они отправились к доске объявлений и весьма быстро нашли номер, предлагавший работу грузчиком. Удалось наняться в этот же день, на неделю, за неплохую плату. Работа была тяжёлая, к вечеру от таскания всякой всячины мышцы приятно ныли, зато деньги были

обеспечены.

– Не зря барабанщиком стал – сказал Кабан Лёхе во время перекура, рассматривая его накачанные руки.

Прошло некоторое время. Ребята встретились на площадке возле дома Кабана. Его небольшая квартира была полна коробок с инструментами и оборудованием – пусть это и была лишь запасная репточка после гаража, Кабан гордился превратить свою квартиру в настоящую базу «Пираньи».

Кабан с гордостью вешал на стену фотографии группы. На них были запечатлены все трое с их характерной внешностью – Кабан с его рокерским имиджем, Андрей со своей потрепанной электрогитарой и Леха за своей ударной установкой из кастрюль.

– Ну что, все готовы к рекламной кампании? – спросил Кабан.

Андрей и Леха кивнули. Выплатив деньги за публикацию альбома в интернете, ребята сразу же решили потратить вторую половину заработка на продвижение в соцсетях.

– Опубликуем наши треки, раскрутим видеоролики, – сказал Леха.

– И купим рекламу в паблике «местная музыка», – добавил Андрей.

Кабан радостно хлопнул их по плечам. За три дня они набросали тексты для пяти новых песен, настроение было боевым.

Ребята принялись загружать аудиозаписи и ролики. Кабан

стоял перед камерой, рассказывая о группе. В его черных глазах горел огонь, руки с длинными татуированными пальцами жестикулировали. Он с неистовством описывал их музыку, полную гнева и бунта.

Но даже спустя несколько дней «Пиранья» привлекла лишь несколько десятков просмотров. Ответов на сообщения в соцсетях было мало. Ребята начинали разочаровываться.

– Аудитория наша ограничена, – задумчиво произнес Андрей. Его каштановые волосы упали на глаза.

– Надо продолжать пытаться, – возразил Кабан. – Наша музыка должна дойти до каждого.

Он развернулся и заиграл на чемоданном гитарном синтезаторе – неуклюжая мелодия заполнила комнату. Леха присоединился на барабанах из кастрюль, а Андрей подхватил ритм на электрогитаре. Музыка их подняла на крыльях, заставив забыть о проблемах.

– Если и надо будет пойти с воровством, мы пойдём! – прокричал Кабан в припеве. – Мы должны пробиться на вершину!

Однако ребята знали – истинный путь к известности лежит через честный труд. Они продолжают публиковать свою музыку и стремиться выступать перед публикой. И рано или поздно их голос дойдёт до всех – в этом они были уверены.

Группа «Пиранья» играла все громче, разгоняя воодушевление. Кабан закричал в микрофон с такой яростью, что

казалось – их музыка уже слышна за пределами Сургута. Пусть пока что их только несколько десятков человек поддерживают в сети, но они не сдадутся.

И вот, вслед за очередным выкриком Кабана раздался стук в дверь. На пороге стоял сосед – пожилой мужчина в очках.

– Так можно с ума сойти! – рассерженно воскликнул он. – Сколько можно шуметь?!

Кабан расхохотался:

– Прости, дед, но мы собираемся покорять весь мир! Нашего шума не избежать никому!

Лёхе эта фраза понравилась настолько, что он предложил сделать её девизом группы.

Шума не избежать

Через еще пару дней Лёхе в голову пришла еще одна идея:
– А давайте песню напишем, наш гимн, в прямом эфире?

Может кто-то и увидит.

Идея Лехи пришлась всем по вкусу. Они втроем сели на пол в комнате Кабана, разложив перед собой инструменты. Леха открыл окно, чтобы гитарные аккорды проникали и на улицу.

– Записывайте, – скомандовал он Андрею и Кабану.

Андрей включил камеру телефона и поставил его на тумбочку, направив объектив на ребят. Кабан хлопнул в ладоши:

– Нашего шума не избежать никому! Все услышат нас, хотя тят того или нет!

И тут же взмахнул руками, будто вырываясь из оков, после чего вскочил на ноги и взял в руки микрофон. Леха подхватил ритм на барабанах. Андрей присоединился на электрогитаре. Началась полнейшая импровизация.

Их громкая музыка разнеслась по улице. Все трое пели не менее громко:

«Нашего шума не избежать никому,

Все услышат нас, хотя тят того или нет!»

Припев выходил грубым и мощным. Ребята все больше увлекались своей импровизацией, подхваченной эмоциями момента. Они по очереди включались в вокал, перебрасыва-

ьясь фразами-рифмами. Каждый пытался перекричать другого, но это только подстегивало их пыл.

За окном послышались маты очередного соседа. Но на этот раз они буквально вписались фоном в припев:

«Нашего шума не избежать никому!»

Они продолжили играть и петь с удвоенным усердием, уже предвкушая, как эта песня расходится по сети.

Наконец затухли последние аккорды. Ребята упали на пол, тяжело дыша. Леха поднял телефон и остановил запись.

– Бля, ребят, это же огненно получилось! – воскликнул Кабан, с улыбкой глядя на друзей.

Они синхронно взяли по банке пива и открыли каждый свою, все еще слыша в ушах эхо их песни. Им не терпелось увидеть реакцию на лайв-импровизацию в сети.

Ребята откровенно кайфовали, читая комментарии подписчиков, появившихся только сегодня. Наконец-то их голос достиг хотя бы небольшой, но внимательной аудитории.

– Мы сделали это! – воскликнул Леха.

– Не сдавайтесь, ребята! – написала одна подписчица.

Ее слова стали лозунгом для группы. Они больше никогда не сдадутся.

Одним вечерним августовским днём пацаны решили отдохнуть от музыки и пойти на вписку в загородный дом. Там отмечали день рождения Механика, друга детства Лёхи.

Пацаны опрокинули по паре банок пива на квартире Кабана и вышли на улицу. День был тёплым и солнечным, а в

головах царило веселье от предстоящей вписки. Ребята зашагали в сторону автобусной остановки.

Кабан шёл впереди, двигаясь уверенной, широкой походкой. Его плечи, покрытые многочисленными татуировками, были расправлены, а во взгляде горел огонь азарта. Длинные спутанные волосы, образующие как бы гриву вокруг его головы, колыхались на ветру – наверное, из-за этого он так любил лето, ведь можно ходить без шапки. Кабан шёл, насвистывая какую-то мелодию, то и дело поворачивая голову и подбадривая друзей словами: «Ну что, кентофарики, готовы отрываться по полной?»

Андрей шёл следом. Его длинные каштановые волосы, собранные в хвост, размахивали за спиной в такт шагам. Скоро не придется стричься – так поступил в университет, а не в колледж с его строгими правилами!

Он улыбался, чувствуя приближающееся веселье. В руках он несёт свою излюбленную электрогитару в бежевом чехле – их надёжного соратника и помощника на многих репетициях.

Замыкал процессию Леха с его светлыми волосами и добродушной улыбкой. У него были обычные джинсы и футболка с изображением барабанной установки. Футболка с кастрюлями, наверное, не было в продаже.

Дойдя до остановки, парни заняли свои места в автобусе. Кабан устроился рядом с водителем, Андрей и Леха сели позади. Автобус тронулся с места. Ребята радостно беседовали,

обсуждая предстоящую вечеринку и делясь планами на тех или иных подружек, которые непременно будут на вписке.

Покинув автобус, они направились к дому, где их ждала вечеринка. Уже издалека были слышны громкая музыка и смех. Подходя ближе, ребята увидели, что у дома на улице собралась огромная компания. На улице стояли столы с закусками и напитками. Люди танцевали под рок-музыку. Атмосфера праздника ощущалась в воздухе.

Кабан широко улыбнулся и быстрым шагом направился к дому. Ребята последовали за ним. Вскоре они уже танцевали со всеми, запивая танцы холодным пивом. Кабан даже взобрался на подоконник и заорал во всю глотку, поздравляя юбиляра. Тот расхохотался и помахал ему в ответ.

Веселье продолжалось. Ребята ели, пили, общались с новыми и старыми знакомыми. Атмосфера праздника окрыляла и подстегивала творческий дух. Кабан принялся сочинять очередную вдохновенную песню прямо под музыку. Андрей и Леха по очереди подхватывали слова и мелодию. Их творчество принесло им много радости, и сейчас оно получало новый заряд веселья.

Ребята весело беседовали, попивая пиво.

– Эх, я б оторвался сейчас по полной! – воскликнул Кабан. – Где тут можно раздобыть травки, а?

– Да ладно тебе, братан, – сказал Андрей. – Нам и так весело.

– Да я просто так, пошутил, – хмыкнул Кабан. – Хотя вер-

толетчики тут у нас явно есть. Вон те ребята с очками курят что-то, может и траву.

– Не нравятся мне они, – буркнул Леха. – Скользкие какие-то.

В этот момент один из парней в очках повернулся в их сторону и зловеще усмехнулся. Кабан показал ему кулак.

– Да не, нормальные ребята наверное, – примирительно сказал Андрей.

Они перевели разговор на музыку. Вдруг из колонок донесли первые аккорды песни «Пираньи». Ребята в один голос закричали:

– Это же наша песня!!!

Кабан вскочил на ноги:

– Бля, давайте выйдем и споём её вживую!

– Надо, надо! – поддержал его Леха.

Они подошли к юбиляру и попросили у него разрешения исполнить одну песню на заднем дворе. Тот с радостью согласился.

Ребята вышли во двор. Толпа собралась вокруг них, ожидая выступления и перешёптываясь. Кабан гордо взял микрофон и начал петь первые строки их знаменитой на районе песни. Андрей подхватил на гитаре, а Леха выдал бы заезженный барабанный ритм, если бы нашел установку – но пришлось только делать вид, что установка есть, играя палочками для суши по воздуху.

Люди вокруг запели припев вместе с ними. Даже «верто-

лётчики» в очках притоптывали в такт. Кто же знал, что весь район в курсах о местной эпатажной группе?

Ребята радостно общались с приятелями и новыми знакомыми на вечеринке. Множество людей толпилось вокруг и поздравляло их с успешным выступлением. Бутылки пива опустошались в рекордные сроки, а чьи-то руки закидывали их на плечи, выражая восторг.

– Блядь, ребят, мы теперь настоящие звёзды! – радостно воскликнул Кабан.

– Ага, всю тусовку зажгли! – поддержал его Лёха.

– Хотя выступить вживую намного вкуснее, чем в гараже, – с улыбкой прокомментировал Андрей.

На лицах ребят отражалось удовольствие от происходящего. Их пылкое желание быть услышанными наконец-то сбылось. Атмосфера праздника, веселящиеся люди – всё это добавляло им уверенности в себе.

– Эх, круто бы сейчас взять гитару да ещё сыграть что-нибудь! – мечтательно произнёс Кабан.

Лёха и Андрей синхронно повернулись к нему, глядя на лидера с одинаковыми усмешками.

– Ну давай, братан, покажи ещё раз своё умение зажигать публику! – подбодрил его Лёха.

– Точняк, вперёд, твой конёк – покорять сердца музыкой! – поддержал Андрей.

Кабан широко улыбнулся, обнял обоих друзей за плечи и сказал:

– Тогда давайте зажжём эту тусовку ебаным рок-н-ролом!

Ребята подошли к хозяину вечеринки, попросили разрешения исполнить ещё пару песен и тот, в упоении от того, как его гости орали на их хит, с радостью согласился.

«Пиранья» заняла место на небольшой импровизированной сцене во дворе дома. Кабан взял в руки микрофон и, обращаясь ко всем присутствующим, заорал с усмешкой:

– Ну что, ублюдки, готовы к настоящему рок-н-роллу?!

Гости восторженно загудели, подбадривая их продолжить. Андрей заиграл первые аккорды на электрогитаре. Лёха подхватил мощный ритм на барабанах. И Кабан, прикрыв глаза, загорающимися угольками, запел с хрипотцой в голосе.

Музыка разлетелась по окрестностям и словно включила всю вечеринку на максимальные обороты. Люди запрыгали, запели, стали бурлить, словно кипящая смола. Энергия «Пираньи» разогнала их как никогда.

Ребята играли песню за песней, не обращая внимания на усталость. Они словно преобразились – стали выглядеть старше, опаснее, по-дикому. Их музыка стала грубее, полнее эмоций.

В какой-то момент Кабан даже спрыгнул со сцены и залез на один из столов у входа в дом, продолжая петь при этом. Гости орали в экстазе. Впрочем, удивить своим выступлением на пьяной вписке было гораздо легче, чем в рок-клубе.

Тусовка кончилась. Начался новый день.

Старый знакомый

Очередное утро догорающего лета.

Лёха проснулся от ярких солнечных лучей, бьющих прямо в глаза сквозь незадёрнутые шторы. Он со стоном перевернулся на другой бок и накрыл голову подушкой, но было уже поздно – сон как рукой сняло.

Лёха нехотя слез с кровати и поплёлся в ванную комнату, едва волоча ноги и зевая на ходу. Холодная вода немного привела его в чувство.

Он вернулся в комнату и принялся одеваться. Его взгляд упал на электрогитару, прислонённую к стене в углу. Лёха невольно улыбнулся, вспомнив вчерашний день. Какие бы трудности не ждали их впереди, музыка всегда будет рядом, чтобы приободрить.

Наконец одевшись, Лёха вышел на кухню. Завтрак на столе ему приготовила мама – яичница с колбасой и свежий апельсиновый сок. Лёха с удовольствием принялся за еду, наслаждаясь домашней стряпней.

Он как раз доедал последний кусочек яичницы, когда в прихожей раздался звук открывающейся входной двери, и послышались шаги мамы.

– О, сынок, ты уже встал! – улыбнулась она, заглянув на кухню. – Как спалось?

– Да нормально, – ответил Лёха. – Спасибо за завтрак,

пальчики оближешь! А ты чего так рано вернулась?

Мама вздохнула и присела напротив него за стол.

Да у нас на работе беспорядок какой-то творится в последнее время. То одно, то другое... Ладно, не буду тебя грузить. Как ваши репетиции, кстати? Не пропадай там слишком часто, а то я волнуюсь.

Лёха хмыкнул. Его мама вечно переживала, если он задерживался или на ночь оставался у друзей.

– Да всё отлично, мам! Скоро выступать будем, так что репетируем почти каждый день.

В этот момент раздалась трель мобильного телефона Лёхи. Он извинился перед мамой и поспешил в свою комнату, чтобы ответить на звонок. На экране высветилось имя "Кабан".

– Что случилось? – спросил Лёха, нажав на кнопку ответа.

– Бля буду, Лёх, у нас проблемы! – послышался взволнованный голос Кабана. – Тут этот рыжий гад объявился в городе!

Лёха удивлённо приподнял брови. Он был уверен, что они избавились от этого типа навсегда.

– Откуда такая инфа? Ты сам его видел, что ли?

– Да нет, просто слухи ходят, – сказал Кабан. – Но верные люди говорят, что он точно здесь. И якобы ищет меня.

Лёха нахмурился. Если это правда, ситуация и впрямь не из приятных.

– Ладно, давай сегодня вечером встретимся все вместе у

тебя и обсудим, что делать. А пока – будь осторожен там.

– Да я в норе сижу, никуда не суюсь, – хмыкнул Кабан. – Лады, жду вас вечером. И Андрею передай, пусть тоже придёт. Втроём легче решить, как быть.

Они попрощались, и Лёха отключился. Его охватило беспокойство. Хотя, может, Кабан просто накрутил себя на пустом месте? В любом случае, вечером они всё обсудят.

День тянулся медленно. Лёха бесцельно слонялся по квартире, не находя себе места. Он достал электрогитару и поиграл немного, но мысли постоянно возвращались к звонку Кабана.

Наконец часы показали время их встречи. Лёха накинул лёгкую курточку на футболку и вышел из дома, предупредив маму, что ненадолго отлучится по делам.

Вечерело. На улице всюду гуляли люди, наслаждаясь тёплым летним вечером. Лёха быстрым шагом направился к дому Кабана.

Окна в квартире друга были темны. Лёха нажал на звонок, и через пару минут ему открыл встревоженный Кабан.

– Ну наконец-то! Проходи, Андрей уже здесь.

Лёха вошёл в квартиру и кивнул Андрею, который сидел за кухонным столом. Кабан присоединился к ним, и Лёха спросил:

– Ну что, есть какие-то новости?

Кабан мрачно посмотрел на друзей и произнес:

– Да нет пока ничего. Я просто слышал от одного приятеля

ля, который часто в этих кругах вращается, что Рыжий якобы вернулся в город и ищет меня. Мол, у него ко мне счета какие-то имеются.

Лёха и Андрей переглянулись. Известие и впрямь было тревожным.

– Но ты же сам Рыжего не видел? – уточнил Андрей. – Может, это просто слухи?

– Да не видел, – вздохнул Кабан. – Но этот мой приятель обычно в курсе всего, что в их среде происходит. Так что, скорее всего, правду говорит.

Кабан выглядел не на шутку взволнованным. Его широкие плечи были непривычно ссутулены, а в глазах читалась тревога. Рыжий действительно был опасным типом, и столкновение с ним грозило большими неприятностями.

Лёха задумчиво почесал небритый подбородок. Ситуация складывалась не из лучших. Нужно было срочно решать, как им быть дальше.

– Ладно, не будем загадывать наперёд, – наконец сказал он. – Пока это всего лишь слухи. Но на всякий случай, Кабан, тебе лучше не светиться на людях какое-то время.

– Да уж, придётся посидеть тихохонько, – вздохнул тот в ответ. – Хотя чёртовски скучно. Сейчас бы знатно напиться на концерте или в клубе!

Андрей хмыкнул в ответ на его слова. И впрямь, для пылкого Кабана вынужденное заточение будет настоящей пыткой.

– Потерпи немного, – посоветовал Андрей. – А мы с Лёхой пока поспрашиваем народ, не видел ли кто Рыжего в последнее время. Мало ли, может это просто слухи.

– Хорошая идея! – одобрил Лёха. – У меня из параллели полно знакомых, кто в курсе, что в районе происходит. Перетру с ними завтра.

Кабан благодарно кивнул. На душе у него стало чуть спокойнее – поддержка друзей придавала уверенности.

Разговор плавно перетёк на другие темы, повеселее. Ребята выпили по банке холодного пива, обсуждая планы на будущее и музыкальные новинки. Кабан даже притащил свою акустическую гитару и наигрывал новые риффы, которые пришли ему на ум. Музыка всегда успокаивала и вдохновляла его.

Уже стемнело, когда Лёха с Андреем собрались уходить. На прощание Кабан крепко обнял их обоих.

– Спасибо, что зашли, братаны! В общем, хуй с ним, я как-нибудь пересажу. Главное, вы присматривайте за собой. И завтра дайте знать, если что-то прояснится.

– Обязательно! – пообещал Лёха. – Держись там, всё обрисуется!

Друзья вышли из подъезда на улицу. Вечерняя прохлада приятно обдала их разгорячённые лица. Где-то вдали слышались пьяные выкрики – видимо, местные гопники развлекались по своему обыкновению.

– Ну что, завтра с утра на разведку? – спросил Андрей,

поправляя ляжку от гитарного чехла на плече.

– Ага, договорились! – кивнул Лёха. – Я как раз собирался с утра заглянуть во двор к Саньку и Белому. Они обычно в курсе последних событий.

С этими словами ребята разошлись по домам. Лёха зевнул, глядя на часы – было уже довольно поздно. Дома наверняка мама волновалась, почему он задерживается.

Лёха быстрым шагом направился к своему дому. Фонари освещали тёмные дворы неярким оранжевым светом. Вдали периодически слышался лай собак да чей-то пьяный смех.

Наконец Лёха добрался до подъезда и поднялся на свой этаж. Дома уже не горел свет – мама, видимо, легла спать. Лёха тихонько прокрался в свою комнату и, не раздеваясь, рухнул на кровать.

На следующее утро его разбудил противный писк будильника. Лёха с трудом разлепил глаза – на часах было ровно 7 утра.

– А нахуя я его завёл то так рано, – простонал Лёха и нехотя слез с кровати.

В ванной его встретило усталое лицо с заспанными глазами и торчащими в разные стороны волосами. Лёха умылся ледяной водой, пытаясь привести себя в чувство. Мысли то и дело возвращались к вчерашнему разговору с Кабаном. Надо сегодня непременно разузнать про этого Рыжего, вдруг и вправду вернулся.

Позавтракав бутербродами и запив их стаканом апельси-

нового сока, Лёха вышел из дома. Улица встретила его прохладным утренним воздухом и криками чаек, кружащих в поисках пищи.

Лёха заглянул в ларёк за сигаретами и пошел в сторону школы. У ворот Лёху встретил его бывший одноклассник Вовка «Белый» – высокий тощий парень с вечно взъерошенными светлыми волосами.

– Привет, Лёх! Как дела? – окликнул он приятеля.

– Да ничего, в рамках обычного, – отозвался тот. – Слушай, кстати, не слышал ничего про одного типа по погонялу Рыжий? Якобы вернулся в город.

Белый задумался.

– Да вроде нет... А что, приключений на жопу ищешь?

– Да так, один знакомый спрашивал, – отмахнулся Лёха.

Через полчаса скитаний по району и разговоров обо всём, Лёха увидел недалеко своего приятеля Саню – щуплого парня с копной русых волос. Он как раз собирался подойти к нему поспрашивать насчёт Рыжего, как вдруг его окликнул знакомый голос:

– Эй, Лёх, ты чего такой хмурый сегодня?

Лёха обернулся и увидел Женьку – высокого парня в клетчатой рубашке и очках в тонкой оправе.

– Да так, бессонница мучает последнее время, – отшутился Лёха. – Ладно, пойду перекушу чего-нибудь, а то с голодухи уже мерещится всякое.

Купив шаурму и истребив её, Лёха решил таки заглянуть

во двор к Сане – тот обычно тусовался там с другими пацанами.

Саня как раз сидел на лавочке в компании Кольки и Хмурого и о чём-то оживлённо спорил. Увидев Лёху, он махнул рукой:

– Эй, Лёха, как сам?

Лёха подошёл и присел рядом на край скамейки.

– Как дела, пацаны? Слушайте, а вы ничего не слышали про одного чувака по кличке Рыжий? Говорят, он типа в город вернулся.

Ребята переглянулись.

– Да вроде не слышали ничего такого... – протянул Колян, почёсывая рыжеватую щетину на подбородке. – А что за птица такая?

– Да так, один тёмный тип, – уклончиво ответил Лёха. – Ладно, спасибо, пацаны! Увидимся.

Он попрощался и зашагал прочь, размышляя. Значит, пока никто ничего конкретного сказать не может.

Добравшись до дома, Лёха первым делом набрал Кабану. Тот ответил не сразу, явно настороженный.

– Ну что, есть новости? – спросил он вместо приветствия.

– Пока нет, – вздохнул Лёха. – Я поспрашивал местных, но никто ничего не слышал про этого Рыжего. Может, и вправду тебя наебали?

– Или... ему не отдали мою передачу с его долей...?

Лёха задумался, но сначала не вспомнил, о какой доле

идёт речь.

Ближе к вечеру Лёха вернулся домой.

Лёха как раз дожевывал бутерброд, когда вдруг раздался настойчивый стук в дверь. Он насторожился – мама ещё не скоро должна была вернуться с работы.

Лёха осторожно подошел к двери и глянул в глазок. За дверью стоял незнакомый парень в куртке с капюшоном, на-двинутым на лицо.

– Кто там? – спросил Лёха, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

– Это я, Рыжий, – последовал неожиданный ответ. – Открывай, поговорить надо.

Лёха в шоке отшатнулся от двери. Зачем этому опасному типу понадобилось к нему приходиться? Что ему нужно?

– Ты кто такой? – крикнул Лёха, соображая, что делать. – Я тебя не знаю!

– Да ладно тебе, всего пару вопросов есть, – не унимался Рыжий. – Ну, открывай давай, пока по-хорошему прошу.

Лёха в растерянности огляделся. Выходить к Рыжему было опасно, но и оставаться здесь с ним за дверью тоже не вариант.

– Подожди минуту, сейчас открою! – крикнул Лёха, стараясь выиграть время.

Он осторожно подошел к окну и выглянул наружу. Квартира находилась на первом этаже, поэтому идея возникла сразу. Лёха осторожно вылез на улицу и, пригнувшись, по-

бежал к калитке, ведущей со двора.

Оказавшись на улице, он выхватил телефон и с трудом от волнения набрал номер Кабана. Тот ответил почти сразу:

– Лёха, чё стало?

– Кабан... ко мне Рыжий приходил! – выпалил Лёха, озираясь по сторонам. – Ну я и съебался. Что делать?!

На том конце повисла пауза.

– Дуй срочно ко мне! – выкрикнул Кабан. – Будем думать, что делать.

Лёха ворвался в квартиру Кабана, едва переводя дыхание после бега.

– Бля, чуть не обосрался там от страха! Этот рыжий гад в дверь ломился, требовал открыть! – выпалил он, тяжело дыша.

Кабан вскочил с дивана, сжимая кулаки.

– Еще и тебя нашел! Значит, правду мне сказали...

Он прошёлся по комнате, выпуская пар. Лёха облегчённо выдохнул и рухнул на стул – ноги после бега дрожали.

– Надо срочно предупредить Андрея, пока этот рыжий и до него не докопался! – сказал он.

Кабан кивнул и схватил телефон. Через пару гудков Андрей ответил встревоженным голосом:

– Алё, Кабан? Чё стало?

– Слушай сюда! К тебе может нагрянуть Рыжий! Он уже заявился к Лёхе домой! Так что держи ухо востро и на всякий случай не открывай никому!

– Блядь, пиздец какой! Ладно, буду начеку! Спасибо!

Они отключились. Кабан нервно заходил по комнате, почёсывая небритый подбородок.

– Надо срочно соображать, что делать. Пока он на свободе, мы в опасности все!

Лёха кивнул. Он тоже не видел иного выхода – этот Рыжий явно не отстанет, пока не получит желаемого.

– Давай соберёмся все вместе и обсудим, – предложил он. – Втроём легче решение принять.

– Точно! – поддержал Кабан. – Позвони Андрею, пусть срочно сюда идёт.

Лёха торопливо набрал номер Андрея. Тот долго не отвечал, и Лёха уже начал нервничать, барабанил пальцами по столу и кусая губы.

Наконец в трубке раздался щелчок, и послышался напряжённый голос Андрея:

– Что стряслось? Я как раз собирался к вам.

– Ты же один сейчас? Никого рядом нет? – выпалил Лёха, не здороваясь.

– Да, я один, чего ты? – удивился Андрей.

– Слава богу! Тогда дуй сюда поживей! У нас проблемы.

Лёха коротко обрисовал ситуацию с Рыжим и его визитом. Андрей выругался сквозь зубы:

– Вот же приколы! Ладно, я уже неподалёку, через пять минут буду.

Они отключились. Лёха облегчённо выдохнул и повернул-

ся к Кабану. Тот стоял, прислонившись к стене и скрестив мускулистые руки на груди. Его хмурый взгляд был устремлён в пол. Кабан явно напряжённо размышлял, пытаясь понять, как события повернутся дальше. Его длинные тёмные волосы спутались и торчали в разные стороны, придавая ему ещё более угрюмый вид.

– Ну что, какие будут идеи? – осторожно спросил Лёха, разглядывая друга.

Тот лишь неопределённо пожал плечами в ответ.

– Пока не знаю...

Прошло меньше получаса. Это был редкий случай, когда «Пираньи» даже не пили пиво, не говоря уже о чем-то покрепче.

В этот момент раздался звонок в дверь. Лёха вздрогнул от неожиданности и инстинктивно сжался. Кабан бросил на него успокаивающий взгляд и пошёл открывать, стараясь выглядеть уверенно.

За дверью стоял Андрей с обычной для него встревоженной улыбкой на бледном лице. Рядом с ним маячила незнакомая Лёхе фигура в тёмной куртке с надвинутым на лицо капюшоном.

– Привет, это я, – сказал Андрей, заметив изумление в глазах друзей. – А это... м-м-м... Рыжий. Пересеклись по дороге сюда и решил зайти с ним вместе.

Лёха и Кабан ошарашенно уставились на незнакомца. Тот медленно стянул капюшон, открывая рыжеватые короткие

волосы и хитрый прищур глубоко посаженных глаз. Его губы скривились в лёгкой усмешке.

– Ну что, не ждали гостей, пацаны? – ехидно поинтересовался Рыжий, проходя в квартиру мимо ошеломлённого Кабана.

Тот с трудом сдержался, чтобы не вцепиться прямо сейчас в горло незваному гостю. Лёха инстинктивно отодвинулся вглубь комнаты, не сводя глаз с Рыжего. Андрей выглядел растерянным и виноватым.

– Извините, он нагнал меня по дороге, я не успел предупредить... – пробормотал Андрей, мнущейся в дверях.

– Всё в порядке, присаживайтесь, – Кабан махнул рукой в сторону стульев, стараясь говорить спокойно. – Чаю, может, хотите?

Рыжий хмыкнул в ответ на эту явную издёвку и устроился на диване, закинув ногу на ногу. Его манеры выдавали уверенность в себе и привычку к командованию. Этот человек явно привык получать желаемое.

Повисла неловкая пауза. Кабан и Лёха переглянулись, не зная, что сказать. Наконец Рыжий заговорил, обращаясь к Кабану:

– Ну что, приятель, помнишь меня или уже подзабыл? Вижу, живёшь припеваючи, развлекаешься тут со своими друзьями. А об обещаниях забыл, да?

Кабан почувствовал, как закипает внутри злость. Стоило больших усилий сохранять спокойное выражение лица.

– Послушай, давай обсудим всё как взрослые люди, – твёрдо сказал он. – Чего тебе надо от нас?

Рыжий хмыкнул и потёр подбородок с едва заметной рыжей щетиной. Казалось, он наслаждался ситуацией.

– Да я, в общем-то, без обид... просто хотел увидеть старого приятеля, вот и всё.

Рыжий усмехнулся, глядя на недоверчивые лица ребят.

– Ну и денег с него получить.

Сказав это, он закурил, глубоко затянулся и выпустил струю дыма.

– Я пошутил насчёт денег, чё вы? – неожиданно сказал он. – На самом деле моя доля уже давно получена. Зашёл просто поблагодарить тебя, Кабан.

– К-как поблагодарить? – растерянно переспросил тот.

Рыжий рассмеялся в ответ на его изумление.

– Ну да. За честность. Ты мог тогда взять всё себе, но вернул мне через пацанов, как и договаривались. Это по-мужски.

– В общем, хотел сказать спасибо. И ещё кое-что... – Рыжий полез в карман куртки и достал пачку денег. – Вот, держи, на ход ноги твоей группе.

Он протянул деньги ошеломлённому Кабану. Тот машинально взял их, не веря своим глазам.

– С-спасибо... – пробормотал Кабан. – А зачем тогда этот спектакль устраивал?

Рыжий хохотнул в ответ:

– Да так, развлекался немного, проверял вас на прочность. Ничего личного, пацаны. Но очковать-то не стоит, сами знаете, где живёте.

Он кивнул на прощание и направился к двери. Ребята молча проводили его ошеломлёнными взглядами.

Когда за Рыжим закрылась дверь, Кабан, Андрей и Лёха уставились друг на друга.

– Бля... ну и денежка! – выдохнул Кабан, рассматривая пачку купюр. – Вот это поворот!

– Ёпт, я уж думал, придётся от него отбиваться! – признался Лёха. – А он, оказывается, прикололся так.

Андрей только мотал головой, не в силах ничего сказать.

– Ничего себе прикол... Ещё пару раз так пошутит – и в психушку угодим! – проворчал он.

– Зато из окна прыгать научился, да, Лёха? – подколот друга Кабан.

Лёха растерянно тряс головой, отчего его длинные светлые пряди разлетались в разные стороны. Он то и дело проводил рукой по волосам, убирая мешающие локоны со лба.

– Блин, ну и денежка! Да тут на целый альбом на студии хватит! – присвистнул он, глядя на пачку купюр в руках у Кабана.

Андрей же хмуро хмыкнул в ответ, явно всё ещё переживая из-за того, что привёл к ним в квартиру этого опасного типа. Он сидел, подперев щеку рукой и устремив задумчивый взгляд куда-то в пол. Его длинные тёмные волосы с про-

блеском синевы в чёлке свесились на глаза, но Андрей даже не потрудился их убрать.

Сам же Кабан молча сидел за столом, вертя в руках пачку денег и хмуро глядя перед собой. Казалось, он всё ещё не отошёл от шока из-за столь неожиданного поворота событий. Его лицо с резкими чертами выглядело совершенно ошарашенным и требующим алкоголя.

– Блядь, ну и сюрпризец этот кентофарик устроил! – наконец подал голос Кабан, откидывая со лба длинную тёмную прядь. – Я уж думал, придётся драпать отсюда или воевать с ним. А ему пацаны, оказывается, всё честно передали!

– Ёпт, я чуть в штаны не наложил тогда от страха! – признался Лёха, вспоминая свой побег из квартиры. – Думал, этот псих меня грохнет! Он тарабанил, как мент, в дверь!

Андрей лишь тяжело вздохнул в ответ на их слова.

– Вы извините, что подставил вас с этим Рыжим... Я и сам чуть кондратий не хватил, когда он меня на улице окликнул. Думал, всё, пиздец пришёл!

Кабан махнул рукой, прерывая его.

– Да ладно, забей! Главное, что всё обошлось. Теперь у нас есть бабки, чтобы, наконец, записать нормальный альбом!

При этих словах глаза Андрея и Лёхи загорелись энтузиазмом.

– О, точно! Надо срочно позвонить на студию и погнать записываться! – воскликнул Лёха, вскакивая с места от возбуждения.

– Стоп, не торопись! – осадил его Кабан. – Сначала нам нужно как следует отметить это дело. Я предлагаю – по пивку и порепать!

– Сто процентов! – рассмеялся Андрей, явно вдохновлённый.

Вскоре ребята уже вовсю репетировали прямо в квартире Кабана, запивая музыкальный процесс холодным пивом. Звуки гитары и мощного голоса Кабана, перемежаемые грохотом кастрюль Лёхи, разносились по всему дому.

Кабан стоял посреди комнаты, взмахивая в такт музыке длинными руками, покрытыми татуировками. Его мощный голос наполнял пространство, резонируя от стен:

«Мы прорвёмся сквозь эту стену,

Разнесём все преграды в труху!

Наша музыка – наша стихия,

Мы рванём на вершину!...»

Андрей яростно дёргал струны электрогитары, извлекая мощные рок-н-рольные риффы. Его длинные волосы разметались в такт трясущейся голове. Лицо было сосредоточенным и вдохновлённым одновременно.

А Лёха тем временем выбивал бешеный ритм на своей ударной установке, собранной из разномастных кастрюль, крышек и противней. Более-менее вмняемая установка осталась в гараже. Он то и дело отбрасывал со лба мешавшие пряди волос, попутно подпевая и поддвывая в такт музыке.

Время пролетело незаметно. Когда ребята наконец выдох-

лись и решили сделать перерыв, за окном уже стемнело. Пустые банки из-под пива громоздились на столе друг на друге, образуя шаткую пирамиду.

Кабан рухнул на диван, вытирая пот со лба. Лицо его сияло от удовольствия – ничто так не разжигало его энергию, как яростные репетиции.

– Фух, оторвались по полной! Аж горло саднит уже, – просипел он, массируя шею.

После бурной репетиции ребята решили разойтись по домам – уже поздно было засиживаться. Они допили остатки пива, собрали инструменты и один за другим покинули квартиру Кабана, делясь впечатлениями от продуктивного музицирования.

Лёха вышел последним, ещё раз обняв Кабана на прощание.

– Слышь, если что – звони в любое время! – крикнул он уже из подъезда.

Кабан кивнул в ответ и помахал ему рукой. Затем закрыл дверь на замок и облегчённо выдохнул.

Наконец-то он остался в одиночестве после бурного дня. В квартире воцарилась тишина, нарушаемая лишь еле слышным гулом холодильника на кухне. За окном уже сгустились сумерки – на дворе стоял поздний августовский вечер.

Кабан устало опустился на диван в гостиной, откидывая с лица спутанные длинные пряди тёмных волос. Вытянув затекшие после репетиции ноги, он прикрыл глаза, наслажда-

ясь тишиной. Вся нервотрепка последних часов вымотала его, и сейчас хотелось просто ни о чем не думать.

Вскоре его начало клонить в сон. Кабан ещё успел доплестись до кровати в соседней комнате и рухнул на неё, даже не раздеваясь. Сон моментально сморил его, едва голова коснулась подушки...

Очередное приключение

Кабана разбудил резкий настойчивый стук в дверь. Он вздрогнул и проснулся, сонно хлопая глазами в темноте. Сквозь шторы в комнату пробивался лишь тусклый свет фонаря с улицы. Кабан с трудом сфокусировал взгляд на часах – было уже далеко за полночь.

Стук повторился снова, еще более нетерпеливо. Кабан поспешно слез с кровати, едва не запнувшись о сброшенные кеды. Кто мог приходить в такое время? Лёха? Но зачем ему ломиться, как пожарная команда?

Он осторожно заглянул в глазок. На площадке стоял Рыжий – тот самый парень, который сегодня преподнёс им сюрприз.

Кабан удивлённо открыл дверь.

– Здравова, чувак, ты чего среди ночи явился?

– Здравова, не обессудь, что потревожил. – Рыжий смущённо улыбнулся. – Мне нужно кое-что обсудить с тобой, это важно, один на один. Можно войти?

Кабан пропустил Рыжего в квартиру и закрыл за ним дверь. Парень прошел в небольшую комнату и огляделся. Его взгляд задержался на разбросанных по полу дисках, музыкальных журналах и футболках с логотипами рок-групп.

Он тяжело опустился на старый продавленный диван, вздохнул и уставился в пол. Кабан нетерпеливо постучал

пальцами по спинке стула, ожидая объяснений.

– Ну, так что там у тебя стряслось? – поторопил он гостя. – И чего тебе от меня надо?

Рыжий поднял на него усталые глаза.

– Слушай, Кабан... Помнишь, я рассказывал, что у меня были проблемы с одними людьми? Так вот, они до сих пор не отстают. Угрожают, требуют бабло, которое я якобы за-должал. А не отдам – мол, порешат к чертям.

Он сгорбился, обхватив голову руками. Кабан хмуро посмотрел на него и не мог вспомнить, чтобы Рыжий такое когда-либо рассказывал.

– И? Что ты предлагаешь? Я не собираюсь снова вляпываться в эти разборки. Ты сам знаешь, какой я очкошник.

– Понимаю, но ты мой единственный шанс! – взмолился Рыжий. – Эти ребята опасные, бывшие зеки. Мне не справиться с ними в одиночку. А ты можешь страховать меня на встрече, на случай, если они полезут в драку.

Кабан нахмурился ещё сильнее. Предложение ему совсем не нравилось.

– Не знаю... Рискованно это. И я обещал больше не ввязываться в разборки.

Но Рыжий не сдавался. Он выхватил из кармана пачку денег.

– Я заплачу хорошо! Десять тысяч прямо сейчас, если сможешь. Ещё столько же после.

Кабан в нерешительности посмотрел на деньги. Однако

отказаться было сложно. Тем более, Рыжий только что помог ему самому, поддержав группу деньгами на развитие.

– Ладно, я тебя прикрою, – наконец решился Кабан. – Но это в последний раз, усек? Больше не впутывай меня в свои дела.

Рыжий облегченно выдохнул и протянул ему деньги.

– Спасибо, бро! Я твой должник. Обещаю, после этого ты обо мне даже не вспомнишь.

Они назначили встречу на следующий вечер в заброшенном складском помещении на окраине города. Кабан должен будет просто присутствовать рядом в качестве "страховки" на переговорах. Рыжий уверял, что никакого насилия не будет – просто нужно его поддержать.

На следующий день Кабан едва мог думать о чём-то другом. Он то и дело ловил себя на мрачных раздумьях о предстоящей встрече. Лёха и Андрей, звонившие Кабану, в ответ слышали лишь «Сегодня занят, пацаны».

К вечеру его тревога только усилилась. Кабан нервно расхаживал по комнате, поглядывая на часы и теребя в руках бейсбольную битку – на всякий случай.

Наконец пробил час встречи. Кабан натянул тёмную толстовку с капюшоном и вышел из дома. Улицы опустели – на дворе стояла глубокая ночь. Фонари освещали дорогу тусклым оранжевым светом.

Кабан шёл, оглядываясь и вслушиваясь в ночные звуки. Пару раз ему померещились чьи-то шаги, но оказывалось

ложной тревогой.

Наконец показался нужный склад – заброшенное двухэтажное серое здание с разбитыми окнами, огороженное ржавой сеткой. Кабан перелез через забор и огляделся. Входная дверь была приоткрыта.

Осторожно продвигаясь сквозь темноту, Кабан напряженно вглядывался вперед. Вдруг он услышал приглушенные голоса где-то в глубине склада. Сжимая битую, Кабан двинулся на звуки.

За поворотом обнаружилось большое помещение, освещенное тусклой лампой под потолком. Посреди стояли трое мрачных амбалов в черных куртках. Рыжего пока не было видно.

Увидев Кабана, амбалы настороженно умолкли.

– Это ещё кто? – хрипло спросил самый крупный, судя по всему главарь.

– Со мной, – послышался голос Рыжего. Он вышел из тени в дальнем углу, держа руки в карманах куртки. Выглядел он напряженным.

– А, ну ладно, – буркнул главарь и в упор посмотрел на Рыжего. – Ну что, принес бабки, которые должен? Или как обычно отмазки плести будешь?

Рыжий выдержал его взгляд, хотя Кабан видел, как дёрнулся мускул на его скуле.

– Послушай, Стас, я же объяснял, сейчас сложный период, денег совсем не хватает... Если дашь ещё немного времени,

я всё верну.

– Время вышло! – рявкнул Стас, и его бандиты угрожающе сделали шаг вперед. – Давай сюда бабки, и быстро! Иначе мало не покажется.

Кабан напрягся, внимательно следя за развитием событий. Похоже, переговоры заходили в тупик.

– Послушай, у меня правда нет сейчас денег, – Рыжий выставил ладони в защитном жесте. – Но я скоро всё отдам, обещаю! Просто нужно время...

Стас рассвирепел и рванулся к Рыжему. Но Кабан встал на его пути, грозно сжимая битку.

– Пошел прочь, щенок! – прошипел Стас. – Это не твое дело!

– Он со мной, так что это моё дело, – спокойно ответил Кабан, глядя прямо в глаза бандиту. Уверенности Кабану придавали две рюмки водки, выпитые накануне. Амбал колебался, оценивая шансы.

В этот момент Рыжий выхватил что-то из кармана и бросил на пол. Раздался ослепительный хлопок, и помещение наполнил едкий дым.

– Бежим! – крикнул Рыжий, хватая Кабана за руку. Они рванули к выходу, пока бандиты, ругаясь и кашляя, пытались прийти в себя после вспышки и дыма.

Кабан и Рыжий выскочили на улицу и помчались прочь от склада, перепрыгивая через заборы и мусорные баки. Крики разъяренных бандитов раздались им вслед, но они уже были

далеко.

Остановившись перевести дух в каком-то темном дворе, Кабан и Рыжий переглянулись. Адреналин всё ещё струился в крови после опасного приключения.

– Фух... это был запрещенный прием! – выдохнул Рыжий, облокачиваясь на стену.

– Причём пиздец какой, – согласился Кабан, усмехнувшись. Хоть и страшно, но авантюра доставила адреналиновый кайф.

Рыжий достал помятую пачку денег из кармана и протянул её Кабану.

– Вот твоя плата. Пока они поймут, что к чему, я уже буду в Тюмени. Спасибо за помощь, брат.

Они распрощались с Рыжим, и Кабан зашагал домой. Улицы уже начали оживать – встречались редкие прохожие и машины.

На следующий день после ночного приключения Кабан встретился с друзьями в их лучшей репетиционной точке – гараже на окраине района. Это было их излюбленное место для репетиций и тусовок, если гараж не был занят родителями.

Сегодня с утра здесь уже обосновались Андрей и Лёха. Андрей, по-прежнему худой парень с длинными тёмными волосами, настраивал свою потрёпанную электрогитару. Рядом Лёха колотил палочками по импровизированной ударной установке.

Услышав скрип открывающейся двери, ребята обернулись.

– О, здорова, Кабан! – радостно поприветствовал Лёха. – А мы тут без тебя разминаемся.

– Здорово, пацаны! – улыбнулся Кабан в ответ. – Как раз есть новости для вас.

Он присел рядом на старый деревянный ящик и достал из кармана помятую пачку купюр.

– Откуда бабки? – удивился Андрей, перестав играть.

– Да это долгая история, – ухмыльнулся Кабан. – Вкратце – помогал Рыжему. У него какие-то тёрки были со старыми друзьями. В общем, поехали мы с ним на встречу к этим ублюдкам. А там чуть не подрались, еле ушли целыми, пока эти падлы отвлеклись. Ну Рыжий мне и заплатил за прикрытие.

– Ого, опасное дело! – присвистнул Лёха. – Могли и пизды получить.

– Да ебать, рискнули знатно, – нахмурился Андрей. – Главное, хоть живыми выбрались.

– Ага, везучие оказались, – хохотнул Кабан. – Зато теперь бабок хватит на всё, что захотим купить для группы!

– О, точно! – воскликнул Лёха. – Можно нормальные инструменты замутить наконец.

– Вот-вот, пора обновляться, – кивнул Андрей. – Тогда чего ждём, по коням в магазин!

Кабан довольно усмехнулся и поднялся, хлопнув друзей

по плечам.

Настало время ехать в «Музарсенал». Это было известное в музыкальных кругах место, где можно было купить всё – от простых медиаторов до профессиональных гитар и ударных установок.

Ребята вышли из пропахшего бензином гаража и зашагали к автобусной остановке. Этот район города выглядел довольно уныло – потрепанные пятиэтажки с облупившейся штукатуркой, забитые мусором дворы. Редкие прохожие косились на компанию подростков с подозрением. Но ребят это не волновало – они шли, оживленно обсуждая, какие именно инструменты стоит приобрести.

Автобус подъехал быстро. Забравшись в салон, пацаны прошли в самый конец и устроились там на сидениях. Вокруг были обычные пассажиры – матери с колясками, пенсионеры, рабочие в спецовках. По сравнению с ними ребята выглядели явно необычно со своими длинными волосами, рваными джинсами и майками с принтами рок-групп. Некоторые пассажиры косились на них с опаской, инстинктивно отодвигаясь подальше.

За окном проплывали такие же убогие пейзажи – панельные дома, заборы, запущенные детские площадки с поломанными качелями. Кабан сидел, откинувшись на спинку и вытянув свои длинные ноги в изношенных берцах. Рядом Андрей задумчиво разглядывал обшарпанный потолок салона, постукивая пальцами по колену в такт музыке в наушниках.

А Лёха что-то оживленно вещал, размахивая руками, явно предвкушая скорые покупки.

Через полчаса тряски автобус наконец добрался до нужной остановки. Ребята вывалились наружу и огляделись. Здесь выглядело немного лучше – многоэтажки поновее, магазины. Вдали виднелась вывеска «Музыкальный арсенал».

Приблизившись, пацаны заглянули в витрину. За стеклом красовались гитары, синтезаторы, усилители. Глаза заблестели в предвкушении.

– Ну что, полундра, заходим?! – воскликнул Кабан, потрясая пачкой денег.

Внутри оказалось просторно и светло. Стеллажи ломились от инструментов и оборудования. Продавец-консультант в деловом костюме сразу настороженно покосился на зашедшую компанию, явно ожидая подвоха.

Но Кабан уверенно подошел к нему, доставая бумажник.
– Здорово, чувак! Слушай, нам нужен хороший комбик для гитары, чтобы мощный панк пилить, и комплект тарелок для ударной установки.

– Вам? – явно с сомнением переспросил продавец, разглядывая их потрепанный вид.

– А то! Мы рок-группа, записываем скоро альбом, – с важным видом заявил Кабан. И, открыв бумажник, продемонстрировал пачку купюр.

Глаза продавца тут же заблестели.

– О, тогда прошу вот сюда, у нас как раз есть отличные

модели...

Дальше последовали долгие часы выбора, тестирования и торгов. Домой «Пираньи» поехали с комплектом железа для ударной установки, педалью дисторшна и комбиком известной фирмы.

«ЧУМНЫЕ ПСЫ»

Прошёл почти месяц интенсивных репетиций с новым оборудованием. За это время музыкальное мастерство и звучание группы вышли на качественно новый уровень. Песни оттачивались, приобретали новые аранжировки и драйв. Кабан всё больше проникался смыслом текстов, вкладывая в пение всю душу. Андрей играл так, что пальцы после репетиций саднили. А Лёха превратился в настоящего виртуоза на новой ударной установке.

И вот настало время выходить с их творчеством к людям. Ребята решили снова попытаться счастья в рок-клубе «Старый пес». Это было популярное место среди металлистов и рокеров.

В назначенный вечер Кабан, Андрей и Лёха подъехали на стареньком «жигуленке» отца Андрея к слегка обшарпанному зданию клуба. Здесь уже собиралась молодёжь с длинными волосами, косухами и майками в стиле рок. Ребята загрузили оборудование и направились к хозяину клуба – толстому лысому мужику за стойкой.

– Здорово, брат! – окликнул его Кабан. – Помнишь нас? Мы бы хотели устроить концерт в твоём клубе.

Хозяин бросил на них быстрый взгляд и хмыкнул:

– А, это опять вы. Нет уж, спасибо. В прошлый раз чуть зал не разнесли.

– Да ладно тебе! – воскликнул Кабан. – Мы за это время сильно прибавили в мастерстве, звук отточили!

Хозяин явно сомневался, но Лёха тут же подхватил:

– Правда, мы старались! Дай нам шанс себя показать. Хотя бы пару песен в начале вечера.

Толстяк задумчиво почесал лысину, глядя на ребят. Потом махнул рукой:

– Ладно уж, сыграйте пару треков. Только чтоб без эксцессов!

– Обещаем, всё будет чётко! – обрадовался Андрей. – Спасибо за шанс!

Получив разрешение, ребята принялись готовиться. Подключили усилители, провода, инструменты. Проверили микрофоны. Кабан по привычке сделал глоток пива, разминая голос. Андрей перебирал струны, прислушиваясь к звучанию. Лёха крутил палочки, постукивая по коленям.

Наконец настал их выход. Глубоко вдохнув, Кабан шагнул к микрофону. Зал встретил их лёгким удивлением.

– Привет народ! – крикнул Кабан. – Мы «Пиранья» и у нас есть, что вам сказать!

Он кивнул Андрею. Тот взял мощный аккорд, и Лёха подхватил тяжёлый ритм на ударных. Кабан закрыл глаза, вливаясь в музыку, и запел в микрофон душой:

«Слушай мой крик из бездны, чувствуй мой стон...

Громом накроет тебя наш ураганный звук!»

Голос его звучал то тихо, то взрывался рыком хищника.

Зал замер, слушая их музыку. Кабан отдавался песне полностью, выплёскивая гнев и страсть.

Андрей играл виртуозно, выжимая из струн максимум. А мощные удары Лёхи грохотали, как раскаты грома.

Доиграв первую песню, ребята переглянулись – это было нечто! Хозяин изумлённо хлопал глазами. Зал взорвался аплодисментами и криками «Хой!».

После выступления в клубе к ребятам из "Пираньи" подошла небольшая группа металлистов с длинными волосами, косухами с заплатками и множеством татуировок. В их виде чувствовался дух настоящего рок-н-ролла.

– Эй, кенты, отожгли вы тут! – окликнул Кабана высокий худой парень с синей ирокезой на голове. – Мы из группы «Чумные Псы», слышали о таких?

Кабан с друзьями переглянулись. «Чумные Псы» играли тяжёлый металл и были довольно известны в округе.

– Конечно слышали! – расплылся в улыбке Кабан. – Крутая группа, сами ваши песни иногда крутим.

– Вот и отличненько! – усмехнулся парень с ирокезом. – Как насчёт небольшого совместного тура по городам области? Пара концертов с вами в разогреве – думаю, местным это понравится.

Ребята из «Пираньи» удивлённо переглянулись. Выступить на одной сцене с известной группой – это было похоже на мечту!

– Конечно, согласны! – тут же выпалил Кабан, едва сдер-

живая волнение. – Большая честь для нас!

– Вот и отличненько! Готовьте инструменты, через неделю отправляемся в путь. Удачных репетиций! – крикнул им вслед ирокезый металлист, и их группа удалилась к выходу из клуба, предварительно обменявшись контактами с «Пираньей».

Кабан, Андрей и Лёха стояли, переваривая услышанное. Наконец Лёха радостно хлопнул Кабана по спине:

– Братан, да мы прям взлетаем! Скоро весь округ про нас заговорит!

– Без понятия, почему они выбрали именно нас, но это шикарный шанс! – широко улыбнулся Андрей.

– А я знаю почему – потому что мы огонь! – усмехнулся Кабан. – Ладно, пацаны, нам предстоит напряжённая подготовка. Поехали-ка на хату, нужно много чего обсудить и спланировать.

Следующие дни пролетели как один миг. Ребята репетировали до седьмого пота, шлифуя звучание, а Кабан писал новые тексты. Они даже провели фотосессию, чтобы напечатать афиши к предстоящим концертам.

Наконец настал день отъезда в тур. Утром подъехал старый автобус "Чумных Псов". Кабан и Андрей загрузили в него своё оборудование, едва уместившееся среди инструментов металлистов.

– Все в сборе? Тогда вперёд, нас ждут буйные толпы! – крикнул водитель и включил магнитола на полную гром-

кость. Автобус тронулся под звуки тяжёлого металла.

Старый автобус «Чумных Псов» трясся по разбитой просёлочной дороге. В салоне царил полумрак, прорезаемый лучами солнца из замызганных окон.

Пацаны из «Пираньи» устроились на заднем сиденье, перекрикивая грохот металла из динамиков. Рядом на коробках восседали музыканты "Чумных Псов" – ирокезый вокалист по кличке Крыс, басист Мордас с огромными туннелями в ушах, гитарист Вредный Пёс и барабанщик Бубен.

– Ну что, герои, как настроение перед первым большим туром? – крикнул Крыс, перегнувшись через спинку сиденья.

– Ёпт, отличное! – радостно отозвался Лёха. – Жду не дождусь, когда уже на сцену выскочим!

– Ого, азартом горишь! Так держать! – рассмеялся Крыс. – Кстати, предлагаю на разогрев выпить!

Он достал из рюкзака початую бутылку водки и пластиковые стаканчики.

– О, с коньячком будет в самый раз! – оживился Кабан.

Музыканты принялись наливать, чокаяться и опрокидывать шоты. Автобус наполнился перегаром и смехом.

– А давайте за наше знакомство! – предложил Вредный Пёс. – Чую, оно станет началом чего-то большого.

– Ого, ну это прям судьбоносное! – рассмеялся Андрей. – Но действительно, рады, что наши пути сошлись.

Они выпили ещё по шоту и закусили консервированными

шпротами, которыми угостил их добродушный басист Мордас.

– Кстати, а что вы думаете о направлении нашего творчества? – спросил Кабан. – Может, стоит что-то менять, экспериментировать?

Музыканты задумались.

– Думаю, главное – быть честными перед самими собой, – изрёк Крыс. – Играть то, что чувствуешь, не оглядываясь на моду.

– И не бояться шокировать публику! – добавил Бубен, постукивая палочками по колену. – Чем безумнее – тем лучше!

– Согласен! – кивнул Лёха. – Мы как раз стараемся выплёскивать в музыке все эмоции. Порой получается довольно эпатажно.

– Вот это правильный подход! – одобрил Вредный Пёс. – Главное, чтобы фанаты чувствовали вашу искренность.

После долгой тряской дороги автобус наконец подъехал к месту первого концерта тура – рок-клубу в Нижневартовске. Это было небольшое уютное заведение на окраине города, славившееся своей атмосферой и преданными поклонниками тяжёлой музыки.

Ребята из «Пираньи» с волнением выгрузили инструменты и прошли за кулисы. Вечером здесь должен был пройти их первый большой концерт в качестве разогревающей группы.

Зал постепенно заполнялся народом – типичными металлистами в чёрных майках с принтами, косухах, с разноцвет-

ными ирокезами на головах. В воздухе витал дух свободы и бунтарства.

Наконец пришло время выступления "Пиранья". Ребята вышли на сцену под одобрительные выкрики толпы. Кабан схватил микрофон, бросив томный взгляд в зал.

– Привет, Нижневартовск! Мы – «Пиранья» и мы сегодня разнесём этот клуб вместе с Псами!

Рев толпы стал ответом. Гитарист Андрей ударил по струнам, выпуская мощный рифф. Вслед за ним вступил Лёха на ударных с чётким, тяжёлым битом. И Кабан запел взрывным хриплым голосом:

«Расколем мир вдребезги!

Сотрём в пыль лживые нормы!

Наш рок-н-ролл – как удар по мозгам!»

Толпа редела, размахивала руками в такт музыке. Кабан отдавался песне сполна, скрежеща и рыча в микрофон.

В разгар первой песни Лёха вдруг почувствовал, что его тошнит от волнения. Он едва успел соскочить со стула за ударной установкой и сбежать за кулисы. Вся группа растерялась, оставшись без ритм-секции.

Но Кабан быстро сообразил. Не переставая петь, он выхватил у одного из техников запасную пару палочек и принялся яростно колотить по барабану на сцене, выбивая быстрый ритм.

Андрей подстроился, вливаясь в импровизированный аккомпанемент. Толпа одобрительно зарычала – им явно нра-

вилось такое безумие на сцене!

К концу песни Лёха успел прийти в себя и вернулся за установку, принимая бурные аплодисменты.

После успешного концерта в Нижневартовске музыканты из «Пираньи» и «Чумных Псов» устроились за кулисами с пивом и сигаретами, обсуждая прошедшее выступление.

– Ну что, молодцы, отпахали на славу! – похвалил ребят Крыс, вокалист «Псов». – Зал ревел, как стадо обдолбанных быков!

– Ага, кайфанули по-полной! – довольно кивнул Кабан, делая глоток пива.

– Ёпт, я чуть не обоссался там от волнения! – признался Лёха. – Ещё немного – и блеванул бы прямо на барабаны!

– Да ладно, бывает! – рассмеялся Крыс. – Я вот на первом концерте так струсил, что забыл слова собственной песни. Начал детские считалочки петь.

Музыканты заржали от его рассказа.

– О да, бывало и похлеще! – вставил басист Мордас. – У нас в другой группе как-то гитарист на сцене от неожиданности просто обоссался прямо в штаны! Представляете, играет соло, а по ногам у него уже дерьмо струится!

– Охренеть! – прыснул Лёха. – И что дальше было-то?

– Да ничего. Он профи, доиграл песню как ни в чём не бывало! А после концерта мы его просто облили из шланга во дворе, отмыли как следует!

Наконец музыканты погрузились в автобус и двинулись к

следующему городу тура – Нефтеюганску. Следующим вечером прошел еще один концерт, без эксцессов – «Пираньи», кажется, выдали своё лучшее выступление в жизни, а «Псы», как обычно, раскачали зал.

После удачного концерта в Нефтеюганске настроение у всех музыкантов было приподнятым. Отыграв свой сет, "Пиранья" и "Чумные Псы" устроили импровизированную вечеринку прямо в автобусе по пути в следующий город тура.

Крыс достал из своих запасов несколько бутылок водки и коньяка, чем вызвал одобрителные возгласы.

– О, замечательно! А то горло просит прополоскать после концерта, – обрадовался Кабан, потирая руки.

– Ха, да мы тут нажрёмся в хлам! – рассмеялся Лёха, разливая алкоголь по пластиковым стаканчикам.

– Ну это само собой! За успешный концерт, братва! – проорал Крыс, и все дружно чокнулись и опрокинули в себя первую порцию.

В скором времени автобус наполнился возгласами, смехом и перегаром. Звучала громкая музыка, музыканты подпевали и играли воздушные гитары. Кабан, уже изрядно набравшийся, обнял Лёху за плечи.

– Братаны! Это лучшее время в моей жизни! Мы на вершине, почти звёзды!

– И правда, кажется вот-вот слава наступит! – согласился захмелевший Андрей. – Главное, не останавливаться на достигнутом!

– Да расслабьтесь, у вас всё впереди! – успокоил их Крыс. – Помню, когда мы только начинали – тоже переживали. А потом постепенно фанбаза росла, мы становились всё популярнее. Деньги уже зарабатываем музыкой.

– Просто верьте в себя и в своё дело! – добавил басист Мордас. – Тогда поклонники почувствуют вашу искренность и будут с вами.

– Ёпт, спасибо за поддержку! – растрогался Лёха, обнимая музыкантов. – Мы постараемся оправдать ожидания.

Разговор перетёк на другие темы, смешные истории с гастролей. Автобус всё сильнее пропитывался перегаром, но настроение у всех было отличное. Это турне казалось им настоящим приключением и путём к славе.

После веселой вечеринки в автобусе музыканты заснули прямо на сиденьях и полу. Утром их разбудил водитель – они приехали в очередной город округа. Расстояния в несколько сотен километров преодолевались дольше, чем если бы они были на легковой машине, но рок-звезд это не беспокоило – чем дольше дорога, тем больше разговоров и веселья.

Пацаны с трудом разлепили глаза – головы трещали после вчерашнего.

– Ох, черт... Как же башка болит! – простонал Кабан, массируя виски.

– Ага, перебрали вчера, однако, – согласился Лёха, щурясь от яркого света в окнах.

Музыканты поплелись в придорожное кафе поправить

здоровье кофе. За столиком царила полумертвая тишина, все молча глотали крепкий кофе.

– Ну что, готовы сегодня опять всколыхнуть толпу? – наконец оживился Крыс.

– Да уж, придется взбодриться, – кивнул Андрей. – Хоть голова и раскалывается.

– Эх, была не была! Выпьем по рюмке для храбрости – и вперед разрывать зал! – решительно заявил Кабан.

И тут в кафе вошли четверо амбалов в черных кожанках. Ребята инстинктивно напряглись, почуяв неприятности. Подозрительные личности прошли к их столику.

– Так-так, кто у нас тут расселся? Местные звезды, ё-моё! – ехидно процедил предводитель, высокий лысый здоровяк.

– Мы в центре концерт сегодня играем, так что валите отсюда, – нехотя буркнул Кабан, делая глоток кофе.

– Ого, какие грубые! Может, мы тоже выступить захотели, а? – зло усмехнулся лысый.

И тут Мордас встал, грозно нависая над чужаками.

– Проваливайте, пока целы, уроды. Иначе гитарами ваши башки проломим, – спокойно пригрозил он.

Амбалы переглянулись. Дело явно пахло керосином. Но вступать в драку с крепкими музыкантами не хотелось.

– Ладно, прощаем на первый раз, – буркнул лысый. – Но еще пересечемся!

И банда ретировалась, громко хлопнув дверью. Музыкан-

ты перевели дух.

– Фух, ну и гандоны! Надеюсь, больше не встретим, – выругался Крыс.

– Ага, еще не хватало драки перед концертом, – кивнул Андрей.

Но настроение было испорчено. Все почувствовали, что неприятности в этом турне тоже будут. От волнения концерт прошёл не так зажигательно, как обычно. Но зрители всё равно довольно рукоплескали – мастерство музыкантов из «Псов» и энергия амбициозной «Пираньи» скрашивали небольшую вялость выступления.

После концерта Кабан, Андрей и Лёха подошли к музыкантам из «Чумных Псов» с серьезными лицами.

– Эй, чуваки, давайте-ка поговорим, – сказал Кабан, хмуро глядя на Крыса. – Кто были эти придурки в кафе? Чую, здесь что-то нечисто.

Крыс и остальные переглянулись и виновато опустили глаза.

– Слушайте, парни... Есть кое-что, о чем мы вам не рассказали, – начал Крыс, почесывая ирокез.

– Валяй, мы во всём разберёмся, – поторопил Лёха.

Крыс тяжело вздохнул.

– Ладно, чистосердечно признаюсь. Это были ребята одного криминального авторитета по кличке Кабан. У нас с ним старые счёты.

– Да ладно, серьезно?! – удивился Андрей. – И что, мы

теперь в опасности?

Кабан напрягся, услышав свою же кличку.

– Так я тоже Кабан, выходит?

– Сорри, чуваки... Мы втянули вас в эту разборку, – сокрушенно произнес Крыс. – Просто нам была нужна поддержка на гастролях. Вы же крепкие ребята, вот мы и пригласили помочь.

– Ёпт, ну вы даете! – рассердился Кабан. – Охранниками, блять, устроили, так еще и не предупредили!

– Правда, не обессудьте! – взмолился Мордас. – Если что, вместе дадим отпор этим ублюдками, обещаем!

Повисла пауза. «Пиранья» переглянулась.

– Ладно, раз влипли – будем выбираться сообща, – наконец решил Кабан. – Главное, чтобы больше секретов между нами не было.

– Конечно, всё четко! – пообещал Крыс. – Мы теперь как инь и янь. Вместе мы непобедимы!

После откровенного разговора с музыкантами «Чумных Псов» ребята из «Пираньи» ехали в автобусе молчаливые и задумчивые. Каждый погрузился в свои мысли о сложившейся ситуации.

Кабан сидел, уткнувшись взглядом в окно. Его голова была полна смятения и гнева. Он чувствовал себя не в своей тарелке из-за музыкантов, которые втянули их в эту опасную разборку. Хотелось накричать на них за ложь. Но Кабан понимал, что сейчас нужно держаться вместе. Уверенность и

бесстрашие, периодически приходившие к Кабану, куда-то снова делись.

Рядом Андрей задумчиво перебирал струны гитары, наигрывая мрачные аккорды, отражающие его подавленное состояние. Он не ожидал, что их музыкальное путешествие обернется таким кошмаром с угрозами и опасностью. Хотелось поскорее закончить этот тур и вернуться домой.

Лёха сидел, уткнувшись взглядом в пол и нервно постукивая пальцами по колену. Он чувствовал, как в груди поднимается волна паники от мысли об этих бандитах. Хотелось послать всё к чертям и сбежать. Но Лёха понимал, что это будет не по-пацански.

Так, погруженные каждый в свой водоворот переживаний, они ехали навстречу очередному концерту, предпоследнему в туре. Никто не рисковал заводить разговор, чтобы не нарушить хрупкое перемирие. Впереди маячил очередной незнакомый город в этом же районе округа с его таящимися опасностями.

Ребята приехали в предпоследний город тура и сразу направились в рок-клуб, где должен был состояться их предпоследний концерт. Погрузив оборудование, они прошли за кулисы передохнуть и морально подготовиться.

Но едва они успели присесть в уголке за сценой, как в помещение ввалились те самые амбалы из кафе во главе с лысым гопником.

– О, кого я вижу! Местные знаменитости! – ехидно про-

тянул лысый, зловеще ухмыляясь. – Ну что, герои, готовы сегодня рок-н-ролл свой разводить?

Музыканты напряглись, переглянувшись. Ситуация складывалась не из приятных.

– Пошли отсюда нахуй, пока морды целы! – грозно рявкнул Кабан, сжимая кулаки. – Или ментов позову!

– Ого, испугали ежа голым задом! – рассмеялся лысый. – Думаешь, менты тебе помогут? Местные к нам с уважением относятся и знают, кто тут главный.

Он угрожающе ткнул пальцем в грудь Кабану:

– Так что не рыпайся, понял? И передай своим дружкам, чтоб на сцене сегодня не выёбывались. А то ваши инструменты по деталям разберем, ясно?

С этими словами бандиты рассмеялись и вышли так же внезапно, как появились.

– Вот ублюдки! – выругался Кабан, топнув ногой от злости. – Да я сам их всех...

– Тише ты! – осадил его Андрей. – Сейчас главное – доиграть концерт спокойно, без провокаций.

– Ага, чтоб нас не прикрыли раньше времени, – кивнул Лёха, нервно озираясь.

Ребята вынуждены были смириться и выйти на сцену в мрачном расположении духа. Кабан бросил быстрый взгляд в зал – там, в тени у стены, маячили фигуры знакомых бандитов. Пришлось сдерживать порывы и играть спокойнее, без привычного эпатажа.

Концерт прошел тихо, без эксцессов. Их музыка звучала скованно, не хватало огня. Но зрители всё равно рукоплескали – профессионализм музыкантов из «Псов» скрашивал ситуацию, да и под пивом любые косяки гитариста или вокалиста незаметны.

После выступления Крыс подошёл к Кабану с виноватым видом:

– Слушай, чувак... Мы все подвели вас сегодня. Но обещаю – эта турне станет последней нашей встречей с этими ублюдками.

– Да какого хрена вы вообще с ними связались? – не выдержал Кабан.

Крыс тяжело вздохнул.

– Это долгая история... Короче, мы когда-то не поделили с ними деньги от выступления. С тех пор они нас прессуют при каждом удобном случае. Но я твердо решил порвать с этим и взять управление жизнью в свои руки.

Он протянул Кабану руку:

– Мир, братан? Завтра у нас последний концерт, так давай закончим его с размахом!

Кабан нехотя пожал его руку. Ссориться перед финалом тура было неразумно.

– Ладно уж, замнем. Главное – чтоб больше неприятных сюрпризов не было.

Следующий день прошел спокойно – все готовились к заключительному концерту тура, снова в родном Сургуте.. Ре-

бята старались отвлечься от тревожных мыслей и сосредоточиться на музыке.

Конец тура

Холодный Сургут встретил музыкантов тепло. Снова рок-клуб с собачьим названием, снова шумная толпа, ожидающая рок-н-ролла от местных звёзд, снова бесплатное для выступающих пиво. Наконец настал их выход на сцену.

– Добрый вечер! Мы – «Пиранья» и «Чумные Псы»! Готовьте уши, сейчас будет жарко! – заорал Кабан в микрофон.

Зал взорвался аплодисментами и криками. Кабан переглянулся с музыкантами и кивнул Андрею. Тот взял мощный аккорд – и их зажигательное выступление началось.

«Пиранья» выкладывалась по полной, Кабан выл в микрофон, выплескивая все эмоции. После их сета на сцену вышли «Псы» и разнесли всё окончательно. Музыканты будто сговорились затмить все предыдущие концерты.

Зал ревел, как стадо рассерженных быков. Люди выкрикивали названия групп, скандировали тексты песен. Атмосфера была по-настоящему безумной!

В разгар выступления Кабан вдруг заметил в толпе знакомые лица – это были те самые амбалы.

Кабан взгляделся в толпу и действительно узнал этих ублюдков. Они стояли в задних рядах, мрачно насупив брови и скрестив на груди руки-крюки. Видимо, зажигательное выступление было не по их вкусу.

«Бля, ну что за невезуха такая!» – выругался про себя Ка-

бан. Он уже размечтался, что больше не столкнется с этими уродами. А они, оказывается, всё ещё шли по их следу.

Кабан решил пока не афишировать их присутствие, чтобы не портить остальным настроение. Он сощурился, вглядываясь в их недовольные рожи. Лысый главарь был тут как тут в компании своих шавок. Рядом топтался толстый лохматый бугай с кривой рожей – видимо, зам главаря. Ещё двое амбалов постоянно озирались по сторонам, будто высматривая неприятности.

«Надо будет после концерта поговорить с Крысом, – решил про себя Кабан. – Чует моё сердце, они не отвяжутся».

Тем временем Андрей в очередной раз взорвал зал своим виртуозным гитарным соло. Толпа редела, как ошалевшее от крови стадо гиен. Кабан отвлекся от тревожных мыслей и снова отдался музыке. Он схватил микрофон и принялся выть в него так, что горло начало саднить. Но останавливаться было нельзя!

«Да пошли они все на хер, ублюдки!» – пронеслось в голове. – «Сегодня мы покажем им, на что способны!»

Кабан выкрикивал слова песен так, что на лбу вздулись жилы. Его длинные спутанные волосы разметались в разные стороны, как чёрная грива дикого мустанга. Пот заливал глаза, но он продолжал орать в микрофон из последних сил.

Рядом Лёха выбивал бешеные ритмы на барабанах, откидывая со лба прилипшие от пота светлые пряди. Его лицо было сосредоточенным и одновременно исполненным дикой

энергии. Андрей, казалось, впал в настоящий транс – он дёргал струны электрогитары с такой силой, что казалось, вот-вот порвёт их. Его длинные волосы с проблеском синевы в чёлке разметались, закрывая половину лица. Но Андрею было не до причёски.

Они играли последние аккорды заключительной песни, которую «Пираньи», кроме Лёхи, исполняли всегда спиной к зрителям. В этот момент Кабан вдруг почувствовал резкую боль в затылке. Что-то тяжёлое попало ему прямо в голову! Он инстинктивно обернулся и увидел в руках у лысого гопника здоровенный камень размером чуть ли не с кулак. Тот хищно осклабился и снова замахнулся для броска.

Кабана накрыла волна ярости. Он кинул на пол микрофон, поднял бас-гитару, стоявшую в углу сцены, и рванул прямо в толпу, размахивая гитарой, как боевой дубинкой.

– А ну стой, падла! Я тебе сейчас ебало начисто снесу! – заорал Кабан, пробираясь сквозь ревушую толпу.

Лысый гопник и его прихвостни поспешно ретировались к выходу из клуба. Но Кабан был настроен решительно.

– А ну стоять, твари! Я, сцуко, рожу вам перекошу, обоссетесь!

Он прорвался сквозь толпу и выскочил на улицу следом за бандитами. Те уже скрылись за поворотом в конце тёмного переулка. Кабан помчался за ними, сжимая гитару до побелевших костяшек. Адреналин зашкаливал, перед глазами всё плыло от ярости.

Друзья едва поспевали за разъярённым Кабаном.

– Бля, стой! Ты чего учудил?! – кричал ему вслед запыхавшийся Лёха.

Но Кабан был не в состоянии остановиться. Как у гончей, раз попавшей на след зайца, у него проснулись самые дикие инстинкты. Ему хотелось разорвать этих тварей на части за то, что они испортили их выступление.

Друзья не успели выбежать за разъярённым Кабаном, ломящимся сквозь ночной город. Он уже мчался по тёмным закоулкам, перепрыгивая через мусорные баки и прочие препятствия. Где-то вдали мелькали спины удирающих бандитов.

Наконец, пробежав очередной лабиринт дворов, Кабан выскочил на оживленную улицу. Прохожие испуганно шаркались от разъярённого длинноволосого парня с гитарой наперевес. Но бандитов Кабан так и не обнаружил.

Еще минут 15 Кабан шагал по ночному городу. Мимо проносились редкие автомобили, их фары высвечивали его угрюмое лицо. Длинные темные волосы трепал ветер, спутанные пряди закрывали глаза, но Кабан шел не глядя, уткнув взгляд в землю.

Музыканты так и не смогли настигнуть его. Однако Кабан теперь сожалел о своем порыве. Ему хотелось вернуться обратно в клуб, на сцену, где «Псы», скорее всего, уже всюю выступают. В отличии от «Пираньи». Но гордость мешала признать поражение.

Кабан остановился у перекрестка. Мимо проехала полицейская машина, осветив его фарами. Кабан от неожиданности съежился, инстинктивно опустил голову.

Кабан бросился бежать в обратном направлении. Улицы и пешеходы мелькали перед глазами, словно в каком-то кошмаре. Но Кабану было не до мыслей о реальности – он должен быть как можно быстрее там, где его ждут.

Наконец, заметив вдали огни рок-клуба и услышав громкий рок, доносящейся изнутри, Кабан прибавил ходу. Он ворвался в двери и ринулся сквозь толпу под ошеломленные взгляды людей.

На сцене он увидел «Псов» и «Пиранию», играющих теперь вместе, неловко переглядываясь. Отложив гитару в сторону, Андрей шагнул к микрофону:

– Ребята, на самом деле наш друг Кабан сейчас здесь, рядом с нами.

Под аплодисменты зала он протянул руку, и Кабан, вздохнув, подошел. Толпа взорвалась овациями, а друзья крепко обняли его, похлопав по плечу.

– Простите, я дурак, – только и смог сказать Кабан.

– Забей, – улыбнулся Лёха. – Главное, что вернулся. Давай сыграем последнюю!

Кабан кивнул, беря в руки микрофон. Он повернулся к залу, и музыка вновь лилась из колонок рок-клуба, становясь лишь фоном для их совместного творчества.

Глаза Кабана загорелись решимостью: «Это будет лучшее

выступление в нашей жизни!» – подумал он и запел первые строки заключительной песни.

Играя вместе с друзьями, Кабан чувствовал, как волна адреналина и вдохновения поднимается внутри него. Он пел с огнём, глядя на улыбки Андрея и Лёхи. Они играли музыку, которая рождалась из их сердец, неся послание о дружбе и силе творчества.

Когда последние аккорды умолкли, зал взорвался аплодисментами. Музыканты из «Чумных Псов» подошли поприветствовать «Пиранью». Даже их главарь Крыс с уважением пожал руку Кабану, говоря:

– Вот это правильный рок-н-ролл! Ты настоящий мужик, дружище.

Кабан чувствовал, как в его груди разливается тепло. Такого волнения и удовлетворения от музыки ему еще не приходилось испытывать. И удивительным образом все события этого вечера привели его к именно такому финалу – когда кажется, что ничего не получится, но затем все становится на свои места.

– Ребят, вам не кажется, это только начало нашего пути? – задумчиво спросил Андрей.

– Конечно, – кивнул Кабан. – Мы только раскручиваемся.

– И будем наводить суету все чаще! – воскликнул Леха, поднимая кулак вверх.

– За «Пиранью»! – сказали они в один голос и чокнулись бутылками пива.

В этот момент к ним вышел владелец рок-клуба и подзвал ребят к себе.

– Эй, парни! Меня зовут Сергей, я владелец этого заведения. Хотел предложить вам эксклюзивный контракт – будете играть в моем клубе каждую пятницу и субботу! Что скажете?

Ребята переглянулись, удивленные и одновременно обрадованные.

– Это было бы здорово! – ответил Кабан.

– Тогда договорились, – Сергей пожал ему руку. – Жду вас в понедельник часов в шесть вечера, обсудим.

Ребята обсудили все детали прошедшего тура и вышли из клуба уже под утро, ощущая, что совершили важный шаг. Это был их билет в большой мир рок-н-ролла.

– Ну что, кто за пивом? – спросил Кабан.

– Согласен! – поддержал Андрей.

– И я с вами, – улыбнулся Леха.

Ребята направились в ближайший магазин за заслуженным пивом. Головы их были забиты мыслями о музыке и идеями для новых песен. «Пиранья» с каждым днем становилась все сплоченнее и сильнее, обрастая зубами.

Выходя из магазина с пивом, они столкнулись с теми самыми бандитами, которые свалили от Кабана ранее.

– Ну привет, звезды! – издевательски крикнул лысый гопник. – Как концертник?

Кабан замер, не уверенный в правильности своего поступ-

ка. Но затем решительно шагнул вперед и посмотрел прямо в глаза лысому.

– Знаешь что, залупоголовый? Я устал от ваших выходов. Пошел к хуям отсюда и больше никогда не попадайся мне на глаза. Иначе тебе пиздец.

Лысый в ярости сделал шаг вперед, но Кабан не отступил. Его друзья встали позади, поддерживая.

Бандит молча осмотрел пацанов и буркнул:

– Ладно, бывайте, звезды. Но только не лезьте не в свое дело!

С этими словами они разошлись, оставив ребят в приподнятом настроении.

– Вот это да! Видать, поняли, с кем связались! – воскликнул Леха.

– Правильно сделал, – кивнул Андрей.

Кабан улыбнулся, чувствуя, как внутри поднимается гордость.

– Ну что, ребят, открываем пиво зажигалкой, по старинке? – спросил он.

– Давай! – ответили друзья.

– За «Пиранью»! – сказал Леха.

– За «Пиранью»! – повторили друзья и чокнулись бутылками.

На следующее утро парни собрались у Кабана дома, чтобы обсудить их новый контракт с рок-клубом. Все были в приподнятом настроении после успешного финального кон-

црта тура.

– Бля, пацаны, вы представляете? – воскликнул Кабан. – Мы будем играть каждую неделю на настоящей сцене!

– Да уж, я прям взбудоражен, – улыбнулся Андрей. – Наконец-то наша музыка дойдет до большего количества людей!

– Бля, да мы станем легендами этого рок-клуба! – радостно воскликнул Леха. – Все будут говорить: «Вы слышали этих пацанов из группы «Пиранья»? Они огонь!»

Ребята рассмеялись от этих слов, предвкушая будущий успех, который ждет их на сцене рок-клуба.

– Надо отметить это дело, – предложил Кабан. – У меня есть картофан и пивас.

– Давай! – поддержали его друзья.

Кабан взял картошку-фри и стяжку пива из холодильника, и ребята принялись отмечать назревающий успех. Прозвучали знакомые риффы – ребята потихоньку репетировать новую песню, выкладываясь на полную. Через пару часов они уже придумали текст.

Но вдруг раздался громкий стук в дверь. Кабан побледнел, боясь, что это может быть лысый бандит, решивший отомстить за вчерашнее унижение. Он выругался сквозь зубы:

– Блядь, это же наверняка тот засранец! Я говорил, рано или поздно он притащит свою рожу сюда.

Ребята напряглись.

– Стойте, не нарывайтесь! – сказал Кабан. – Я сам разберусь с ним.

Помощь из ниоткуда

Кабан распахнул дверь, готовый вступить в драку. Но за дверью стояла не знакомая физиономия лысого гопаря, а красивая невысокая девушка в очках, жившая неподалеку. Её Кабан видел несколько раз, когда шел в магазин и из магазина.

– О, привет! – сказала она. – Это же вы местные звезды? Меня зовут Аня, я хотела познакомиться.

Ребята подошли к двери и растерянно переглянулись.

– Э-э-э, да, мы «Пиранья», – ответил немного смущенный таким поворотом Кабан.

– Круто! – обрадовалась девушка. – Можно я посмотрю, как вы репетируете? Я очень люблю рок-музыку!

Кабан пожал плечами.

– Конечно, проходи.

Девушка вошла в квартиру, оглядываясь с интересом. Ребята расслабились, понимая, что опасности нет. Кабан представил ей Андрея и Леху.

– Рады познакомиться, – сказал Андрей. – Так ты слышала о нас?

– Да, – кивнула Аня. – После вашего выступления в рок-клубе о вас уже много говорят на районе. Все думают, что вы крутые.

– Вот это да, – улыбнулся Леха. – Значит, мы уже на подь-

еме!

– Конечно! – подтвердила Аня. – Вы умеете удивлять. Мне очень понравился ваш диск, брат показывал.

Ребята расплылись в улыбках от этих похвал.

– Спасибо! – сказал Кабан. – Рады, что тебе нравится наша музыка.

– А в интернете продвигаетесь? – поинтересовалась Аня.

– Пока нет, – сказал Андрей. – Только чуть-чуть пытались.

– О, тогда, может, мне стоит снять видео про вас для Ютуба? – предложила Аня. – Это поможет привлечь больше внимания к вашей группе.

– Серьезно? – удивился Кабан. – Это было бы здорово!

Лёха добавил:

– А мы ведь так первых слушателей и нашли, через Ютуб.

– Давайте и вторых найдем! – Аня слегка покраснела. – Да хоть прямо сейчас.

Так произошло знакомство ребят с Аней. Она оказалась большой фанаткой рок-музыки и предложила помощь группе безвозмездно, то есть даром, исключительно ради музыки. Шли дни, недели, лето перетекло в огненную осень, а затем и в холодную сургутскую зиму.

Успех роликов Ани в Ютубе о выступлениях и жизни «Пираньи» привлекает все больше внимания к группе. Зрителям нравятся их нестандартные выступления в клубе, мощная энергетика и преданность рок-н-роллу. Количество поклонников стабильно растёт, а о группе узнают вне округа.

Пацаны даже решают записать профессиональный альбом, чтобы их музыка дошла до большего числа людей. За несколько месяцев им удаётся доделать альбом вместе со звукорежиссером «Эха». Музыканты постигают все тонкости работы в студии, профессиональные техники звукозаписи, а Аня даже снимает им клип на одну из песен.

Вот он – осязаемый успех!

К декабрю песни «Пираньи» звучат на «Нашем радио», а на местных телеканалах их клипы крутят каждый день. Ребята дают интервью журналистам, даже Мише Козыреву, их фотографии появляются на обложках всё ещё существующих музыкальных журналов и даже на главной странице Яндекс Музыки.

В один из дней Кабан, лидер группы, попивал пиво в комнате, думая над новыми строчками. Его длинные тёмные волосы растрепались, на лице виднелась свежая татуировка. Он прикрывает глаза, погружаясь в мысли.

– Братан, ты слышал, нас пригласили выступить на фестивале в июле! – восторженно зовёт Андрей из кухни. Его длинные русые волосы связаны в хвост, на безупречной футболке рисунок района, где родилась группа.

– Да? Это же неабически! – Кабан вскакивает. – Чуваки, мы в отличной форме!

– Да уж! Наша жизнь в последние месяцы – череда триумфов! – восклицает Леха.

– Ребята, у нас еще есть несколько месяцев, чтобы отто-

читать свое мастерство до максимума, чтобы порвать фестиваль в клочья! – воскликнул Кабан. – Надо выбрать новые песни для выступления и отработать во всех деталях. Я уже придумал кое-что для новых хитов!

– Нам не привыкать, мы зажжём! – воодушевился Леха.

– Согласен, нашей энергии хватит на то, чтобы превратить фестиваль в безумие – поддержал Андрей.

Парни с энтузиазмом принялись репетировать – казалось, сегодня они везде успеют. Кабан выписывал яркие фразы и придумывал такие гитарные риффы для Андрея, что струны начинали подвывать. Леха отбивал ритм без остановки, так, что дым стоял над ударной установкой. Игра Андрея звучала идеально – он, казалось, сам превратился в гитару, расплываясь по струнам.

– Ребята, как думаете, мы в форме или нет? – спросил Кабан.

– Братан, мы в суперформе! – радостно воскликнул Лёха. – Считай, фестиваль уже в кармане!

– Тем более, у нас будет небольшой новый альбом, – добавил Андрей. – Это меняет все правила игры.

Парни продолжали репетицию – даже соседи зажали уши, чтобы не оглохнуть. Но вдруг в дверь позвонили.

– Открой, братишка, если не страшно, – заржал Кабан.

– Или пусть Лёха открывает, он у нас барабанщик, ему не страшно, – поддержал Андрей.

Лёха подошёл к двери и осторожно открыл. На пороге сто-

ял... фанат с гигантским букетом цветов!

– Привет, ребята, я ваш поклонник! Я смотрю ваши видео в ютубе и чекаю песни, вы просто супер! Это вам, надеюсь, понравится!

Лёха взял огромный букет и позвал ребят. Кабан прыснул от смеха:

– Блин, нас фанаты уже цветами одаривают! Как Бибера!

– Спасибо тебе, парень! – Андрей пожал фанату руку.

Новость про букет облетела весь район – соседи ребят уже поздравляли их с успехом. Через пару дней их фото, где ярко выглядящие рокеры держат цветы, появилось в соцсетях и стало вирусным.

– Ёпт, кажется, мы вот-вот станем звёздами! – Кабан был в восторге от такого поворота событий.

– Похоже на то, начинаем набирать обороты, – подтвердил Андрей.

– Значит, новый альбом обязательно должен стать прорывом! – подчеркнул Лёха.

«Пиранья» рвётся к славе

Решение записать новый альбом было принято единогласно, ребята наперебой предлагали темы и идеи для песен. Затем Аня договорилась со студией «Эхо» о записи, куда ребята и прибыли полны решимости.

Музыканты приступили к работе в студии. Во время записи каждой песни они доводили звучание до совершенства, экспериментировали с аранжировками и вкладывали в музыку все свои эмоции. Результаты превзошли все ожидания, альбом получился мощным и энергичным.

Сама Аня придумала оригинальный дизайн для обложки, после чего музыканты записали видеообращение для промо альбома. Группа готовилась к выступлению на все 200%.

В ожидании фестиваля «Пиранья» продолжала давать концерты в рок-клубе, периодически выезжая в другие города округа, не забывая постоянно репетировать и придумывать новые идеи для песен. Наконец, настал долгожданный день.

Летнее солнце ярко светило сквозь окна квартиры Кабана. Музыканты уже собрались и готовы ехать на фестиваль, когда Кабан внезапно вспомнил:

– Ох, бля! Оставил гитару у соседки!

– Какую ещё соседку? – удивился Андрей.

– Ну эмм.. в общем это долгая история, – замялся Ка-

бан. – Ладно, ждите меня здесь, сейчас быстро заберу гитару и мчим на этот пиздатый фестиваль!

Кабан сорвался с места и выскочил из квартиры.

Он быстро зашагал по лестнице к квартире напротив, где жила симпатичная соседка. Девушка открыла дверь и увидев Кабана улыбнулась:

– А, здравствуй! Ты за гитарой, да? Сейчас принесу.

Она исчезла в глубине квартиры и через минуту вернулась с акустической гитарой Кабана.

– Спасибо большое! Извини, что без предупреждения, – неловко улыбнулся Кабан, принимая гитару.

– Все нормально, – девушка мягко улыбнулась в ответ. – Удачи на фестивале!

– Спасибо! – быстро сказал Кабан. – Ну я побежал, ребята уже наверное злятся, что я задерживаюсь.

Он помахал на прощание соседке и помчался обратно в квартиру. Ворвавшись внутрь, Кабан выдохнул:

– Ну вот, гитара на месте! Давайте ехать уже!

– Соседка хорошенькая? – поддразнил его Лёха с улыбкой.

– Да заткнись, – буркнул Кабан, покраснев. – Воню от тебя несёт, пора бы душ принять перед выходом.

Лёха показал Кабану фак, но за смехом друзей поспешил в ванную. Андрей же сказал:

– Ничего, сейчас быстро соберёмся и мчим на фест!

Подхватив гитару с комбиком и железо для ударной уста-

новки, музыканты поспешили к выходу. Лёха выскочил из ванной полуодетым, но ребята уже вышли из квартиры.

– Да стойте же! – закричал он, бросаясь за ними.

Уже спускаясь по лестнице, «Пиранья» смеялась и обсуждала планы на дни фестиваля. Выйдя на улицу, они загрузили машину инструментами и прыгнули на заднее сиденье.

– Ну что, поехали зажигать! – воскликнул Кабан.

Машина тронулась с места, музыканты подпевали песням по радио и шутили. Репетировав столько месяцев, они наконец едут на большую сцену, чтобы показать себя всей России! Энтузиазм бурлил в крови, хотелось сию минуту выскочить на сцену фестиваля и заорать в микрофон.

Машина неслась по шоссе. За окном мелькали деревья, луга и поля. В душе поднимался азарт и предвкушение предстоящего выступления.

«Наслушался я ваших песен, – заговорил водитель. – Круто играете, парни!». Кажется, он узнал их. Ребята повеселели ещё больше.

Приближался фестиваль. Мимо проносилось всё больше машин с музыкантами и поклонниками. Все оживлённо беседовали друг с другом. В воздухе витала атмосфера праздника и веселья.

Наконец автомобиль остановился. Выбравшись наружу, музыканты увидели огромную толпу и сцену под открытым небом. Здесь уже играли разные группы, а люди пели и танцевали.

– Бля, ребят, мы сейчас разнесём здесь всё! – воскликнул Леха. На его лице явно читался азарт.

– Точно! И у нас ещё новый альбом, который они не знают! – подхватил Андрей.

Парни загрузили инструменты и прошли за кулисы. Кабан уже не мог терпеть: было необходимо сейчас же выйти и зарвать во всю мощь лёгких!

Наконец настал их черёд. Музыканты вышли на сцену под радостные крики толпы и аплодисменты. Кабан схватил микрофон:

– Привет, ублюдки! Мы – Пиранья! И мы сегодня устроим вам адский рок-н-ролл!

Андрей и Леха подхватили первые аккорды и ритм. Кабан запел в микрофон, вкладывая в песни всю душу. Толпа орала в такт. Ребята разошлись, отыгрывая лучшее в своей жизни выступление.

Музыканты преподнесли на фестивале сюрприз: сыграли несколько треков с нового альбома. Крики восторга толпы смешались с мощным роком «Пираньи».

Финальные аккорды разнеслись над полем. Ребята замерли, ловя овации. Кабан протянул руку друзьям, и они встали в круг, обнимая друг друга.

– Мы сделали это, братва! – воскликнул Кабан.

– Да, прорвались! – обрадовался Леха.

– И мы не остановимся! – подмигнул Андрей.

Музыканты покидали сцену под бурные аплодисменты

тысяч зрителей. Похоже, они очаровали фестиваль! А это значит – начинается путь к настоящей славе!

Ребята направились за кулисы, чтобы обсудить своё выступление. Все ещё пребывая в эйфории, они загружали инструменты обратно в машину. Разговоры крутились вокруг предстоящих концертов и планов на дальнейшее развитие группы.

Вдруг кто-то окликнул их от кулис:

– Эй, ребята! Я Дмитрий, промоутер одного питерского лейбла. Ваше выступление нас очень заинтересовало! Можно поговорить?

Музыканты переглянулись. Это мог быть шанс для прорыва! Они направились к Диме и принялись беседовать. Тот рассказывал про лейбл, их работу и планы. Парни внимательно слушали, понимая, что это может стать поворотным моментом.

В конце беседы Дмитрий предложил сотрудничество и подписание контракта. Кабан гордо сказал:

– Конечно, мы согласны!

Они пожали друг другу руки, после чего Дмитрий предложил встретиться у него в офисе в Санкт-Петербурге через месяц.

Позже рокеры вернулись в машину, все ещё пребывая в некотором неверии от только что заключённого контракта. Но радость вскоре взяла верх.

– Братва, мы это сделали! – воскликнул Кабан.

– Да, наконец-то мир узнает нашу музыку! – добавил Андрей.

Машина тронулась с места. Впереди их ждало будущее, полное музыки и славы. Теперь ничто не остановит растущую популярность «Пираньи». Рок-н-ролл разносится по стране!

– Слушай, а в Питер-то кто поедет? – спросил Лёха.

– Все вместе поедем, чего уж там – ответил Кабан.

Шоу-бизнес

Прошел месяц. Прилетев на самолете в Санкт-Петербург, все трое уже направлялись в офис к Дмитрию, чтобы заключить новый контракт.

Ребята вошли в офис лейбла. Приемная выглядела стильно и современно, вокруг суетились сотрудники. Дмитрий вышел к ним навстречу:

– Привет! Рад вас видеть. Проходите в мой кабинет, поговорим.

Они прошли в просторный кабинет с окнами, выходящими во двор. Дмитрий усадил парней в кресла, сам тоже сел за стол.

– Итак, расскажите о себе. Как давно вы вместе играете? – спросил он.

Кабан первым заговорил:

– Мы играем вместе уже несколько лет. Начали с подпольных выступлений и репетиций в гараже. Потом стали выступать в местных клубах.

Андрей подхватил:

– Мы уже записали 2 альбома, снимали клипы. У нас растет аудитория в Интернете. И контракт с вами позволит нам пробиться на более широкую сцену.

– Круто, – кивнул Дмитрий. – У вас явно есть потенциал. Слушал ваши песни, вижу, что вы не условность, а играете

на полную катушку.

Леха встрял:

– Мы стараемся вкладывать в музыку всю душу! Рок-н-ролл – это не просто игра, это наша жизнь и элемент свободы.

Дмитрий улыбнулся:

– Я вижу, вы горите внутри огнем рок-музыки. Это чувствуется в каждой песне. Поэтому я хочу взять вас на наш лейбл, вместе с другими молодыми рокерами. Мы поможем с записью нового альбома, организуем тур и продвинем вас.

Ребята переглянулись, Кабан сказал:

– Давайте подпишем контракт прямо сейчас!

Дмитрий достал бумаги и стал заполнять их данными группы и условиями сотрудничества. Через пару минут музыканты расписались и пожали друг другу руки.

– Отлично, значит теперь вы – мои подопечные! – сказал Дмитрий. – Давайте обсудим график, я хотел бы уже в этом году выпустить ваш новый альбом и в следующем сделать турне.

Ребята с энтузиазмом кивнули. После этого они ещё долго беседовали, обсуждая детали и планы. Дмитрий казался решительным и компетентным продюсером, с которым явно можно работать.

Вернувшись обратно в отель, ребята уже были полны энтузиазма. Кабан начал очередную речь:

– Ребят, после того как новый альбом выйдет и мы сдела-

ем тур, мы станем настоящими рок-звездами!

Андрей улыбнулся:

– Давайте лучше пока не забегаем вперёд. Сначала нужно сосредоточиться на альбоме, сделать его лучше предыдущих.

Леха поддержал:

– Точно! Давайте сначала выложимся на 200% в альбом, а потом уже будем планировать остальное!

Тем же вечером пацаны поехали в музыкальный магазин. Там ребята приобрели новые профессиональные инструменты: Кабан взял нормальный студийный микрофон для записи демо, Андрей – гитару знаменитой марки, а Лёха – набор перкуссионных инструментов. На обратном пути в такси парни уже бурно обсуждали, как лучше построить композиции, чтобы звучание было мощным и мелодичным одновременно.

– Давайте назовём альбом просто «Из глубин» – предложил Лёха.

– Классно! – обрадовался Кабан. – Отсылка к нашим корням.

– Отличное название, – согласился и Андрей.

Ребята вернулись в номер, радостные и полные надежд. Они начали обсуждать планы на запись нового альбома и выбор песен, как вдруг Кабан остановился.

– Братва, – сказал он. – А что говорилось в нашем контракте с лейблом? Мы его вообще читали?

– Э... Не помню, – задумался Андрей. – Похоже, мы расписались и поспешили уйти.

– Если честно, я вообще не видел, о чем речь в тех бумагах, – признался Леха.

Тревога и опасение вступили их души.

– Нужно дозвониться Дмитрию и уточнить условия, – сказал Кабан.

Он позвонил по номеру, указанному в визитке. Дмитрий ответил любезно, но когда парни начали задавать вопросы о контракте, Дмитрий стал избегать прямых ответов.

– Не волнуйтесь, вы под моим крылом теперь. Просто сосредоточьтесь на новом альбоме, – уклончиво сказал Дмитрий и отключился.

Ребята посмотрели друг на друга.

– Боюсь, мы хуйню натворили, – сказал Леха.

– Чёрт, – Кабан сжал кулаки. – Нужно как можно скорее узнать подробности.

– Давай встретимся с Дмитрием лично, возьмём с собой адвоката. В конце концов мы не виноваты, что не читали условия, – предложил Андрей, достав из кармана визитку адвоката.

Ребята согласились, что так будет правильно. Кабан написал Дмитрию о личной встрече. Тот согласился, назначив время.

В тот день «Пиранья» прибыла в офис лейбла с адвокатом. Дмитрий был вежлив, но в его взгляде читалась нотка

торжества.

– Что-ж, – сказал он, пожимая плечами. – Ваша неосмотрительность. Контракт мы заключили на невыгодных для вас условиях. 70% прибыли остаются у лейбла.

Ребята побледнели. Адвокат изучил документы и подтвердил – всё соответствует закону.

– Тем не менее, можно пересмотреть условия, – сказал он.

Дмитрий ответил снисходительно:

– Возможно. Но сначала докажите свою пользу лейблу.

Ребята молча встали и вышли из кабинета. На душе скребли кошки.

– Короче, придётся либо соглашаться, либо найти другой лейбл и придумать новое название для группы. С новыми песнями, – подвёл итог адвокат.

Кабан кивнул:

– Мы подумаем. А сейчас просто хочется погнать играть рок-н-ролл!

Ребята решили сосредоточиться на музыке. Они уехали из Питера обратно в Сургут, в свой родной район. Здесь они чувствовали себя на своём месте.

– Неважно, что за контракт, – сказал Кабан. – Главное, чтобы музыка была искренней. Остальное – детали.

– Точно, – согласился Андрей. – Поэтому давайте сейчас забудем про всё лишнее и просто играть рок-н-ролл!

– За это и выпьем! – поднял банку пива Леха.

Следующие дни в Сургуте шли в атмосфере творчества и

экспериментов. Первые треки для записи были практически полностью готовы.

Летним утром они отправились в студию «Эхо», чтобы приступить к записи первых треков. Усевшись по местам со своим инструментами, музыканты стали настраиваться. Звукорежиссер дал им несколько советов касательно звука, после чего Кабан кивнул ребятам:

– Ну что, приступаем?

Андрей и Леха кивнули в ответ, и Кабан взял микрофон:

– Запись начата! – прокричал он во все горло, и Андрей заиграл первый рифф.

Так они вошли в рабочий ритм. Каждая фраза Кабана звучала с непередаваемой энергией, выплёскивая эмоции, которые всколыхнулись в его душе. Заканчивая очередную песню, Кабан задумчиво посмотрел на друзей и сказал:

– Слушайте, я чувствую, что мы на пороге чего-то грандиозного. Наша музыка способна затронуть людей и принести им радость.

Андрей и Леха кивнули в ответ. Делая перерыв, чтобы перекусить, они обсуждали своё звучание, спорили о словах и аранжировках. Все это было пронизано азартом и верой в их творчество. Ребята шли вперёд, оставляя за собой след в истории рок-н-ролла.

Через пару дней работы группа уже записала половину альбома. Звукорежиссеры были впечатлены масштабом и глубиной текстов Кабана, виртуозной игрой Андрея и

мощным барабанным звучанием Лехи. Они согласились, что группа просто обязана стать звездами.

Однажды, после удачной записи очередной песни, Кабан задумчиво произнес:

– Ребята, вы представляете, сколько людей услышат нашу музыку? И сколько она принесёт им радости?

Андрей и Леха молча переглянулись. Они понимали, что речь идет не просто о славе и известности, а о глубоком смысле их творчества. Кабан продолжил:

– Мы родились, чтобы писать эту музыку. И сейчас, записывая альбом, мы выполняем своё предназначение. Давайте отдаваться процессу полностью.

Ребята одобрительно кивнули. Они уже понимали, что их ждет великий успех, но прежде всего им было важно донести до людей их искреннюю музыку.

Заканчивая запись последней, заглавной песни альбома, все трое стояли, обнявшись, и впервые чувствовали себя настоящими рок-звездами. Альбом готов был поразить мир, и ребята прекрасно это осознавали.

Выйдя из студии «Эхо», парни зажгли самокрутки и, глядя на закат, начали придумывать концепцию клипа на главный сингл альбома. За их спинами осталась запись, которая должна была реально изменить их жизни.

Альбом альбомом, а выпивка в квартире Кабана по расписанию.

Возвращение к истокам

– Друзья, – начал Кабан. – Самое время поговорить об наших планах. С того момента, как мы подписали контракт с этим Димой, прошёл целый месяц репетиций. И вот сегодня он приезжает в наш родной Сургут.

– Точно, – согласился Андрей. – Он хочет увидеть, как мы работаем. Будем играть на полную катушку!

– Да не вопрос! – кивнул Лёха. – Мы раскалим район до предела и зажжём костёр рок-н-ролла.

Кабан хитро улыбнулся:

– А ещё лучше прямо на улице сыграем! Пусть люди подходят, слушают и подпевают. Давно же не делали так! Будем зажигать прямо посреди района...

Глаза ребят загорелись этой идеей.

– Да, это будет огонь! – признал Андрей. – Я уже представляю, как наше роковое звучание разнесётся по всем улицам!

– Точно, у нас же будет полная свобода времени и пространства! – воодушевился Лёха. – Мы сыграем столько песен, сколько влезет!

Ребята уже предвкушали незабываемый рок-концерт под открытым небом, пока Дмитрий приедет в их пыльный Сургут. Всё самое крутое придумывается именно внезапно.

Вечером Кабан встал со стула и заковыристо вскинул кулак в воздух:

– Ну что ж, время действовать, пацаны! Пора выходить на самую первую нашу сцену – на район.

Ребята рассмеялись и потянулись за инструментами. Сегодня они собирались реально зажечь!

Выйдя на пустырь в самом центре их района, парни обнаружили толпу местной молодежи. Видимо, слухи о предстоящем концерте уже разнеслись.

Кабан улыбнулся и шагнул вперёд:

– Салют, ублюдки! Мы – «Пиранья» и сегодня мы собираемся взорвать этот район по-настоящему!

Толпа одобрительно загудела. Андрей взял первый аккорд, подхватил ритм Лёха. А Кабан запел с хрипотцой в голосе:

«Я вышел на улицу из подворотни

Холод впился в кожу, но мне всё равно.

Я встречу судьбу и сыграю этот рифф,

Ведь я рокер, а не рэпер, я не говно!»

Толпа затопала в такт, подпевая припеву. Кабан подбадривал публику, щедро раздавая маты и оскорбления. Люди напрягались вместе с ними.

Концерт набирал обороты. Ребятам даже не приходилось сообщать о своём местонахождении – всё больше людей стекалось сюда со всех улиц района. Музыка привлекала их, как мотыльков на свет.

Кабан пел всё громче, публика визжала и прыгала. Андрей и Лёха играли с огоньком, отдаваясь музыке целиком и

полностью. У них получалось! Их мощный рок разносился по улицам и пропитывал всё пространство.

Но тут их внимание привлекла мигалка полицейской машины. Кабан побелел:

– Бля, менты сюда едут! Реально хотят нас загрести!

– Давай свалим отсюда, пока не поздно! – заорал Андрей.

Ребята схватили инструменты и помчались прочь, оставив толпу недоуменно переглядываясь. Полицейская машина мчалась следом, орошая их мигалками и сиреной.

Парни неслись через весь район, прячась то во дворах, то в подвалах. Менты преследовали их неустанно. Казалось, ещё немного и поймают. И тут Кабан увидел знакомый гараж. Он хлопнул по карманам – ключей не было. Но ребята просто выломали замок и скользнули в щель, захлопнув ворота.

Полицейская машина пронеслась мимо, так и не заметив их. Ребята перевели дух. Кабан с облегчением рассмеялся:

– Блин, а я уже и не надеялся отстать от них!

– Да уж, чуть не угодили, – вздохнул Андрей.

– Зато какой адреналин! – воскликнул Лёха. – Теперь обязательно нужно крутое видео со съёмкой этой погони найти. И музыку наложить.

Ребята заржали, представив это. Атмосфера разрядилась. Они снова чувствовали себя настоящими рокерами, которые готовы даже лезть на рожон ради рок-н-ролла.

– Ладно, пацаны, отсидимся здесь какое-то время, – сказал Кабан. – А потом уже планово снова выйдем на улицу

для концерта! На этот раз доиграем до конца.

Через некоторое время обсуждений разной всячины под заранее припрятанное в гараже пиво, рокеры вернулись к обсуждению своего перфоманса.

– Блин, круто же получилось, – сказал Кабан. – Народ уже наши песни подпевал. Словно мы давно известная группа.

– Да, атмосфера была огонь, – согласился Леха. – А главное, нас услышали местные жители. Это публика, которую мы всегда хотели заечь.

– Круто было бы снять на видео такой концерт, – подал голос Андрей. – И выложить в сеть. Тогда увидят, на что мы способны.

– Точно! Мне брат когда-то давно показывал видео вашего домашнего выступления, очень живое, – поддержала Аня, войдя в гараж.

– Да уж, ты тогда много сделала для продвижения группы, – Кабан пожал ей руку. – Кстати, народ с ума сходит после твоих роликов.

– Все для моих рокеров, – улыбнулась Аня. – Надо обязательно снять видео еще одного хулиганского выступления на районе.

– Точно! – глаза ребят загорелись энтузиазмом. – Тогда сделаем так.

Решено было сыграть концерт еще раз, только с видеосъемкой в этот раз. Ребята вышли на пустырь. Аня разместила камеру, чтобы хорошо видно было парней и толпу.

Зазвучали первые аккорды. Кабан запел в микрофон. Толпа снова собралась, слыша любимые песни. Энергия взяла свое – ребята заиграли во всю мощь, захватывая публику своим роком. По району снова разнесся их рок-н-ролл.

Гитара Андрея и барабаны Лехи разгоняли песни до скорости 200 км/час. Кабан зажигал, как новогодняя ёлка, раскачивая толпу. Все это снималась на видео.

Прозвучали последние аккорды. Толпа ревела, требуя бис. Но ребята снова увидели мигалки, а это значило одно – пора сваливать от ментов, пока не поздно. Они схватили инструменты и исчезли из виду, вызвав грусть у публики.

Той же ночью парни смотрели готовое видео с Аней в гараже. Оно и правда получилось огонь – энергетика, реальная публика, запала больше, чем на всех студийных записях. Идеальное рекламное видео!

– Ребят, давайте сразу же выложим в сеть, – предложила Аня. – Люди обязательно должны это увидеть.

– О, еле как вас нашел! – сказал Дмитрий, неожиданно войдя в гараж.

– О, Дмитрий! Видел, как мы тут зажигаем? – ответил Лёха.

– Да, потому вас и искал. Ну вы и панки, скажу я вам!

Кабан познакомил Аню и Дмитрия, после чего вся компания принялась выпивать и обсуждать контракт, выступления и почти готовый альбом.

Шумные разговоры и обилие выпитого спиртного приве-

ло к веселой и раскованной атмосфере за столом. Даже Аня, обычно сдержанная и серьезная, хихикала как школьница, слушая очередную шутку про рокеров.

Дмитрий предложил еще по одной рюмке водки и поднял свой стакан:

– Давайте выпьем за наше знакомство и успешное сотрудничество!

Все чокнулись и опустошили стаканы. У Кабана от выпитого в голове уже слегка шумело, но он всё равно чувствовал прилив вдохновения и веры в успех их группы. Даже кабальный контракт казался мелочью.

– Будем работать! – сказал он, пожимая руку Дмитрию.

– Конечно, у вас большой потенциал, – серьезно кивнул тот.

– Так что, может переподпишем контракт? – заискивающе спросил Андрей.

– А давайте. Как из отпуска выйду, перетрём – ответил Дмитрий.

Обычные звёзды

Через несколько дней «Пиранья» начала потихоньку отвыкать от жизни рок-звезд и возвращаться в жизнь обычных сургутских пацанов. Ребята приехали на вечеринку, которую устраивал их общий знакомый. С самого начала атмосфера была разгульная – гости оралп, пили, катались на роликах. Кабан с друзьями сразу пошли к бару и наполнили бокалы вином.

В этот момент к ним подошёл хозяин вечеринки – Серёга, высокий длинноволосый парень.

– Рад вас видеть! – приветствовал он ребят и пожал им руки. – Налетайте, отмечаем!

Кабан с друзьями осушили бокалы, и Серёжа сразу же налил им ещё.

– Слушай, Серёж, а это чья жена такая красотка? – спросил Лёха, указывая на девушку в центре зала.

– А, это Ира, она у нас работает в отделе продаж, – ответил Серёжа.

– А у неё муж есть? – продолжал допытываться Лёха.

– Да нет, она одна такая... Вот и ищет кандидата, – заговорщически подмигнул им Серёжа.

Лёха тут же отправился к незнакомке и пригласил её на танец.

– Бля, смотри-ка, как быстро он нашёл себе жертву, –

хмыкнул Андрей.

В это время вечеринка в самом разгаре. Лёха танцевал с Ирой, периодически приглашая её выпить. Девушке явно было весело и интересно с новым знакомым.

По ходу вечера Лёха заливал своей спутнице:

– А мы тут с ребятами рок-группа, даже зарплату получаем, бля!

– Ой, круто! – восторженно откликнулась Ира. – А как называется, исполняете что?

– Да мы зажигаем просто, настоящий рок-н-ролл! – выдал Лёха и залился хохотом.

Ира тоже рассмеялась и сказала ему на ухо:

– Ты такой забавный! Пойдём, потанцуем ещё...

Весь оставшийся вечер девушку можно было видеть в окружении высокого барабанщика, рассказывающего о приключениях на гастролях. Лёхе всерьез нравится Ира, и он продолжает уламывать ее. Все новые и новые выдумки рождаются в его голове – от сочинения стихов до рассказов о своей новой квартире с видом на Кремль и купленной лейблом «Феррари». Кажется, он уже начал выдавать себя за представителя посольства Люксембурга.

Андрей не выдерживает и говорит:

– Бля, братан, хватит уже придумывать всякую хуйню, эта баба – девушка Серёги! Ты ж мог бы ее просто нормально заговорить, а не строить из себя Элтона Джона.

Леха смущенно краснеет:

– Да бя... Знаю. Просто не привык общаться нормально с красивыми девчонками.

Тут подходит Сергей:

– Кхм, ребят, а что происходит? Ира говорит, вас надо разнимать, потому что вы собираетесь подраться за нее?

Андрей с Лехой переглядываются и ржут в голос:

– Да нет же! Этот идиот весь вечер ее уговаривал стать его женой.

Сергей тоже начинает смеяться:

– Бля, и она поверила вашим рассказням про звездную жизнь рокера? Да вы пиздец долбоебы!

Ночью, на кухне, пока все спали, Кабан, Лёха, Андрей и Дмитрий, ещё не уехавший обратно в Санкт-Петербург, обсуждали героев прошлого – Цоя, Курта Кобейна. Кабан, затянувшись сигаретой, сказал:

– А ведь я тоже хочу стать как они. Легендой!

Остальные задумчиво переглянулись. Дима осторожно заметил:

– Ты уж лучше живой останься. А то всякое бывает...

– Да я не про это, – отмахнулся Кабан. – Я просто хочу, чтобы наша музыка стала любимой у миллионов людей! И я готов трудиться ради этого до последнего.

– И без романтизации самоубийств, – серьезно сказал Андрей.

Кабан виновато пожал плечами:

– Ладно-ладно, я понял. Главное, чтобы наша музыка жи-

ла. А мы обязательно достигнем вершин!

– Вот это правильное мышление, – хлопнул его по плечу Леха.

Ребята пили пиво и обсуждали планы на будущее.

– Мечтать никто не запрещает, – улыбнулся Дима. – Но главное не забывать, зачем всё это. Не ради славы, а ради самого творчества.

– Верно! – кивнул Кабан. – За нашу музыку!

– За музыку! – поддержали друзья, чокаясь бутылками.

Ночью музыканты и их продюсер Дмитрий вышли на балкон и засмотрелись на звёздное небо. Вдруг у Дмитрия появился вопрос:

– А вам как вообще, нормально без бас-гитариста играть?

– Да мы уже привыкли, – пожал плечами Кабан. – Играем втроем с самого начала, все партии на басу записываю либо я, либо Андрей.

– Ну вы типа в стиле панков, у некоторых из них же баса не было, – заметил Дмитрий.

– Да, но иногда хочется более объёмного звучания, – задумчиво произнес Лёха. – Бас незаменим для рока.

– Вы правы, – кивнул Дмитрий. – Надо подумать, как найти вам постоянного бас-гитариста. Это бы дало лишний заряд вашей музыке.

– Да уж, усиление нам не помешает, – усмехнулся Андрей.

В этот момент на улице раздался звук проезжающей машины. Ребята замолчали, разглядывая звездное небо.

– Звёзды сегодня особенно яркие, – заметил Кабан.

– Да, красота, – вздохнул Лёха.

Музыканты задумались каждый о своем. Отблески звезд, казалось, зажигали в них новые идеи для песен. В которых будет играть четвертый член их группы, которого они когда-нибудь найдут.

– Если вам нужно найти хорошего музыканта, я с радостью организую прослушивание, – подал голос Дмитрий.

– Спасибо, поговорим, – кивнул Кабан. – Ладно ребят, звёзды натолкнули нас на светлые мысли. Наверное, стоит ложиться спать.

– Да, согласен, – Андрей зевнул. – Пойдем, нас ждут большие дела.

И музыканты зашли в дом, оставив звездное небо за окном. И бас-гитарист будет, и полноценный успех будет. Но потом.

А сейчас у них есть они сами, амбиции и рок-н-ролл в крови, разжигающий огонь даже самой холодной сургутской зимой. Они знают, что их час ещё впереди. Час, когда океаны фанатов будут петь их песни и будут помнить наизусть каждое их слово. И час, когда Дмитрий наконец-то перепишет условия контракта.